

ж у р н а л

МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

6

1 9 5 7

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ИЮНЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1957

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальные приветствия, полученные Святейшим Патриархом Алексием	3
Из пасхальных приветствий, поступивших на имя Митрополита Николая	7
Ответное послание	9
Телеграммы	10
Определение Священного Синода	12
Патриарший указ	13
Указ Святейшего Патриарха и Священного Синода	13

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Архипастырские труды	14
Архиепископ Молотовский и Соликамский Товия (некролог)	15
Высшая награда	16
Митрополит Николай. Радостное событие	17
А. Прилежаев. Из жизни Русской Духовной Миссии в Иерусалиме	20
А. Васько. Праздник Святой Пасхи на далекой чужбине	22
Наречение и хиротония архимандрита Василия (Шуан)	22
Прот. А. Расторгуев. Пребывание в СССР китайской церковной делегации	25
Правила приема в духовные школы на 1957/58 учебный год	30

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. После Воскресения	32
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Русская Православная Церковь вновь взывает к совести	36
Проф. А. Осипов. Мысли о современности	37
А. Потемкина. Во имя жизни	39
А. Шаповалова. Народы мира требуют запрещения атомного и водородного оружия	41
А. Ш. Опасное искушение	43

СТАТЬИ

Прот. К. Константинов. Царство благодати	44
Л. Успенский. Праздник и иконы Пятидесятницы	50
Прот. К. Константинов. Святая равноапостольная княгиня Ольга	58
Прот. Т. Тихомиров. Мысли о пастырстве	62
А. Казем-Бек. К десятилетию одного судебного процесса	66

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

М. Ястребов. Святейший Патриарх Сербский Викентий о своей поездке в СССР	75
М. Ястребов. По страницам церковных журналов	77

БИБЛИОГРАФИЯ

Отклики на книгу проповедей Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, изданную на французском языке	78
Проф. И. Снегаров. «Христианство в Болгарии до обращения князя Бориса», Годишник на Духовната Академия св. Климент Охридский	79
Проф. И. Снегаров. «Неизданные списки греческой службы св. Клименту Охридскому»	80

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПАСХАЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, возлюбленный во Христе Боге желанный Брат и сослужитель Нашей Мерности, господин Алексей! Братски лобызая во Христе Ваше Блаженство, шлем прерадостное приветствие.

Утру глубоко, при полном стечении народа в храме, вознеся вместе с нашими возлюбленными и святыми братьями победные и благодарственные пения Тому, Кто разрушил силу ада чудесным Своим из мертвых восстанием и даровал нам, смертным, вечную жизнь,— мы с сердцем веселящимся и открытою душою мысленно посещаем сим братским посланием Ваше возлюбленное и почитаемое Нами Блаженство, восклицая в ответ Вам: «Воистину Воскресе!».

В наступившие снова дни Святого, Великого и Пресветлого Праздника Воскресения Христова мы воссылаем пламенные молитвы о Вас, о Вашей святейшей Церкви, дорогом для нас священном клире ее и членах.

Страданием и воскресением Своим соделавый спасение падшего человеческого рода, Господь и Бог наш дарует Вашему Высокопреосвященному Блаженству здравие и многие лета, сподобит всегда в духовном веселии праздновать Светоносное Его Воскресение, сохраняя и укрепляя Вас в Вашей миссии Первосвященника и в пастырских заботах о вверенной Вашему мудрому окормлению благочестивой пастве.

Тепло благодарим Вашу Любовь за праздничные приветствия и благие молитвы; паки обнимая со святым лобзанием, пребываем в братской любви и особом уважении к Вам.

Вашего Высокопреосвященного Блаженства возлюбленный во Христе Брат

Константинопольский Афинагор

Пасха 1957 года

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

**АЛЕКСИЮ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МАСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ,
БРАТУ ВО ХРИСТЕ ВОЗЛЮБЛЕННОМУ, СВЯТОЕ ЛОБЗАНИЕ
ВО ХРИСТЕ ВОСКРЕСШЕМ!**

По неизреченному Божию милосердию мы, как некогда Манассия, согбенные многими узами железными, во еже не возвести глав наших, прошли поприще духовных подвигов и достигли дней Спасительной

Страсти Свободителя душ наших, взявшего бремена наших прегрешений.

Вслед за тем Сам не ведающий греха Иисус — нас, уповающих на милость Божественного милосердия, мысленно созовел на страшную Голгофу, где некогда, распростерши неповинные Свои длани, положил Свою душу за искупление многих.

Ныне исстрадавшееся человечество, угнетенное муками и тревожностями от войн и военных слухов, с верою припадает ко Кресту, полагаясь на его защиту и почерпая от него Божественные наставления.

Вознесший зависть и злобу на древо Креста, — Сам тридневно воскрес, наполнив наши души великою радостью. Сего ради ныне вся исполнилася света: небо и земля и присподняя, и празднует весь мир, видимый и невидимый.

Поклонившись очищенными умами всесвященной Страсти Спасителя нашего Христа, с искренней радостью обнимаем Вашу пречестную желанную Главу, непрестанно моляся Воскресшему продолжить нам радость, воссиявшую от Богоприемного Гроба.

Возлюбленный во Христе Брат и сослужитель

Александрийский Христофор

В Александрии,
Пасха 1957 года

АНТИОХИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, возлюбленный о Господе Брат и Сослужитель! Христос Воскресе!

Святым пасхальным целованием всерадостно приветствуем и поздравляем Вашу Святыню с великим и всесветлым праздником Христова Воскресения.

Горячо молим воссиявшего победоносно из гроба Христа, да дарует Он Вашему возлюбленному Блаженству много, много лет жизни в добром здравии и благоденствии и да укрепит Он Ваши духовные и телесные силы для успешного продолжения Вашей весьма плодотворной первосвятительской деятельности ко благу и во славу Святой Церкви Российской и всего мирового Православия. С братской любовью о Воскресшем Христе

Александр,

Патриарх Антиохии и всего Восток

Пасха Господня 1957 г.

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ

АЛЕКСИЮ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Святое лобзание во Христе Иисусе, из мертвых воскресем! Днесь небо свыше воспеваает победную песнь, на земле и в преисподней восхваляют Христа, тридневно во гробе пребывшего и преславно из мертвых воскресшего, смерть умертвившего, ад низложившего, обнищавшего образом Адама свободившего и всю тварь новосоделавшего.

И мы, около середины ночи, со свечами и светильниками, окружили Обновленный Живоносный Гроб, в нем же Христос, яко мертв, положен бе. В этот святой Великий Праздник с благодарственными гимнами и песнями духовными совершили мы бескровную жертву Восставшему Непорочному Агнцу, со умилением моляся о благостоянии святых Божиих церквей, с братской любовью помянув имя Вашего Пречестнаго Блаженст-

ва, принесли горячую молитву воскресшему из Гроба Спасителю за Ваше Богохранимое верующее стадо.

Мысленно заключая Вас в свои объятия, мы и те, кто ныне совершал с нами Божественную службу, несем Вам на своих устах сладостное ангелоподобное пение: «Христос Воскресе!», непрестанно возобновляя сердечные молитвы к воссиявшему из Гроба Солнцу Правды — удостоить Вас долгие годы право править слово истины и в здравии праздновать этот Великий спасительный праздник, неустанно молитвенно поминая, укрепляя верующих Вашей Святейшей Церкви и руководствуя спасительными законами обрадованное Христово стадо.

Просим передать нашу братскую любовь, наше пасхальное приветствие и молитвы Вашим достойным сослужителям, членам Священного Синода, преосвященным архиереям.

Снова воздавая святое во Христе Воскресшем лобзание, оканчиваем во Святом Граде Иерусалиме,

Вашего возлюбленного Блаженства желанный во Христе Брат

Иерусалимский Венедикт

Пасха 1957 г.

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Ваше Святейшество, возлюбленный Брат во Христе Воскресшем, Православная Церковь своими благолепными святыми песнопениями вновь призывает христианский мир отпраздновать Воскресение Христа из мертвых.

Призыв этот наполняет души всех смертных безграничной радостью, ибо Своим Воскресением Господь Христос, как «первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20), победил навсегда смерть.

Христианский мир знает и признает, что победа эта была трудна, а цена ее велика. Никто из смертных не смог бы одержать этой победы. Только Единородный Сын Божий смог добиться этой высшей победы, «отдав душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28). Он, «будучи образом Божиим, ... уничижил Себя Самого, приняв образ раба... смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Филипп. 2, 6—8); «к злодеям причтен был... понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Исаия 53, 12), «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

Эти истины о жертве Спасителя Христа, совершенной по любви для спасения людей от кары вечной смерти, должны пробудить в наших умах воспоминание о том, как легко потеряли первые люди свою святость, счастье и мир в минуту сатанинской гордыни и потери самообладания, навлекая на своих потомков бесконечный ряд моральных и физических страданий, завершаемых вечной смертью, от которой лишь таким подвигом и такой ценой был избавлен род человеческий.

Мы, духовные руководители Церкви Христовой, в первую очередь должны, постоянно вдохновляясь примером любви и самопожертвования Спасителя, призывать и трудиться для того, чтобы сделать жизнь прекрасной и достойной, создавая мир, не разделенный на богатых и бедных, сильных и слабых, хозяев и угнетаемых.

Новая эпоха началась для человечества, которое страдало, тревожилось и верило в небесную справедливость. Сегодня верующий молится, трудится и борется, зная, что своей твердой волей, трудом своих рук и ума может создать прекрасный мир.

Идеалы, воодушевлявшие наших предков, идеалы мира справедливого, равного для всех сынов земли, мира без угнетения, без обиженных и обездоленных, все более властно руководят движущими силами нашей эпохи в деле организации реального мира, который хочет жить и в котором должен господствовать мир, чтобы «была ограждена от опасности жизнь наших детей» (Воззвание Бюро Всемирного Совета Мира).

Поэтому мы считаем, что священный долг для всех духовных и мирских руководителей людей и народов, без различия,— быть бдительными и трудиться, прилагая все силы, чтобы постоянно держать настороже сознание людей всего мира перед лицом опасности атомной войны, могущей навлечь на человечество несчастья, страдания, опустошения и уничтожение жизни на земле.

Против убийственного атомного оружия есть только одно оружие: мир. Им должно быть вооружено все человечество, но особенно христианский мир, которому его дал Спаситель Христос в Своих словах: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27).

С этими мыслями и желаниями мы позволяем себе обратиться к Вам в канун светлого праздника Воскресения Господа в этом году и от всего сердца молим Спасителя Христа воскресшего щедро ниспослать Свое благословение и милость на Ваше Святейшество, на всех членов Вашего Святого Синода, на честнейшее духовенство и доброверных христиан, под любовным и самозабвенным покровительством Вашего Святейшества, дабы в полном здравии, мире и долголетьи Вы вкушали непреходящую радость Святой Пасхи.

Вверяясь благочестивым молитвам, возносимым Вами в эти дни, остаюсь любящим Братом Вашего Святейшества и вместе с тем служителем во Христе Воскресшем.

Юстиниан, Патриарх Румынии

Бухарест,
апрель 1957 г.

ЭЛЛАДСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге Брат возлюбленный и сослужитель Господин Алексей, Ваше Блаженство во Господе обнимая, сладчайше приветствуем!

По человеколюбию Божию мы вновь удостоиваемся торжественно праздновать Всесвященную Господню Пасху и наслаждаться в этот мирспасительный праздник Праздник небесною радостью.

В Великий Праздник Воскресения весь народ Господень увидит духовными очами «Христа блистающая и «Радуйтесь» рекуща» и ясно услышит радостную весть, принесенную Победителем смерти и ада.

Животворящим дуновением, проникшим до глубин души. Христос возродил вселенную и воодушевил человечество на победу и одоление противников жизни.

Вместе со всеми, в сердечной радости поющими победную песнь: «Христос Воскресе из мертвых», возликует и вся Церковь, пришедшая на Праздник славы своего Жениха.

Великая весть о восстании Христовом, возвещенная от ангела жемнам: «Не бойтесь!»,— пусть дойдет и до всего современного человечества!

Наша торжествующая Господня Церковь верит и будет до скончания веков веровать этому непреложному гласу, твердо убежденная, что единственно только вера в Воскресение Христово может прекратить скорби и тревоги современного, а также и последующих поколений, человечества. С радостью и надеждой мы будем праздновать Господню Пасху.

Приближаясь к наступающему Празднику, мы передаем Вашему Святейшеству братское пасхальное приветствие, с любовью мысленно по-

здравляя Вашу Святейшую Церковь, желая ей верой и делами торжествовать во славу Создателя и Спасителя нашего, смиренно к смерти и гробу снишедшего и боголепно из мертвых воскресшего.

За сим снова обнимаем Вас с пасхальным целованием. Вашего Блаженства возлюбленный во Христе Брат

**Афинский Дорофей,
Председатель**

Афины,
16 апреля 1957 г.

**ИЗ ПАСХАЛЬНЫХ ПРИВЕТСТВИЙ, ПОСТУПИВШИХ
НА ИМЯ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО
И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ**

Ваше Высокопреосвященство, от всего сердца поздравляем Вас с Великим праздником Воскресения Христова с теплыми молитвами Воскресшему Христу о Вашем здоровье и плодотворной деятельности в вертограде Господнем.

От имени Союза объединений православного духовенства ФНРЮ

**Председатель прот. М. Д. Смилянич
Секретарь свящ. Ратко Елич**

Белград,
17.IV.1957 года

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

В Светоносный день Светлого Христова Воскресения Совет Московской Старообрядческой общины имеет честь поздравить Вас с Великим высокоторжественным праздником Светлого Христова Воскресения, с праздником, который с особенным духовным воодушевлением отмечает каждый христианин, как день торжества над смертью, как день искупления и просвещения, как день святости и всепрощения, как день духовной радости и веселия.

Сей день, иже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь.

От души желаем Вам насладиться духовной радостью и веселием, озарившись истинным светом трехдневного Христова Воскресения и провести сии святые дни в добром здравии.

Примите от нас наше искреннее христианское приветствие:

Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе!

**Председатель Общины Сергеев
Секретарь Николаев**

К 21/8 апреля 1957 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ**

Христос Воскресе! Брату во Христе возлюбленному святое лобзание во Господе!

Возлюбленный во Христе Брат! Благоговейно помышляя о предстоящих святых днях спасительных Страстей Господа и Светоносного Его Воскресения, с любовью вспоминаем все добрые паствы, которые благодать Божия предоставила пасти Святой Церкви, юже Господь стяжа честною Своею кровию, примирив нас Богу и благодетельно даруя мир Своей.

С любовью молимся Избавителю, пришедшему Крестом и страданиями спасти мир, да возвеселит лицо Ваше светом Своего Воскресения!

Да укрепит Вас на многие лета Своею благостию в непрестанном и неутомимом делании к вящей славе Своего Святого Имени!

Обнимая Вас с пасхальным лобзанием, восклицаю: Христос Воскресе! Оканчиваю с многою братскою любовью весьма желанный во Христе Брат

**Николай,
Митрополит Аксумский**

Аддис-Абеба,
15 апреля 1957 года

ЕГО МИЛОСТИ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Ваша Милость, я очень признателен Вам за Ваши приветствия, посланные к празднику Воскресения Христова. В дни Страстной недели мы много думали и молились о Вас в моем соборе, а в день Пасхи, когда я освящал новую церковь, мы возносили во время Евхаристии молитвы о единении всех христиан, дабы Господь наш осуществил это единение по Своему усмотрению.

Разрешите мне передать Вам свои сердечные приветствия. Молюсь о том, да ниспошлет Воскресший Господь Вам и Русской Церкви процветание и мир.

В братстве Христа искренно Ваш

**Роберт,
епископ Питерборо**

Питерборо, Англия,
26 апреля 1957 г.

ИЗ ПИСЬМА Д-РА МАРТИНА НИМЕЛЛЕРА

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ДОСТОЧИМОМУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Досточтимый, дорогой Брат во Христе! Сердечно благодарю Вас за Ваше Пасхальное приветствие, на которое я от всей души отвечаю: Воистину Воскресе!

Именно потому, что Ему принадлежит вся власть на небе и на земле, я поручаю Вас и всю Церковь Его покровительству, и да руководит Вами и всей Церковью Дух Святой!..

В единении через Единого Живого Господа я шлю привет.

Преданный Вам и благодарный

д-р Мартин Немеллер

Висбаден,
6 мая 1957 г.

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Возлюбленный Брат наш во Христе!

От имени Того, Кто «открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, чрез воскресение из мертвых» (Римл. 1, 4), с пасхальной радостью мы отправляем к Вам наши сердечные приветствия. Молим Бога о ниспослании Вам, нашему уважаемому Доктору, а также всей Русской Православной Церкви Своей щедрой благодати. Да будет благословен «Бог мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого... Господа нашего Иисуса Христа» (Евр. 13, 20). Пусть Он приготавливает наши сердца ко всякому доброму делу и благословляет работу, совершаемую нами во славу Божию и к благу человечества.

С уважением и братской любовью от имени состава профессоров
Дебреценской Реформатской богословской академии

д-р Шандор Цегледи,
заместитель декана

Дебрецен, Венгрия,
23.IV.1957 г.

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ, ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА**

Ваше Высокопреосвященство! Праздник Пасхи является, по существу, праздником мира: первое приветствие Искупителя было приветствием мира: Мир вам!

Приветствие мира, произнесенное в Иерусалиме,— залог прощения, любви и надежды — было услышано всеми людьми во всех городах, всеми народами на земле.

Вот с каким пасхальным приветствием обращается к Вам, Ваше Высокопреосвященство, Собрание мира и христианской цивилизации и Собрание мэров главных городов. Это приветствие звучит во всем мире.

Грозные тучи все еще омрачают политический горизонт, но радуга мира вновь засверкает над всеми городами, всеми народами и нациями, ибо в людях живет надежда. Эта надежда является основной ценностью человечества, она является лестницей, по которой люди, отбросив пустоту и тщеславие, стремятся к вершинам культуры с молитвой на устах.

Вот, Ваше Высокопреосвященство, пасхальное приветствие Флоренции; да поможет Господь, чтобы это свидетельство стало эффективным, как свидетельство Господне, и да воссияет свет любви во всех городах, больших и малых, да озарит он народы всей земли. С верой и уважением остаюсь

Георгий Ла-Пира,
мэр г. Флоренции

Флоренция,
21 апреля 1957 года,
Пасха Христова

ОТВЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ГОСПОДИНУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство, по случаю праздника Пасхи мы поехали в наш святой монастырь на горе Синайской и, вернувшись в Каир, мы нашли братское письмо Вашего Высокопреосвященства, которое мы прочли с искренней любовью и большим интересом.

Отвечая на Ваше письмо, мы должны сознаться, что были очень тронуты Обращением Св. Синода, которое было прислано дорогой пастве в рассеянии, находящейся вне лона своей возлюбленной Святой Матери, Русской Православной Церкви. Это Обращение было принято и утверждено Св. Синодом на его сессии от 14 марта сего года.

Памятуя о словах св. апостола Павла: «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены»,— мы полностью сознаем скорбь Пресвятой Русской Православной Церкви по причине отделения ее чад, и, состраждая ей, мы возносили и возносим наши горячие молитвы Всемилощивейшему Господу, дабы чада в рассеянии вновь почувствовали в себе стремление к единению с Вашей Церковью и к любви между собою и между всеми.

Мы убеждены, что наш Небесный Отец услышит молитвы нас грешных, смиренных служителей Его, и что Он соберет овец, находящихся в

рассеянии, под единый материнский кров Пресвятой Русской Православной Церкви, дабы радость наша была совершенной, а святое имя Его — прославлено во веки веков.

С самыми сердечными пожеланиями мы заканчиваем это письмо и лобызаем святым лобзанием Ваше возлюбленное Высокопреосвященство. Молим Господа о даровании Вам долгой жизни, полной благополучия. Остаюсь с братскими чувствами любви

**Порфирий III,
архиепископ горы Синайской**

Каир,
1 мая 1957 г.

*К ТЕЗОИМЕНИТСТВУ ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО
ХРИСТОФОРА*

ТЕЛЕГРАММА

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ХРИСТОФОРУ — АЛЕКСАНДРИЯ

От всего сердца поздравляю Ваше возлюбленное Блаженство по случаю дня Вашего Ангела.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИИ

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Благодаря от всего сердца, братски обнимаем.

Патриарх Христофор

ТЕЛЕГРАММА

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ХРИСТОФОРУ — АЛЕКСАНДРИЯ

Сердечнейше приветствую Ваше Блаженство со днем Ангела. Горячо желаю Вам украшать престол Александрии во славу имени Господа долгие годы. С сыновней любовью преданный

Митрополит Николай

Москва,
21.V.1957 г.

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ КРУТИЦКОМУ

Очень тронуты приветствием Вашего Высокопреосвященства. Братски лобызаем Вас

Патриарх Христофор

Александрия,
22. V. 1957 г.

К ТЕЗОИМЕНИТСТВУ ПАТРИАРХА БОЛГАРСКОГО КИРИЛЛА

ТЕЛЕГРАММА

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ КИРИЛЛУ — СОФИЯ

Всей душой приветствую Ваше Святейшество со днем Ангела. Молитвенно желаю помощи в Ваших первосвятительских трудах Вашего Небесного Покровителя. С любовью преданный

Митрополит Николай

Москва,
23.V.1957 г.

*К 30-ЛЕТИЮ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЩИНЫ
г. ХЕЛЬСИНКИ*

ТЕЛЕГРАММА

ПРОТ. ГЕОРГИЮ ПАВИНСКОМУ — ХЕЛЬСИНКИ

Приветствую Вас, клир, церковный совет, паству с тридцатилетием прихода. Молитвенно желаю пребывать храму домом святости в долготу дней. Призываю всем Божие благословение. С любовью

Митрополит Николай

Москва,
21.V.1957 г.

ТЕЛЕГРАММА

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

На днях во время нашего пастырского посещения Ново-Нахичеванской армянской епархии нас глубоко взволновал исключительный теплый прием, оказанный нам ростовским православным духовенством во главе с Его Преосвященством, архиепископом Флавианом, а также верующим русским народом. Этот искренний прием мы рассматриваем как проявление братской христианской любви и дружбы между Русской Православной и Армянской Апостольской церквями, между великим русским и армянским народами. Под сводами древнего святого Эчмиадзина мы возносим молитвы Всевышнему во славу и процветание наших церквей, во имя укрепления вековой дружбы наших народов.

С искренней любовью и наилучшими пожеланиями Ваш Брат во Христе

**Вазген I,
Верховный Патриарх-Католикос
всех армян**

Эчмиадзин,
22.V.1957 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

ЖУРНАЛ № 4 ОТ 30 АПРЕЛЯ 1957 года

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ПАТРИАРХА
имел суждение

о взаимоотношениях Русской Православной Церкви с Финляндской Автономной Православной Церковью, с коей не было молитвенно-канонического общения в течение с лишком 30 лет — после перехода Финляндской Православной Церкви в ведение Святейшего Константинопольского Патриарха.

Постановил:

Следуя неуклонному стремлению Русской Православной Церкви вносить дух мира и братской любви во все междуцерковные вопросы, принять решения:

1. Предать забвению все канонические споры и недоразумения, имевшие место между Финляндской Православной Церковью и Русской Православной Церковью.

2. Признать статус кво Финляндской Автономной Православной Церкви, состоящей в Константинопольском Патриархате.

3. В силу этого немедленно установить молитвенно-каноническое общение между обеими церквами.

4. Валаамский монастырь (и влившийся в него б. Коновский монастырь) считать находящимся в ведении Финляндской Автономной Православной Церкви не только в административном, но и молитвенно-каноническом отношении. Монахов указанного монастыря, выразивших желание продолжать иноческую жизнь в Советском Союзе (если таковые окажутся), принять в монастыри Русской Православной Церкви.

5. Пригласить в ближайшее время делегацию Финляндской Православной Церкви в Москву для совместного братского молитвенного общения.

6. Поручить Члену Священного Синода Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю довести до сведения Главы Финляндской Православной Церкви Высокопреосвященного Архиепископа Германа об этих решениях Московской Патриархии и быть выразителем чувств радости и братской любви Патриархии по поводу принятых решений.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

НИКОЛАЙ, Митрополит Крутицкий и Коломенский
ИОАНН, Митрополит Киевский и Галицкий,

Экзарх Украины

ЕЛЕВФЕРИЙ, Митрополит Ленинградский и Ладужский
БОРИС, архиепископ Одесский и Херсонский

ОНИСИМ, архиепископ Владимирский и Суздальский
ГАВРИИЛ, епископ Вологодский и Череповецкий

Управляющий делами Священного Синода

протопресвитер **Н. Ф. КОЛЧИЦКИЙ**

ПАТРИАРШИЙ УКАЗ
ПРОТОПРЕСВИТЕРУ БОГОЯВЛЕННОГО ПАТРИАРШЕГО СОБОРА
НИКОЛАЮ ФЕДОРОВИЧУ КОЛЧИЦКОМУ

Во внимание к многолетнему усердному служению Вашему Святой Церкви Христовой, я считаю справедливым пожаловать Вам высшую награду Русской Православной Церкви для священнослужителей в иерейском сане — Патриарший Крест, который благословляется Вам носить вместе с прежде пожалованными Вам двумя крестами с украшениями.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва,
8 апреля 1957 года,
Пасха Христова

У К А З
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
И СВЯЩЕННОГО ПРИ НЕМ СИНОДА
АРХИМАНДРИТУ ВАСИЛИЮ (ШУАН). ПЕКИН.

В ЗАСЕДАНИИ СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПОД
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
ОТ 23 НОЯБРЯ 1956 ГОДА

с л у ш а л и:

Доклад Высокопреосвященного архиепископа Виктора о положении церковных дел в Китайской Народной Республике и предложение его о назначении архимандрита Василия (Шуан) епископом Пекинской епархии.

С п р а в к а:

Архимандрит Василий (в мире Игнатий Шуан), гражданин Китайской Народной Республики, родился 23 декабря 1888 г. в г. Пекине, окончил Духовную семинарию при Духовной Миссии в г. Пекине, в священном сане с 1915 г., в монашество пострижен архиепископом Виктором 30 августа 1948 года. В настоящее время является настоятелем Успенского кафедрального собора в г. Пекине и временно управляющим Пекинской епархией;

п о с т а н о в и л и:

Представление архиепископа Виктора о возведении архимандрита Василия в сан епископа Пекинского утвердить, с тем чтобы наречение и хиротония во епископа были произведены в Москве.

Управляющий делами Московской Патриархии

протопресвитер Н. Ф. КОЛЧИЦКИЙ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

На третий день Святой Пасхи епископ Кировоградский Иннокентий посетил г. Первомайск и совершил в местном храме торжественное пасхальное богослужение, за которым произнес архипастырское поучение.

*
* *

В четверг на Светлой седмице в г. Анапу прибыл архиепископ Краснодарский и Кубанский Виктор в сопровождении епархиального ревизора протоиерея о. Николая Скалецкого, соборного протодиакона и иподиаконов.

Вечерню в четверг и Божественную литургию в пятницу архиепископ Виктор совершал в св. Онуфриевском соборе в сослужении местного и приезжего духовенства.

В конце литургии архиепископ произнес слово о значении Воскресения Христова и призвал верующих к миру, любви и честному труду на благо Отечества. Зачитана была Благословенная грамота Святейшего Патриарха Алексия, которой награжден настоятель собора протоиерей о. Иаков Христофоров за усердные труды во славу Святой Церкви. Богослужение закончилось молебном, малым освящением воды и провозглашением положенных многолетий.

*
* *

13 мая, накануне праздника обретения мощей свят. Никиты, епископа Новгородского, чудотворца, в древнем Новгородском Никольском соборе при большом стечении молящихся управляющим Новгородской епархией Преосвященным Сергием, епископом Старорусским, в сослужении благочинных, местного и приезжего духовенства было совершено торжественное всенощное бдение с чтением акафиста у мощей Святителя.

На следующий день епископ Сергей совершил Божественную литургию, за которой обратился к молящимся с словом, призывая подражать вере, любви и миру святых угодников и строго соблюдать православно-благочестие.

Преосвященный Сергей в течение пасхальной недели выезжал для служения в города Старую Руссу, Валдай, Боровичи, Чудово и поселок Бронница.

АРХИЕПИСКОП МОЛОТОВСКИЙ И СОЛИКАМСКИЙ ТОВИЯ

(НЕКРОЛОГ)

5 мая сего года после непродолжительной, но тяжелой болезни скончался Преосвященный Товия, архиепископ Молотовский и Соликамский.

Архиепископ Товия, в мире Александр Ильич Остроумов, родился 25 марта 1884 года в семье священника. В 1905 году он окончил Московскую духовную семинарию, а в 1912 году — Археологический институт в Москве. В том же году он принял священнический сан и пастыр-

ТОВИЯ,
АРХИЕПИСКОП МОЛОТОВСКИЙ И СОЛИКАМСКИЙ

ствовал в разных церквах г. Москвы и области; в 1944 году принял монашество с именем Товии и был хиротонисан в сан епископа Свердловского и Ирбитского. Помимо основной кафедры архиепископ Товия подолгу заведывал также Челябинской и Курганской епархиями.

Переведенный Указом Священного Синода Русской Православной Церкви на кафедру Молотовскую, он прибыл 5 апреля в г. Молотов и ревностно принялся за исполнение архипастырских обязанностей. Он часто служил в кафедральном соборе и принимал посетителей в епархиальной канцелярии. В таких напряженных трудах прошли Страстная неделя и Пасха. 26 апреля архиепископ Товия заболел и уже больше не вставал с постели, а 5 мая в 4 часа 45 минут он мирно отошел ко Господу. 6 мая тело покойного было перенесено в кафедральный собор, где был совершен парастас, после чего началось прощание народа, которое затянулось до 12 часов ночи.

На следующий день, 7 мая, Божественную литургию и отпевание совершали Преосвященный Ювеналий, архиепископ Ижевский и Удмуртский, и Преосвященный Донат, епископ Свердловский и Ирбитский, которому поручено временное управление Молотовской епархией, при участии многочисленного духовенства из Молотовской и Свердловской епархий. После отпевания при большом стечении верующих гроб с телом усопшего был обнесен вокруг собора и погребен против алтаря, рядом с могилою Преосвященного Александра.

ВЫСШАЯ НАГРАДА

Перед совершением светлой утрени в Богоявленском патриаршем соборе его настоятель, он же Управляющий делами Московской Патриархии, протопресвитер о. Николай Колчицкий получил от Святейшего Патриарха Алексия высшую награду для священнослужителей в иерейском сане — Патриарший Крест. До этого о. Николай уже был награжден двумя крестами с украшениями.

В особом указе по этому поводу сказано, что право ношения на груди третьего, Патриаршего Креста дается протопресвитеру Н. Ф. Колчицкому во внимание к его многолетним и усердным трудам на ниве Христовой.

При чествовании о. Николая в 1954 году в связи с сорокалетием пастырского служения уже отмечались его заслуги перед Русской Православной Церковью¹. За последние годы особого внимания заслуживает его деятельность в области духовного образования. С 1955 года протопресвитер о. Николай Колчицкий занимает пост председателя Учебного Комитета при Священном Синоде. Руководство комплектованием духовных семинарий и академий, заботы об укреплении учебной дисциплины, о соответствии учебных программ требованиям церковной жизни, о воспитании будущих служителей Церкви и о других сторонах подготовки пастырской смены занимают в церковной деятельности о. Николая большое место. За эту деятельность и труды в области пастырского служения протопресвитер Николай Федорович Колчицкий и удостоен высшей награды для священнослужителей.

Это награждение о. Николая было встречено его сослужителями, московским духовенством, сотрудниками Патриархии и прихожанами Богоявленского собора с большим удовлетворением, что выразилось и в многочисленных поздравлениях, полученных о. Николаем.

Присоединяясь к хору этих поздравлений, редакция «Журнала Московской Патриархии» желает о. Николаю еще многих лет плодотворной деятельности на благо Святой Церкви.

¹ См. «Ж. М. П.» № 12, 1954.

РАДОСТНОЕ СОБЫТИЕ

(Финляндия, 3—11 мая 1957 г.)

Седьмое мая 1957 года можно назвать историческим днем во взаимоотношениях между Русской Православной Церковью и Финляндской Автономной Православной Церковью, состоящей в юрисдикции Константинопольского Патриархата. В этот день на заседании Высшего Церковного Управления Финляндской Православной Церкви я огласил постановление Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода о восстановлении молитвенно-канонических отношений между нашими обеими церквями.

Расскажу по порядку. Третьего мая вместе с протоиереем Ленинграда Михаилом Славнитским я вылетел из Москвы в Хельсинки. Первые четыре дня я посвятил встречам с духовенством и церковным активом двух приходских общин г. Хельсинки — Покровской и Никольской, находящихся в юрисдикции Московской Патриархии.

За эти дни меня посетили и многие другие лица: группа представителей Русского Комитета защиты мира (секции Финляндского Национального Комитета защиты мира), группа представителей кафедрального собора в г. Хельсинки, принадлежащих к Финляндской Автономной Церкви, и многие другие лица.

Дважды я совершал богослужения за эти дни. Всенощную в субботу я служил в Покровской церкви. За богослужением я сказал проповедь, а перед ней передал привет и благословение прихожанам храма от Патриарха Алексия и братский привет от верующих г. Москвы. В богослужении приняли участие все столичное духовенство нашей юрисдикции и представители Валаамского монастыря. После всенощной я разделил трапезу, предложенную приходским советом.

Литургию в воскресенье я совершал в Никольской церкви в переполненном храме. При входе моем в церковь церковный староста, поднося хлеб-соль, произнес теплое приветствие, а настоятель храма протоиерей Г. Павинский в своей речи выразил радость по поводу нашего приезда и предстоящей нашей совместной молитвы. И здесь я сказал проповедь, за которой я видел много слез на глазах богомольцев. Приходский совет пригласил меня на банкет, за которым мы долго и дружески беседовали по ряду церковных вопросов.

Шестого мая я выехал в Куопио — резиденцию главы Финляндской Автономной Церкви Высокопреосвященнейшего архиепископа Германа. Здесь же происходят заседания и Высшего Церковного Управления Финляндской Церкви.

Я был приглашен на заседание к десяти часам утра седьмого мая. В зале заседаний меня ожидали: Архиепископ Герман, епископ Гельсингфорсский Александр, викарный епископ Павел, члены Управления — от духовенства ректор духовной семинарии протоиерей о. И. Сухола и от мирян г-н С. Хярккенен и г-н М. Кононен.

После взаимных приветствий архиепископ Герман обратился к нам с дружественным словом. В нем он рассказал о жизни своей Церкви за последние десятилетия, о строительстве храмов, о православных молодежных организациях, о деятельности духовной семинарии и в заключение выразил надежду, что Митрополит Николай, который известен как проповедник мира, и на этот раз принесет весть мира. После этого он предоставил слово мне. Я произнес речь, в начале которой сказал, что имею радость и честь передать пасхальный привет руководству Финляндской Православной Церкви и верующим от Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Далее я указал на то, что Русская Православная Церковь искони преисполнена духом миролюбия и братской любви в отношении других православных церквей. В качестве примера я указал на признание нашей Церковью автокефалии Поль-

ской Православной Церкви, в свое время незаконно полученной ею; согласие нашей Церкви даровать Чехословацкой Церкви автокефалию и происходящее сейчас, по просьбе православных китайцев, преобразование нашего экзархата в Китае в Китайскую Автономную Православную Церковь.

Затем я огласил постановление Священного Синода от тридцатого апреля (текст его напечатан в этом номере), сопровождая его соответствующими разъяснениями, предложил вниманию собрания ряд наших соображений при применении этого нашего постановления и пригласил делегацию Финляндской Автономной Православной Церкви в ближайшее время в Москву для молитвенного общения.

В своей речи я призвал высокое собрание с такой же любовью принять наше решение, с какой оно простирается к Финляндской Церкви.

Архиепископ Герман немедленно ответил речью, в которой выразил глубокую радость и полное удовлетворение решениями нашего Священного Синода и просил передать сердечный привет и благодарность Святейшему Патриарху Алексию и членам Священного Синода за мудрое решение вопроса. Мы облобызались с Владыкой Германом.

С чувством удовлетворения и радости высказались и другие члены Высшего Церковного Управления. Момент был поистине исторический и незабываемый. С лишком тридцать лет не было молитвенно-канонического общения между нашими Церквами и отныне оно восстановлено. Был положен конец долголетним каноническим спорам и недоразумениям между нашими обеими Церквами.

По окончании заседания Высшее Церковное Управление устроило завтрак в нашу честь, за которым я и г-н Хярккенен обменялись речами. Речь последнего говорила о том, что Финляндская Православная Церковь полностью разделяет радость Русской Церкви по поводу этого события и исполнена чувств братской любви к нашей Церкви. В своем выступлении на завтраке я от всего сердца пожелал процветания Финляндской Церкви и выразил глубокую уверенность в том, что наши новые взаимоотношения будут навсегда братскими и плодотворными для обеих Церквей.

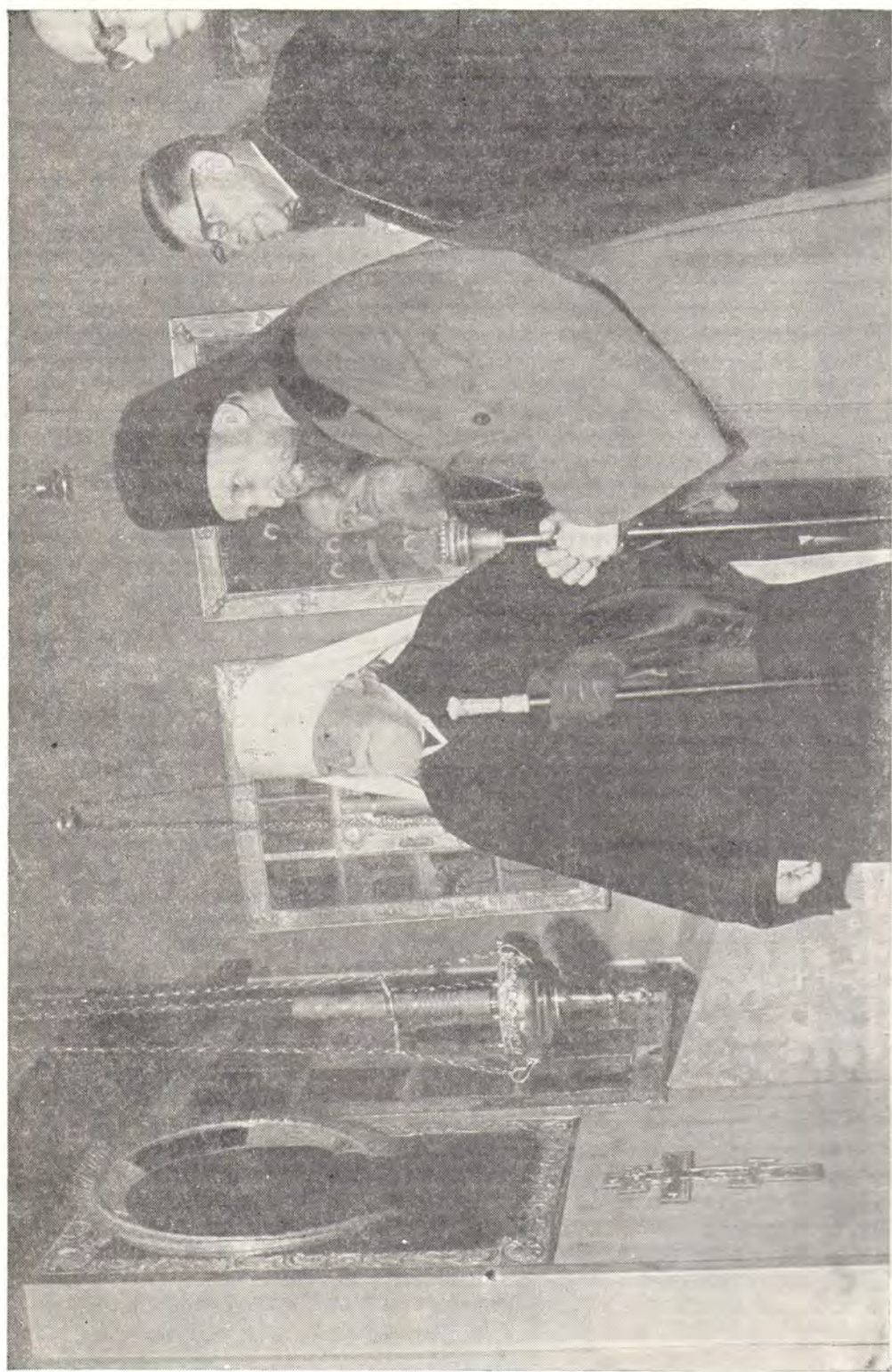
После трапезы я со своим спутником, в сопровождении епископа Павла и личного секретаря архиепископа Германа протодиакона Л. Косанко, посетил кафедральный собор в Куопио, где нас встретили с колокольным трезвонном. Мы осмотрели древлехранилище (церковно-археологический музей), расположенное в церковном доме, и побывали у настоятеля собора протоиерея В. Хоккинена, принявшего нас с большим радушием.

На следующий день рано утром я и протоиерей М. Славнитский выехали в Валаамский монастырь.

Как известно, Валаамский монастырь в настоящее время расположен среди лесов к северу от Куопио и продолжает тот же молитвенный подвиг, какой нес этот монастырь в бытность свою на Валаамских островах.

Радостной была наша встреча и с монахами св. обители: они встретили меня в красных облачениях, с пением пасхальных песнопений, с трезвонном. По входе в храм я совершил богослужение и обратился к монашествующим с проповедью о «благодатном мире»; с каждым из них мы похристосовались. В настоящее время в Валаамском монастыре шестьдесят четыре монаха.

После небольшого отдыха и трапезы у отца игумена Нестора, я собрал монашествующих в храме, где им рассказал о происшедшем вчера знаменательном событии. Я им разъяснил, что отныне Валаамский монастырь будет входить в юрисдикцию Финляндской Автономной Православной Церкви, с которой Русская Церковь вновь установила молитвенное общение. Я знал, что некоторые из монашествующих хотели бы окончить свой иноческий подвиг в русских монастырях на Родине (об

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ В Г. КУОPIO
НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ; МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ И ЕПИСКОП ПАВЕЛ
ПОЗАДИ; ПРОТОИЕРЕИ М.Б. СЛАВИТСКИЙ, ПРОТОИЕРЕИ В. ХОККИНЕН, ПРОТОДИАКОН Л. КОСАНКО

этом я слышал от монахов еще при посещении Финляндии в 1953 и 1955 годах). Когда я услышал и сейчас просьбы об этом, я предложил тем, кто имеет желание переехать на Родину, подать об этом заявление. Таких желающих оказалось двадцать четыре человека и среди них тот иеросхимонах отец Михаил, о котором я говорил читателям нашего журнала, рассказывая о своей поездке в Валаамский монастырь в 1953 году. Он все такой же бодрый и также каждую ночь совершает у себя в келлии многочасовую литургию с поминовением всех просивших и просящих его о молитвах.

Я посетил келлии монахов, беседовал с отцом Михаилом, провел долгую беседу с отцом игуменом и другими иноками. Когда мы уезжали из монастыря, все монахи собрались нас проводить и при пении: «Ангел вопияше...» и «Светися, светися...», под звон колоколов, мы выезжали на автомобиле за ворота монастыря.

На следующее утро поездом мы вернулись в Хельсинки. Здесь еще несколько дней продолжались мои встречи с духовенством и верующими, которым я разъяснял смысл знаменательного события седьмого мая.

Финляндская пресса подробно и благожелательно осветила значение моего приезда и постановления нашего Священного Синода.

На пресс-конференции в Куопио я ответил представителям прессы на много интересовавших их вопросов о Русской Православной Церкви и об историческом решении нашего Синода.

Я счастлив, что на мою долю выпала честь участвовать в том заседании Высшего Церковного Управления Финляндской Церкви, которое положило начало новой эре в наших взаимоотношениях.

Одиннадцатого мая на самолете мы вернулись в Москву.

В тот же день мной была отправлена телеграмма на имя Архиепископа Германа следующего содержания: «Вернувшись из Финляндии, прошу Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко, принять мою глубокую благодарность за сердечное гостеприимство. С братской любовью Митрополит Николай».

Да будут нерушимы наши братские узы с Финляндской Автономной Православной Церковью!

Митрополит Николай

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

11 апреля сего года в 2 часа 30 минут дня по иерусалимскому времени с колокольной собора Русской Духовной Миссии в Иерусалиме раздался торжественный трезвон. В собор поспешили русские богомольцы. Начальник Миссии архимандрит Пимен и его заместитель игумен Никодим, облаченные в праздничные голубые ризы, служили молебен перед чтимой иконой Благовещения Пресвятой Богородицы, затем с пением тропаря празднику Благовещения вынесли из собора святую икону, чтобы доставить святыню в Горненский женский монастырь в Айн Кареме.

С давних лет в Горненской обители установлен местный праздник «Целование Елисаветы», в воспоминание евангельского события, когда Пресвятая Дева после Благовещения «иде в Горня со тщанием, во град Иудов; и вниде в дом Захарии, и целова Елисавет». Воспоминается это евангельское событие 30 марта/12 апреля, а если случится в Лазареву субботу, в дни Страстной седмицы или в первые пять дней Пасхи, то праздник переносится на пятницу Светлой недели¹.

¹ Определением Святейшего Синода от 5 августа 1883 года установлено было в этот день, хотя бы и постный, совершать литургию св. Иоанна Златоуста, как в праздник Благовещения.

Далеко за стенами Горненской обители духовенство и монахи во главе с игуменией Михайлой, с крестным ходом встретили святыню. В монастыре начали трезвон. Певчие запели составленный известным начальником Миссии архимандритом Антонином (Капустиным)² тропарь праздника: «Дево безвестная и Мати всечистая... принявшая от ангела благовещение, со тщанием востекла еси в Горняя, и, целовавши юзику Твою всечестную Елисавет, Материю Господа от нея наречена была еси и возвеличила возвеличившаго Тя Господа. Благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего». С пением тропаря принесли святую икону в обитель той самой дорогой, которой и Сама владычица шла к Своей родственнице почти две тысячи лет тому назад.

Началось всенощное бдение с Великим повечерием, по благоуспенской «марковой главе». Праздничную литию совершали с обхождением вокруг храма. Перед полиелеем был прочитан акафист Богоматери. Величание пели благовещенское: «Архангельский глас», канон читали Благовещению и триоди. На 9-й песни канона во время пения «Величит душа моя Господа» раздалось 12 ударов большого монастырского колокола в память того, что именно здесь впервые была воспета эта священная песнь, которую теперь, на протяжении многих столетий, поют христиане, прославляя «Честнейшую херувим».

В самый праздник после часов было совершено водосвятие и затем — литургия с вечерней. «Душеполезную совершивше четыредесятницу...», запели монахи, благодаря Бога и прося видети «святую седмицу страсти». Затем пропели стихиры празднику, подобны «Совет пречечный». По обычаю Иерусалимской Церкви, в Царских вратах, лицом к народу, читается Евангелие о благовещении и путешествии Божией Матери «со тщанием во град Иудов» (то есть подряд 3-е и 4-е зачала от Луки).

Стройно и молитвенно пел хор горненских монахинь, приняв к себе, как Дорогую Гостью, икону Владычицы, веруя, что со святой иконой незримо пребывают в обители «Ея благодать и сила». Настоятельница монастыря, в незримом присутствии Богоматери, уже не дерзает стоять на обычном игуменском месте, а стоит немного позади, тем самым выражая веру, что в дни нахождения в обители святой иконы Сама Богородица является Игуменией, Заступницей и Руководительницей жизни монастырской и Спешнейшей спасения тех, кто возымел желание совершать свое спасение в Горненской обители, расположенной по склону горы, освященной Пречистыми Стопами Гостившей здесь Богоматери.

После литургии вокруг храма был совершен крестный ход с иконой Владычицы, по окончании которого в храме было возглашено многолетие Блаженнейшему Патриарху Венедикту, Святейшему Патриарху Алексию, начальнику Миссии, настоятельнице и насельницам Горненской обители. О. архимандрит поздравил молящихся с праздником и молитвенно пожелал насельницам духовного преуспеяния под покровом Царицы Небесной.

Святая икона Богоматери останется в Горненской обители до праздника Рождества Иоанна Предтечи («яко три месяцы»). Имея в гостях у себя, подобно праведной Елисавете, Заступницу усердную рода христианского, горненские инокини усердно будут молиться Владычице за землю русскую, за Церковь Православную, за всех, «иже в напастех, и скорбех, и болезнях, обремененных грехи многими» (тропарь перед Казанской иконой Божией Матери, в честь которой освящен престол Горненской обители).

А. Прилежаев

² Скончался 24 марта 1894 г.

ПРАЗДНИК СВЯТОЙ ПАСХИ НА ДАЛЕКОЙ ЧУЖБИНЕ

(ПАСХАЛЬНАЯ НОЧЬ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ)

Пасха Христова в 1957 году оставит глубокий след в памяти русских православных людей, проживающих в столице Аргентины — Буэнос-Айресе и в его окрестностях.

Была теплая и тихая звездная ночь. В храм Благовещения Пресвятой Богородицы со всех концов города Буэнос-Айреса прибыло около четырех тысяч русских православных людей, чтобы помолиться и послушать радостное «Христос Воскресе». Торжество было величественное и радостное. Верующие переполняли улицы, прилегавшие к храму, и с пением «Воскресение Твое, Христе Спасе...» шли за крестным ходом, держа в руках зажженные свечи.

Во время заутрени Пасхальный канон пел весь народ, а за Божественной литургией уже организовался хор из прихожан под управлением регента В. Дмитришина.

При таком большом скоплении русского православного народа в Патриаршем храме, казалось, что в Аргентине нет разделения в Русской Православной Церкви, казалось, что она едина и все ее чада в день Светлого Христова Воскресения пришли поклониться Воскресшему Христу и войти в радость Господа своего.

Однако, несмотря на Обращение Священного Синода Русской Православной Церкви от 14 марта сего года ко всем ее чадам и пастырям, некоторые священнослужители, пребывающие вне ограды Матери-Церкви, все еще не откликнулись на этот призыв и совершали в великую пасхальную ночь пасхальную заутреню, не примирившись с Матерью-Церковью.

В этот день мира и любви, в день прощения друг друга, мы молились о том, чтобы все пастыри и чада Православной Церкви, находящиеся до настоящего времени в рассеянии, вернулись под ее покров и, последовав словам духовной песни «Воскресения день и просветимся торжеством и друг друга обьемем», простили бы друг друга ради Воскресения. Мы молились о том, чтобы всем нам вместе услышать голос Святейшего Отца нашего Патриарха Алексия: «Христос Воскресе!» и также искренне и радостно всем вместе ответить ему: «Воистину Воскресе».

А. Васько

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНΙΑ АРХИМАНДРИТА ВАСИЛИЯ (ШУАН)

15/28 мая 1957 года в зале заседаний Священного Синода состоялось наречение архимандрита Василия (Шуан) во епископа Пекинского. Чин наречения совершали: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Краснодарский и Кубанский Виктор и архиепископ Можайский Макарий.

При наречении во епископа архимандрит Василий произнес следующую речь: «Ваши Высокопреосвященства, богомудрые архипастыри! В 1951 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и святители Священного Синода Русской Православной Церкви избрали меня и предназначили к занятию кафедры Тяньцзиньской епархии. Но, сознавая свою крайнюю немощь и зная, что стадо Христово в Китае находится под опытным и мудрым водительством и через Экзарха в Восточной Азии имеет прямое руководство Святейшего Патриарха Алексия и Высокопре-

освященного Митрополита Николая, который окормлял нас, как председатель Отдела Внешних Церковных Сношений при Московской Патриархии,— я, по недостойнству своему, уклонился от высокой чести быть епископом города Тяньцзиня.

Теперь же, когда Экзарх отозван и Харбинский епископ уехал на Родину, я, по Промыслу Божию, новым решением Святейшего Патриарха и Священного Синода избран занять старейшую Пекинскую кафедру.

ВАСИЛИЙ,
ЕПИСКОП ПЕКИНСКИЙ

Триста лет китайские православные люди в Пекине окормлялись представителями Русской Православной Церкви. В настоящее время Бог призывает меня к возглавлению Пекинской епархии.

Лично я, конечно, остался при тех же своих духовных и телесных немощах, но, несмотря на это, по долгу пастырской совести, монашеского послушания и любви к православным китайским людям, теперь, в это ответственное время в жизни Православной Церкви в Китае, смиренно приемлю высокий епископский сан и «ничесоже вопреки глаголю». И я усердно и горячо прошу вас, богомудрые отцы и Святители Божии, помолиться обо мне, грешном и недостойном, в этот знаменательный момент моей жизни, чтобы благодать Всесвятого Духа, «всегда немощная врачующая», укрепила мои силы на предстоящие труды во славу Божию. Аминь».

*
* *

Архимандрит Василий (Шуан) был хиротонисан во епископа Пекинского 17/30 мая 1957 года за Божественной литургией в Преображенском храме г. Москвы. Хиротонию совершали: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Краснодарский и Кубанский Виктор и архиепископ Можайский Макарий. При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Митрополит Николай произнес речь, которая напечатана ниже.

*
* *

Преосвященный Василий, епископ Пекинский (в миру Игнатий Яо Фу-ань), родился 23 декабря 1888 года в г. Пекине. Он получил духовное образование в семинарии и 11 мая 1915 года был рукоположен епископом Иннокентием, начальником Российской Духовной Миссии в Китае, в сан диакона, а в 1948 году — в сан священника; 30 августа того же года о. Игнатий был пострижен в монашество с именем Василия. Будучи возведен в том же году в сан игумена, он стал духовником Успенского мужского и Покровского женского монастырей. В июле 1950 года его, по указу Святейшего Патриарха Алексия, возвели в сан архимандрита; в декабре того же года назначили заведующим катехизаторской школой Миссии и членом Управления Восточно-Азиатского Экзархата, а с февраля 1951 года — членом Совета Духовной Миссии. До настоящего времени архимандрит Василий являлся настоятелем Успенского кафедрального собора в Пекине и временно управляющим Пекинской епархией.

РЕЧЬ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ

ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ ПЕКИНСКОМУ ВАСИЛИЮ

Преосвященный епископ Василий, возлюбленный о Господе брат наш! Силой и действием Святого и Животворящего Духа, через возложение рук архиерейских, ты приобщился к сонму епископов Святой Православной Церкви.

С любовью и радостью поздравляю тебя и от лица нас — архиереев, и от лица сослужащего нам духовенства, и от всех верных, молившихся с нами в этот священный для тебя день.

Ты стал епископом и, вместе с архиерейской благодатью, ты воспринял и великую ответственность за православные души.

Отныне ты — руководитель паствы не в пределах только своего прихода, но всей паствы своей епархии. Ты будешь направлять путь всех своих пасомых к вечному спасению; как «пастырь добрый» поведешь их за собой в вечное наше небесное жилище.

Пусть нашим заветом тебе в этот знаменательный для тебя день будут слова св. апостола Павла: «образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12). Не уставай проповедовать слово Божие, ибо «вера от слышания» (Римл. 10, 17), как учит св. апостол. Пекись о том, чтобы твое словесное стадо не только не уменьшалось, но беспрерывно возрастало и в числе, и в силе веры и упования.

Любовь к пастве, любовь к каждому из твоих духовных детей да руководит тобою на всех путях твоего архиерейского делания.

Вера твоя, испытанная в своей крепости и чистоте долгим служением в Святой Церкви Христовой, да светит перед людьми в твоей жизни и в твоём слове.

Боголюбивый дух твой да передается и пастве твоей, увлекая и ее любить Сладчайшего Спасителя так же самоотверженно и непоколебимо.

Тебе предстоит епископствовать в новых условиях православной церковной жизни в Китае, твоей великой Родине.

Ты хорошо знаешь, что родила Православие в Китае Русская Православная Церковь через свою Духовную Миссию, с честью и славой потрудившуюся в течение многих десятилетий и украшавшуюся многими славными деятелями, имена которых никогда не умрут в истории Православия, и не может быть сомнений в том, что эти имена вписаны в книгу жизни вечной Пастыреначальником нашим Господом Иисусом Христом.

Некоторое время Православная Церковь в Китае была Экзархатом Русской Православной Церкви и его, как и Русскую Духовную Миссию в последние годы, возглавлял достойнейший и всеми нами любимый владыка-архиепископ Виктор, один из наших сослужителей при твоей хиротонии. Он — и твой духовный отец.

Сейчас Православная Церковь в Китае преобразована в Китайскую Автономную Церковь. Во внутренней своей жизни вы будете самостоятельны.

Сыновне люби, дорогой брат наш, Русскую Православную Церковь — Матерь вашу и помни, что все мы, русские архиереи, остаемся любящими твоими братьями, всегда готовыми делом, советом помочь тебе в твоём новом делании на ниве Китайской Православной Церкви.

Бог тебе в помощь!

Да процветает Китайская Автономная Православная Церковь. Да дарует Господь тебе, святитель столичной Пекинской епархии, силы и крепость право править слово истины в долготу дней.

В знамение власти архиерейской возьми сей жезл. Взойди на архиерейское место и осени первым святительским благословением народ наш, с любовью молившийся о тебе и сейчас с любовью приветствующий тебя.

ПРЕБЫВАНИЕ В СССР КИТАЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

27 мая 1957 года в Москву прибыли представители Православной Церкви в Китае — архимандрит Василий Яо Фу-ань (Шуан) с двумя протоиереями — Леонидом Лю Энь-ху и Аникитою Ван Юн-лин. На Северном вокзале гостей встречали: управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, протоиерей А. И. Расторгуев, член Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии А. И. Георгиевский. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР гостей встречал член Совета Г. Т. Уткин. При встрече протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и архимандрит Василий обменялись краткими приветственными речами.

По прибытии членов делегации в гостиницу «Советская» они были встречены архиепископом Краснодарским и Кубанским Виктором (бывшим Пекинским и Китайским), приехавшим в Москву для участия в епископской хиротонии архимандрита Василия и для свидания с бывшими своими сотрудниками по Миссии Русской Православной Церкви в Китае. Архиепископ Виктор сердечно приветствовал делегацию, и на его отеческое приветствие гости отвечали выражением глубокого уважения к бывшему Главе Православной Церкви в Китае.

В тот же день члены делегации, возглавляемые архиепископом Виктором, посетили храм Воскресения Христова в Сокольниках и совместно с причтом храма совершили молебен перед Иверской иконой Божией Матери при многочисленном стечении верующих. По окончании службы архиепископу Виктору и членам делегации были поднесены иконы — копии Иверского образа Богоматери. Приняв этот дар, архиепископ Виктор от лица делегации обратился к верующим с речью, в которой изложил историю Православной Церкви в Китае и призвал православных русских

людей к братской любви, миру и единству с православными китайцами. При выходе гостей из храма народ тепло приветствовал китайских гостей, стремясь получить благословение православных китайских священнослужителей.

28 мая утром архимандрит Василий с сопровождающими его протоиереями посетил Китайское Посольство. Затем гости отправились в Московскую Патриархию, где были встречены Митрополитом Николаем, который сердечно приветствовал делегацию. На приеме участвовал и архиепископ Виктор. В заключение Митрополит Николай преподнес архимандриту Василию, ввиду предстоящей его архиерейской хиротонии, ценную панагию, а на его спутников-протоиереев возложил наперсные кресты с украшениями.

В этот же день в зале Московской Патриархии состоялось наречение настоятеля Успенского кафедрального собора г. Пекина и управляющего Пекинской епархией архимандрита Василия во епископа Пекинского. При наречении архимандрит Василий произнес речь, в которой, смиренно указывая на свои немощи, выразил готовность занять старейшую в Китае Пекинскую кафедру во имя монашеского послушания и любви к православным китайским людям.

По окончании чина наречения китайская церковная делегация и архиепископ Виктор посетили Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, где любезно были приняты Председателем Совета Г. Г. Карповым.

Вечером архимандрит Василий и его спутники посетили Рязположенскую церковь на Донской улице, где молились за вечерним богослужением, совершенным архиепископом Макарием по случаю отдания праздника Пасхи по пасхальному чину. В конце службы архиепископ Макарий в алтаре дружелюбно и любезно приветствовал гостей и пожелал им благополучного пребывания в Москве и успеха их деятельности в Китае.

Затем гости направились в церковь св. Иоанна Воина на Б. Якиманке. Настоятель храма прот. И. М. Малюшицкий также сердечно приветствовал делегацию.

29 мая, в день отдания праздника св. Пасхи, гости во главе с архиепископом Виктором присутствовали за литургией в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Б. Ордынке. Литургию совершал настоятель храма прот. М. В. Зернов соборно со всем причтом. Свои переживания гости выразили в теплых речах.

Вечером, в канун праздника Вознесения Господня, архимандрит Василий и его два спутника были в Богоявленском Патриаршем соборе и участвовали в совершении всенощного бдения. Многочисленность молящихся, благолепие богослужения и христианская любовь, оказанная гостям настоятелем собора протопресвитером Н. Ф. Колчицким, причтом и верующими, произвели на членов делегации очень сильное впечатление.

30 мая, в праздник Вознесения Господня, за Божественной литургией в храме Преображения Господня состоялась хиротония архимандрита Василия во епископа Пекинского. Чин хиротонии совершали: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Краснодарский и Кубанский Виктор и архиепископ Можайский Макарий. При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Высокопреосвященный Митрополит Николай произнес речь, в которой поздравил его с приобщением к сонму епископов и завещал возгревать в себе любовь как руководящее начало на всех путях архиерейского служения и хранить сыновние чувства к Русской Православной Церкви. После хиротонии Преосвященный Василий благословлял народ. Верующие русские люди во множестве устремлялись получить благословение от православного епископа-китайца.

После литургии Митрополит Николай предложил гостям и всем участникам торжества завтрак, на котором произошел обмен речами.

Вечером Преосвященный Василий сделал прием по случаю дня своей архиерейской хиротонии. На приеме присутствовали: Высокопреосвященный Митрополит Николай, архиепископы Виктор и Макарий, заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Белышев и член Совета Г. Т. Уткин, ответственные сотрудники Московской Патриархии, представители городского духовенства. Все речи, произнесенные на этом приеме, были проникнуты чувствами взаимного уважения, доброжелательства и братской любви. С особым воодушевлением был принят тост за вечную и неизменную дружбу народов Советского Союза и Китая.

На другой день, в пятницу, китайская делегация и архиепископ Виктор отбыли с Киевского вокзала в Одессу, куда и прибыли к вечеру субботы. На Одесском вокзале гостей встречали: архиепископ Черниговский Андрей, кафедральный протоиерей В. Кремлев, ректор духовной семинарии прот. И. Сокаль, прот. Т. Лютый, благочинный — протоиерей Е. Корнейчук и Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР П. А. Благов. Архиепископ Андрей от лица Святейшего Патриарха тепло и сердечно приветствовал прибывших.

После обеда в гостинице гости отправились на богослужение в Успенский кафедральный собор. Протоиерей В. Кремлев встретил гостей приветственным словом, на которое епископ Василий ответил выражением сердечной радости и признательности. Началось воскресное всенощное бдение. Прекрасное пение соборного хора и особенно общее пение всего народа, во множестве наполнявшего вместительный храм, произвело на гостей сильное впечатление. На литию выходил Преосвященный Василий, прочитавший молитвы литии и на благословение хлебов на китайском языке. На полиелей вышли три архиерея, двенадцать протоиереев и шесть диаконов. До конца всенощной китайские гости совершали помазывание многочисленных Богомольцев освященным елеем. Окончилось всенощное бдение около 11 часов ночи. После службы бывшие в храме дети поднесли гостям роскошные букеты цветов.

Воскресную литургию 2 июня совершали в одесском Успенском кафедральном соборе три архиерея: Виктор, архиепископ Краснодарский и Кубанский, Андрей, архиепископ Черниговский и Нежинский, и Василий, епископ Пекинский, в сослужении китайских протоиереев и представителей духовенства г. Одессы. Встреча и облачение на середине храма были предоставлены гостю — Преосвященному Василию. Возгласы произносились гостями и на китайском языке.

По окончании литургии прибыл в собор архиепископ Одесский и Херсонский Борис. Облагчившись в мантию, он обратился к членам китайской делегации с приветственным словом, в котором сказал, что совместное с ними богослужение уподобило этот храм Сионской горнице, потому что его участники, подобно апостолам в день сошествия на них Святого Духа, также на разных языках, но единым сердцем прославляли здесь имя Божие. В ответном слове глава делегации епископ Василий выразил чувства сыновней любви к Матери-Церкви Русской и глубокую благодарность за ласковый и любезный прием, оказанный ему и его спутникам в Одессе. Архиепископ Борис поднес епископу Василию Казанскую икону Богоматери, богато украшенную ризой и камнями.

В полдень гости были на приеме-обеде у Святейшего Патриарха Алексия. Отеческая любовь Его Святейшества к китайским священнослужителям глубоко тронула их сердца, что они и выразили в своих застольных речах, проникнутых чувством глубокого уважения к Святейшему Патриарху. «Исполнилось,— говорил епископ Василий,— заветное желание наше — видеть Его Святейшество и говорить с ним. Мы нашли здесь отеческое сочувствие, душевную отзывчивость и полное понимание наших нужд. Этого мы никогда не забудем».

Осмотрев летнюю резиденцию Святейшего Патриарха и полюбывав-

шись видом на море, гости остаток дня провели в прогулке на автомашинах по городу и в ознакомлении с Одессой и ее окрестностями.

Понедельник, 3 июня, был посвящен посещению Михайловского женского монастыря, где игуменья Анатолия предложила гостям завтрак. Храм и образцово поставленное хозяйство обители, скромные и смиренные ее насельницы и их пение — все это произвело на гостей самое отрадное впечатление.

Затем китайская делегация посетила Одесскую духовную семинарию, ректор которой прот. И. Сокаль встретил гостей приветственным словом. Епископ Василий обратился к воспитанникам с призывом достойно приготовить себя к принятию великого пастырского служения. После этого гости осмотрели семинарскую церковь, библиотеку, присутствовали на экзамене по русской церковной истории и отбыли из семинарии в Ильинский собор.

В тот же день архиепископ Одесский и Херсонский Борис устроил обед в честь китайской делегации. На этом обеде присутствовал Святейший Патриарх Алексей.

Выразив глубокую благодарность Святейшему Патриарху и архиепископу Борису за прием и за ценные подарки, китайские гости отправились поездом в Киев. Провожали их представители одесского духовенства во главе с архиепископом Черниговским и Нежинским Андреем.

4 июня китайские гости были встречены в Киеве викарием Киевской епархии епископом Переяслав-Хмельницким Нестором и представителями киевского духовенства. В тот же день они посетили храм апостола Андрея Первозванного и Киевскую духовную семинарию, где осмотрели семинарскую церковь, учебные и другие помещения; ректор семинарии прот. Н. Концевич встретил делегацию приветственным словом, и гости некоторое время беседовали с ним и с преподавателями.

Из семинарии делегация направилась в Покровский женский монастырь, где осмотрела храмы, посетила могилу монахини Анастасии, основательницы этого монастыря, и разделила монастырскую трапезу.

Затем гости посетили Троицкую церковь и два других приходских храма на Соломенке и Сталинке. Везде они встречали братский прием как со стороны духовенства, так и мирян.

5 июня, в среду, китайская делегация посетила Киево-Печерскую Лавру, где приняла участие в служении торжественного молебна с акафистом Успению Пресвятыя Богородицы. Посещение лаврских пещер с находящимися в них многочисленными нетленными мощами угодников Божиих произвело на гостей неизгладимое впечатление. Затем гости посетили Введенский женский монастырь и осмотрели некоторые достопримечательности Киева: памятник Владимиру Равноапостольному, монумент в память крещения Руси, Аскольдову могилу, памятник генералу Ватутину и другие. Сильное впечатление на гостей произвел исторический заповедник-музей — Киевский Софийский собор.

В 6 часов вечера делегация под трезвон колоколов прибыла в Княже-Владимирский кафедральный собор. Роспись храма, исполненная лучшими русскими художниками во главе с В. М. Васнецовым, особенно его Богоматерь, а также прекрасное пение соборного хора и множество верующих — все это захватывало внимание гостей и поднимало их молитвенное настроение. Настоятель собора вручил гостям альбомы с изображением стенной соборной росписи. С благоговением приложились гости к святым мощам священномученика Макария, митрополита Киевского.

Вечером состоялась прогулка по Днепру на моторных катерах, доставившая гостям большое удовольствие.

На следующий день, 6 июня, китайская делегация посетила музей имени Т. Г. Шевченко, а затем была на приеме и обеде у Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Киевского и Галицкого, Патриаршего Экзарха всея Украины. На обеде произошел дружественный обмен речами.

В 6 часов гости отбыли из Киева в Москву, провожаемые — по поручению Митрополита Иоанна — епископом Нестором, членами соборного причта и Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР П. А. Благовым.

По возвращении в Москву китайская православная делегация посетила Троице-Сергиеву Лавру. Накануне престольного праздника Лавры — дня Святой Троицы — гости осмотрели лаврские соборы и прочие достопримечательности, затем посетили Московскую духовную академию, где им предложен был обед, за которым они дружески обменивались речами с представителями академической корпорации. Вечером китайские гости приняли участие в совершении праздничного всенощного бдения, а утром — в служении литургии, торжественной вечерни и праздничной трапезе. При отъезде им вручены были на память подарки-шкатулки с изображением Троице-Сергиевой Лавры.

На другой день, в праздник Духа Святаго, епископ Василий совершил литургию в храме Воскресения Христова в Сокольниках, в сослужении своих спутников, протонереев В. Елховского и М. Зернова, и местного причта. За литургией в алтаре присутствовал архиепископ Краснодарский и Кубанский Виктор. По окончании литургии — в ответ на приветственное слово настоятеля храма прот. А. Расторгуева — епископ Василий произнес речь, в которой выразил радость видеть перед собой великое множество молящихся, как живое свидетельство великой веры русских людей и братского их единения с православной Церковью Китая. После службы в помещении при храме гости разделили с местным духовенством и представителями верующих братскую трапезу.

В тот же день вечером члены делегации сделали загородную прогулку на автомашинах и посетили Троицкую церковь на ст. Удельная, прослушали вечерню и провели вечер в доме настоятеля прот. И. Соболева за чаем.

Кроме церковно-религиозной жизни, китайские гости интересовались и другими сторонами жизни нашей страны. 11 июня они посетили Мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина. Затем китайские гости посетили Кремль, осмотрели соборы и Оружейную палату. Побывали они на Всесоюзных Сельскохозяйственной и Промышленной выставках, совершили прогулку по метрополитену и просмотрели несколько кинофильмов в Доме кино. При этом китайские гости не раз высказывали свой восторг перед «чуждой, — как они говорили, — и невиданной ими культурной жизнью советской столицы».

В среду, 12 июня, епископ Пекинский Василий и сопровождавшие его китайские протоиереи сделали прощальные визиты в Московскую Патриархию и в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

В тот же день Московская Патриархия устроила в честь гостей прощальный обед, за которым епископ Василий сказал: «Благодарим вас за прием и любовь. Возвратившись на Родину, мы постараемся правдиво рассказать все, что мы здесь видели. А видели мы только одно хорошее. Мы навсегда сохраним в своих сердцах самое прекрасное воспоминание о нашем пребывании среди вас».

13 июня, в 9 ч. 30 мин., китайская церковная делегация отбыла в Пекин с Северного вокзала. Провожали гостей архиепископ Можайский Макарий, архиепископ Краснодарский и Кубанский Виктор, епископ Вологодский и Череповецкий Гавриил, заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Белый и сотрудники Московской Патриархии. После краткой беседы все попрощались с дорогими гостями, которые, войдя в вагон, оставались у окна до отхода поезда.

Прот. А. Расторгуев

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ПРАВИЛА ПРИЕМА В ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ НА 1957/58 УЧЕБНЫЙ ГОД

I. В 1-й класс духовной семинарии принимаются лица в возрасте не моложе 18 и не старше 40 лет, окончившие среднюю школу.

II. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются испытаниям в твердом и осмысленном знании наизусть следующих молитв:

А. Начальные: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святыи Боже», «Пресвятая Троица», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренние: «От сна встав», «К Тебе, Владыко Человеколюбче», «Боже, очисти мя грешнаго», Ангелу Хранителю.

В. Вечерние: «Господи Боже наш», «Боже вечный», «Вседержителю Слово Отчее», «Господи, Царю Небесный, Утешителю», «Благаго Царя благая Мати», Ангелу Хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе».

Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед святым Причащением. Символ веры. Заповеди Моисея. Заповеди блаженства. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Кроме того требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

III. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семинарии должны иметь общеобразовательную подготовку в объеме средней школы и выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем предметам.

IV. Все поступающие в духовную семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) Прощение на имя ректора семинарии, 2) Заполненную анкету (образец см. в конце) и две фотокарточки, 3) Метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте, 4) Документ об образовании, 5) Справку о семейном положении: холост, женат первым или вторым браком, разведен, число детей и вообще членов семьи, с указанием их родственных отношений: отец, мать, братья, сестры и т. д., 6) Справку от врача о состоянии здоровья, 7) Автобиографию, 8) Рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея, 9) Документ об отношении к военной службе, 10) Справку о крещении.

V. Документы принимаются до 1 августа сего года.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ:

1) Московской семинарии — г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра.

2) Ленинградской семинарии — г. Ленинград, 167, Обводный канал, 17.

3) Киевской семинарии — Киев, ул. Ливера, 23.

4) Минской семинарии — п/о Жировицы, Гродненской области, Слонимского района.

5) Одесской семинарии — Одесса, ул. Чижикова, 66.

6) Саратовской семинарии — Саратов, Университетская ул., 64.

7) Ставропольской семинарии — г. Ставрополь Краевой, ул. Г. Голенева, 67.

8) Волынской семинарии — г. Луцк, ул. Плеханова, 5.

VI. Начало приемных испытаний — 1 сентября 1957 года. Начало занятий — 10 сентября.

VII. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

1. В духовную академию принимаются лица в возрасте не моложе 18 лет и не старше 50.

2. Курс обучения в духовной академии рассчитан на 4 года.

3. Для поступления на 1-й курс академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс духовной семинарии по следующим предметам: 1) Священное Писание Ветхого Завета, 2) Священное Писание Нового Завета, 3) Догматическое богословие, 4) Нравственное богословие, 5) Основное богословие, 6) Сравнительное богословие, 7) Церковный Устав и Литургика, 8) Общая церковная история, 9) Русская церковная история, 10) Гомилетика, 11) Разбор учений русского раскола и сектантства, 12) Практическое руководство для пастырей, 13) Конституция СССР, 14) Греческий и латинский языки, 15) Один из новых языков, 16) Церковно-славянский язык, 17) Церковное пение.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду (студенты семинарии) принимаются в академию без вступительных экзаменов.

Окончившие духовную семинарию по второму разряду для поступления в академию должны предварительно получить в своей семинарии звание студента, то есть выдержать экзамен на 1-й разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате недостаточную для звания студента отметку.

5. Все желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) Прощение на имя ректора, 2) Заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки, 3) Метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте, 4) Документ об образовании, 5) Справку от врача о состоянии здоровья, 6) Справку о семейном положении (см. анкету п. 5), 7) Автобиографию, 8) Рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея, а окончившие семинарию — и рекомендацию Совета семинарии, 9) Документ об отношении к военной службе, 10) Справку о крещении.

6. Документы принимаются до 1 августа сего года.

Для поступления в Московскую духовную академию следует обращаться по адресу: г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра, канцелярия духовной академии.

Для поступления в Ленинградскую духовную академию — по адресу: г. Ленинград, 167, Обводный канал, 17, канцелярия духовной академии.

7. Начало приемных экзаменов — 1 сентября 1957 года. Начало занятий — 10 сентября.

8. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество
2. Год рождения
3. Социальное положение
4. Образование
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть).
6. Есть ли дети, их возраст
7. Отношение к военной службе
8. Судимость
9. Место работы
10. Должность
11. Домашний адрес
12. Дата заполнения анкеты и подпись.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПОСЛЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕННОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

Радостные, торжественные дни пережили мы с вами, дорогие мои. Окончилась светлая неделя с ее особой пасхальной службой, с отверстыми царскими вратами, целодневным колокольным трезвоном. Но мы знаем, что еще предстоит ряд недель до дня Вознесения Господа, когда пасхальные песнопения будут оглашать наш слух и ниспадать в наши верующие сердца.

В эти сорок дней от дня Своего Воскресения до дня Вознесения Воскресший Господь Иисус Христос неоднократно являлся Своим ученикам и другим верующим. Во время этих явлений Господь не безмолвствовал, открывал не один раз Свои уста, чтобы назидать учеников и всех, кто слушал Его.

И если бесценны для каждого из нас, бесценно дороги последние слова, какие Господь Иисус Христос, умиравший на кресте, произнес со креста, эти последние семь слов, о которых мы недавно вспоминали, окружая гроб Господень, то не менее дороги для нас те слова, какие Воскресший Господь Иисус Христос, как записано у св. евангелистов, произнес при Своих неоднократных явлениях по Воскресении.

В кратком церковном слове сразу нельзя объять все эти слова Христовы. Но мы сейчас остановим с вами, мои дорогие, свое благоговейное внимание на двух повествованиях святых евангелистов.

Какое первое слово произнес Воскресший Спаситель, когда явился ученикам? В первый день Своего Воскресения, при закрытых дверях, когда собрались все ученики, кроме Фомы, явившийся Воскресший Христос сказал: «Мир вам!» И еще раз, показав им руки и ноги Свои, произнес: «Мир вам!» И в восьмой день, когда апостолы собрались вместе с апостолом Фомой, Господь Иисус Христос, также неожиданно представ перед ними, первое слово сказал то же самое: «Мир вам!»

Говоря так, Господь Спаситель не только преподал Свой Божественный мир; не только благословил миром тех, к кому Он обратился с этими словами: Он в этих словах напомнил Своим ученикам о том, что принес на землю тот мир, о котором воспевали еще ангелы в ночь Рождества Христова: «Слава в вышних Богу и на земли мир...».

Разве не было мира до Воскресения Христова? Был. Был мир, когда первые люди жили в раю и еще не знали греха. Они жили в мире с Богом, друг с другом и в своих сердцах, в своей совести носили только мир. Не было никаких внутренних и никаких внешних причин, которые могли бы нарушить мир и спокойствие первых блаженных людей. Но они познали грех. Вошел грех в природу человека, и мира не стало. Каин убил Авеля; появились пороки и страсти на земле. Все глубже внедрялись они в немощную, слабую человеческую природу и все бо́льшая стена выраста-

ла между человеком и между Богом, стена, которая состояла из грехов, пороков и страстей человеческих. И уже Господь Бог не был любящим Отцом для людей: Его чистота, Его святость отвращались от тех грехов и беззаконий, которыми преисполнились люди на земле.

И вот пришел на землю Спаситель мира. «Он спасет людей Своих от грехов их»,—сказал ангел Иосифу Обручнику (Мф. 1, 21). Он пришел для того, чтобы спасти нас от вечной смерти, от власти над нами греха, той власти, под которую подпадали люди, не имея в себе сил или не желая освободиться от греха. Господь Иисус Христос взял на Себя грехи всех людей на земле. Он понес искупительный подвиг, в жертву принес Самого Себя, умирая на кресте за грехи людей, чтобы грешники не сами страдали за свои грехи, если они каются в них, но чтобы пострадал за них однажды Господь, Сын Божий, сошедший на землю во имя спасения людей.

Этот подвиг спасения, искупления от грехов окончен. Распятый и погребенный Христос воскрес из мертвых. И теперь опять: Бог наш, как и для первых людей до греха,—любящий нас Отец; мы — дети Его; разрушена стена, которая создана была грехами и беззакониями человеческими между душой человека и между правдой Божией, между Отцом Небесным. Мы — дети Его, и Господь Иисус Христос повелел нам называть Бога Отцом нашим, научил молиться так: «Отче наш, иже еси на небесах».

И празднуя светлое Христово Воскресение, мы празднуем и прославляем примирение человека с Богом, откровение Бога, как Отца, любящего Своих детей; и радостью наполнены наши сердца. Мы не одиноки: над нами и с нами наш Небесный Отец. Не только каждый час, но каждое мгновение — знаем мы теперь — с нами наш Небесный Отец; не только около нас, но, если мы этого достойны, Он обитает и в наших сердцах. Такова близость наша к нашему Небесному Отцу. И радость о том, что мы стали детьми Небесного Отца, о том, что есть у нас Сладчайший Спаситель, Который Своим подвигом и Воскресением из мертвых даровал нам это,—изливается во многократных пасхальных песнопениях, в которых мы воспеваем это величайшее событие.

Господь Иисус Христос примирил нас не только с Небесным Отцом: Он примирил и людей между собой. Вы знаете, что древний еврейский народ, который только один сохранял веру в Единого истинного Бога среди целого мира языческих народов, поклонявшихся идолам, часто сам впадал в идолопоклонство и в тяжкие пороки. И не было мира на земле среди людей: иудеи ненавидели язычников, язычники презирали иудеев; иудеи даже не считали за людей язычников. И те и другие презирали рабов, презирали женщину,—для них она была как бы получеловеком.

Но пришел на землю Господь Иисус Христос и сказал Свою Божественную правду. Он сказал о том, что у всех людей один Творец, один Промыслитель, один Отец. Он сказал о том, что перед лицом Божиим никакой разницы нет между язычниками и иудеями, между рабами и свободными, между мужским полом и женским полом: в каждого человека вложена одна и та же бессмертная душа, у каждого человека одна цель, одно назначение — приготовить себя к жизни будущего века. И мы все стали братьями после того, как Господь Иисус Христос открыл нам эту Божественную истину и повелел нам называть и почитать друг друга, как своих братьев. В праздник св. Пасхи мы, знаемые и незнаемые, родные по плоти и чужие, приветствуем друг друга взаимным целованием в знак этой радости, в знак сознания того, что мы братья в Воскресшем Господе Иисусе Христе.

О, если бы это сознание нашего братства во Христе достигло до глубины сердец всех христиан на земле,—какое бы счастливое время наступило! Увы, еще не до каждого христианского сердца на земле доходит эта заповедь Христова и потому не сходят с лица земли и страх пе-

ред войнами, и угроза атомной войны; потому, что есть люди, которые называют себя христианами, но до сих пор не хотят признавать, что все мы братья между собой, и что Отец наш Небесный повелел нам любить ближнего своего, как самого себя.

Господь Иисус Христос примирил нас не только с Отцом Небесным, не только примирил людей друг с другом, Господь даровал и дарует мир и каждому из нас.

Когда первые люди не знали греха, тогда силы духа не враждовали между собой. А когда грех вошел в природу человека, тогда плоть стала восставать против духа, страсти подняли свою голову и перестали подчиняться нашему духу; внутри человеческого духа наступили несогласие и борьба. Чтобы грех не препятствовал дарованному Господом людям миру, Воскресший Господь Иисус Христос даровал апостолам власть: «Примите Духа Святаго: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Иоан. 20, 22—23). Господь даровал власть апостолам, а через них их преемникам от имени Божия даровать прощение и мир кающейся грешной душе. И каждый грешник, и самый тяжкий, покающийся перед лицом Божиим, приобретает этот мир в своей совести вместе с радостью прощения от лица Господа Бога.

Еще была причина, которая нарушала мир в душе человека. Это — страх перед смертью. Люди не знали, что ждет человека после смерти, и могли только бояться ее. Господь Иисус Христос, Победивший смерть, Воскресший из мертвых, сказал в Своем благовестии о том, что за порогом смерти нас ждет нескончаемая жизнь; Он всех нас призвал к вечному блаженству в Своем небесном царстве. И какой мир преисполняет нашу верующую душу при одной мысли о том, что мы не умрем, что мы перейдем из этой жизни в жизнь будущего века, уйдем отсюда к Спасителю своему, с Которым здесь живем, с Которым здесь пребываем каждый час, каждое мгновение в нашей жизни земной!

И св. Церковь много раз за своими богослужениями говорит: «Мир всем». Она в этих словах не только приносит мир каждой душе, которая с верою склоняет главу свою навстречу этому благословию, но и напоминает о том, что Господь Иисус Христос, воскресший тридневно из мертвых, принес мир на землю, примирил нас с Небесным Отцом, примирил людей между собой, соделал их братьями и вносит мир в каждую душу человека, которая кается в своих сквернах и ищет этого мира у Господа Спасителя, с верой прибегая к Нему.

Вот это первое слово, с которым Господь наш Иисус Христос, Воскресший из мертвых, обратился к Своим ученикам.

И еще остановлю ваше внимание на другом. Св. апостол евангелист Лука говорит о том, что Воскресший Спаситель, являясь ученикам Своим, беседовал с ними о Царствии Божием. О Царствии Божием на земле беседовал Спаситель с учениками Своими. Он говорил им о том, ради чего Он приходил на землю: для того, чтобы основать здесь Царствие Божие вопреки царству греха, злобы и ненависти, о Своей Церкви Святой на земле. Его мысли простирались в безмерную даль; Он уже видел, сколько людей, сколько тысяч людей войдут в ограду св. Христовой Церкви. Он говорил ученикам Своим о том, что они прежде всех будут распространять слово Божие на земле, они будут устраивать Церковь Христову. А потом, после их кончины, их преемники будут трудиться над этим, чтобы до скончания века стояла святая Церковь, чтобы она была матерью для всех, кто входит в ее ограду и кто ищет в ее незримых стенах, в ее незримой ограде спасения для своей души, вечного счастья, какое дает Господь всем Своим верным детям.

Воскресший Господь желал, жаждал устроить на земле Церковь Свою, чтобы люди спасались для вечности, не погибали во грехах своих, чтобы не знали отчаяния и уныния в скорбях и грехопадениях.

Вот и мы, мои дорогие, в эти сорок дней прославления Воскресшего

Господа, подобно тому, как Воскресший Господь беседовал о Царствии Божием с учениками, будем беседовать со своей собственной душой об этом Царствии.

Пусть каждый самому себе скажет: Я родился в ограде св. Христовой Церкви. Сколько миллионов людей рождаются вне Церкви, не носят в себе счастья веровать в Единого Бога и не спасаются для вечности в ограде святой Церкви. А я и родился и воспитывался под благодатным еепокровом. Умею ли я дорожить этим? Чем я благодарю своего Господа Спасителя за эту радость быть членом Царства Божия на земле, сыном св. Христовой Церкви, которая ведет меня к вечному спасению, к вечному общению с Воскресшим и Вознесшимся на небо Господом Спасителем? Я член Царства Божия на земле. Но живой или мертвый? Дошло ли до глубины моей души учение Христово, и сердце мое отзывается ли на зов Господень; готово ли мое сердце исполнять заветы Господа моего Иисуса Христа? Или я только мертвый член Церкви Христовой?

Живет ли в моем сердце Христос? Приготовил ли я свое сердце покаянием, своими добрыми делами, своей молитвой быть чистым обитателем Небесного Отца моего и Сына Божия Господа Иисуса Христа? С внешней стороны я принадлежу к Церкви Христовой. Я посещаю храм Божий, я приступаю к святым таинствам, я с радостью встречаю праздники и с особой радостью встречаю праздник св. Пасхи. Но может быть только в этом моя принадлежность к Церкви Христовой? А много ли я плачу о своих грехах? Много ли я стараюсь над тем, чтобы молитва моя была горячее, усерднее? Много ли я стараюсь побороть в себе греховные искушения? Или я легко отдаю себя, свою бессмертную душу во власть греховных страстей и беззаконий? Тружусь ли я над тем, чтобы быть чище и светлее и достойнее Господа, призвавшего меня в Свою Церковь, это духовное царство на земле, которое станет для верного раба Божия вечным и духовным Царством Небесным?

Пусть каждый из нас так беседует со своей душой особенно в эти дни, когда Господь Спаситель в Своих явлениях ученикам говорил о Царствии Божием, о Церкви Его на земле, которая будет спасать людей, будет радовать людей, будет счастливить их и приводить к Нему в Его вечное небесное жилище.

Вот я и пожелаю всем вам, мои дорогие, из глубины моей любящей вас души, чтобы Воскресший Господь Иисус Христос жил в сердце каждого из вас! Чтобы радость о том, что Господь с нами во все дни до окончания века, сохраняла нас от уныния, от отчаяния, от грехов, чтобы она утешала нас, поддерживала, вдохновляла и вела нас за собой к Воскресшему Спасителю, туда, куда Он вознесся после сорокадневного пребывания на земле после Воскресения.

И Он, Воскресший Спаситель наш, да будет для каждого из нас неиссякаемым источником нашей непреходящей, никогда не умаляющейся радости, внутреннего благодатного мира и силы духовной на всем нашем жизненном пути — до дня, когда Он повелит окончить нам земную жизнь.

А там, в Новом небесном Иерусалиме, да соединит Он нас с Собою навеки.

Митрополит Николай

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВНОВЬ ВЗЫВАЕТ К СОВЕСТИ

В данный момент все человечество, весь мир находится в состоянии глубокой тревоги, ибо испытания термоядерного оружия угрожают здоровью и жизни не только настоящих, но и будущих поколений.

Эта тревога растет с каждым новым атомным взрывом, заражающим земную атмосферу вредными продуктами атомного распада. В свете их пагубного воздействия на живые организмы все эти демонстрации силы и могущества на наших глазах становятся прологом к новой мировой войне, угроза которой еще более усиливает тревогу народов за завтрашний день.

Выражением общей тревоги явились предостерегающие заявления известных ученых-атомников, а также многочисленные протесты общественности разных стран против продолжения испытаний атомных и водородных бомб и последние решения Всемирного Совета Мира начать международную кампанию за немедленное прекращение этих испытаний.

Во всех заявлениях и протестах по поводу атомной опасности ясно слышится голос человеческой совести, обличающей явное зло и предостерегающей от его искушений. А совесть — это луч Божественного Разума, освещающий душу человека, его намерения и дела, это голос Самого Бога, ясно напоминающий нам древнюю заповедь: не убий.

Что бы ни говорили в свое оправдание правительства, продолжающие — необъяснимо для нашего разума и совести — упорствовать в своем нежелании прекратить опасные демонстрации, Русская Православная Церковь, разделяя общую тревогу, считает своим священным долгом присоединиться к требованию Всемирного Совета Мира и Советского Комитета защиты мира о немедленном прекращении испытаний атомного и водородного оружия и приветствует позицию нашего Правительства, неоднократно предлагавшего и недавно вновь подтвердившего свою готовность прекратить испытания ядерного оружия.

Мы, церковные люди, а с нами и все верующие в Бога, никогда, а в этот момент в особенности, не перестанем напоминать, что в жизни, данной нам Богом для счастья, нельзя вырывать его друг у друга ценой крови и взаимного уничтожения, как это делалось в прошлом. Пора понять, что война — это самый тяжкий грех против законов Божиих и человеческих. Для того, чтобы все люди пользовались благами жизни, необходимо отказаться от безумия вражды и научиться учитывать интересы друг друга, ибо взаимные уступки — лучший способ выявления добрых намерений, лучший путь к исполнению закона любви.

Во имя Божественной Любви, принявшей ради спасения людей крестные страдания, Русская Православная Церковь призывает правительства стран, располагающих атомным оружием и не отказывающихся до сих пор от производства его испытаний, прийти к соглашению о немедленном их прекращении и тем самым заслужить благодарность всего человечества.

Русская Православная Церковь верит, что предстоящая сессия Всемирного Совета Мира в Коломбо возвысит от лица народов всего мира свой мощный голос в защиту всего человечества от ужасающих последствий испытаний термоядерного оружия и от угрозы его применения.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ПОСТОЯННЫЕ ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

НИКОЛАЙ, Митрополит Крутицкий и Коломенский
ИОАНН, Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх
Украины

ЕЛЕВФЕРИЙ, Митрополит Ленинградский и Ладожский

Управляющий делами Московской Патриархии
протопресвитер **Н. КОЛЧИЦКИЙ**

31 мая 1957 г.

«Известия» от 2 июня 1957 года, № 130.

МЫСЛИ О СОВРЕМЕННОСТИ

Над миром Божиим вновь сгустились тучи. Вновь напряженнее стала международная обстановка, опять кое-где слышатся голоса о войне, как средстве достижения цели, слышатся призывы к международной политике «с позиции силы», вновь говорят о «благодетельном, сдерживающем» значении атомного оружия, вновь усиливается гонка вооружений. Хотя лагерь друзей мира теперь численно и морально могущественнее, чем был несколько лет назад, но, поскольку в международных отношениях есть такие уклоны, — молчать о них нельзя.

Что может сказать о них верующий православный человек? Верующий человек к разрешению различных вопросов и проблем своей и общественно-политической жизни идет от своей веры, от своего религиозного самосознания. И вот это религиозное самосознание верующей души человеческой не может не воспринимать как неправду или глубокое непонимание сути и смысла жизни любую попытку сочетания понятий «война» и «жизнь», «война» и «прогресс», «война» и «культура»... А там, где слышатся голоса, одобряющие политику «с позиции силы» и поддерживающие гонку вооружений, так и говорят и пишут, что вооружение, атомная бомба, военные приготовления и, если понадобится, военные выступления призваны спасти «западную культуру», прогресс и самую жизнь западных народов, ибо, по уверениям подобных политиков, всему этому кто-то, якобы, угрожает.

Нам, верующим православным людям, эти высказывания слышать и больно и обидно. Обидно, как гражданам самого миролюбивого в свете государства, мечтающим только о том, чтобы никто не помешал нам строить и жить, созидать и украшать наше бытие. Больно, как верующим православным людям, ибо для верующего человека — апогей жизни — это жизнь в Боге, высший прогресс — прогресс духовный, высшая культура — культура, одухотворенная высокими идеалами добра, правды и совести.

Жизнь в Боге для нас обычно начинается в храмах Божиих. Сочетается ли такая жизнь с войною? Конечно нет! Ведь война, во-первых, от храмов оставляет только руины... Но и не в этом лишь война противна храмам Божиим и делу Божьему, в них творимому. В древности великому правителю богоизбранного народа Давиду Бог через пророка Нафана запретил даже строить Иерусалимский храм, так как Давиду, силу исторических судеб, пришлось вести много войн и пролить много крови (1 Паралип. 22, 8). Этим была запечатлена в Священном Писании мысль, что нельзя быть храмосозидателем, разрушая и уничтожая, уни-

вая и проливая кровь человеческую. И тот же св. Царь-Пророк Давид горестно осознавал кровавую трагедию своей жизни и мучительно-покаянно взывал ко Господу: «Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, и язык мой восхвалит правду Твою» (Псал. 50, 16). И он же, в сладкой мечте увидеть мирное житие хотя бы для детей своих, давал им многозначительные, звучащие как увещания отеческие, имена: Авессалом (евр.: Аб-Шалом, то есть «Отец мира»), Соломон (евр.: Шолом-о, то есть «Мир его...»). В Новом Завете св. апостол Павел как бы добавляет к этому, написав: «Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (1 Кор. 3, 16—17). Как же можно быть создателем неодоушевленных храмов Божиих, уничтожая одушевленные дома Божии, человеческие жизни?!

Св. Писание таким образом утверждает, что кровь человеческая, пролитая рукою человеческою, становится стеною между человеком, пролившим ее, и Богом. Мир же и братолюбие созидают храмы Божии на земле и в сердцах людских; всякое доброе единение людское приближает к людям Бога, к земле — небо. Где люди начинают ощущать друг в друге братьев, там и Бог любвеобильно открывается им Отцом.

Может ли после этого человек-христианин, человек веры поддерживать подготовку войны и человеконенавистничество, не рискуя потерять тем самым Бога и живое общение с Ним? — Нет, не может! Писание, для нас, верующих, — это Истина недряхлеющая. То, что было плохо тысячелетия назад, в век грубости и только зарождающегося прогресса, стало еще более нетерпимым теперь. То, что было нетерпимым уже во времена Давида, за тысячелетие до Искупления, может ли быть мыслимым через два тысячелетия после Христа Спасителя?

Мы слышали и слышим любвеобильные обетования — «Блаженны кроткие...» А разве совместима кротость с запугиванием водородной бомбой? Ведь разрядки никогда никому не грозит, никому не желает зла, ни на кого не смотрит косо, настороженно, подозрительно. Возле кроткого человека другому человеку всегда легко и приятно жить.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды...» Совместима ли с этим алканием правды рассчитанная на запугивание химерами и ложью пропаганда «холодной войны»? Можно ли нам играть ложью, неправдой, клеветой?.. Ведь ложь — порождение дьявола. Сам Господь сказал, что дьявол — отец лжи, человекоубийца искони...

«Блаженны милостивые...» Милость — это любовь. Милость — это помощь. Милость — это ласка, внимание, снисхождение, готовность поддержать, подкрепить, порадовать. Вот долг и дела христианские. И нет в этом долге, в этом деле ни места, ни возможности для существования зла, насилия, войны, страха военного...

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими!» Да, только миротворцы, люди мира имеют право на это великое, исключительное звание. Только те, кому дорог мир, кто готов жизнь свою положить за други своя. Только те, кто активно и не покладая рук творят мир, сохраняя его там, где он есть, и восстанавливая его там, где он разрушен.

О всем этом стоит подумать тем, кто считает себя христианами и признает правду Писания... Мы в него верим. Мы знаем и исповедуем, что его Правда есть действительная правда. И потому мы за мир, мы против войны!

И мы говорим братьям-христианам всех стран: Будем добрыми друзьями — помолимся вместе!.. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их!», — рек Христос, Бог наш. Будем же все вместе, а следовательно и с Ним...

А. Осипов,
проф. Лен. дух. академии

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Вот уже десять лет, как на страницах газет, журналов, книг и в эфире на всех языках и наречиях печатаются и произносятся призывы защитить мир, отказаться от увеличения вооружений, прекратить испытания атомного оружия...

Русская Православная Церковь в силу своего христианского мировоззрения особенно внимательно прислушивается к голосам сторонников мира и считает своим прямым долгом содействовать им.

К нашему счастью дело защиты мира объединяет все без исключения народы нашей страны, и высшая ее власть — Верховный Совет СССР — безоговорочно утверждает эти высокие и бескорыстные чаяния наших граждан в своих законодательных постановлениях.

На последней, Седьмой сессии Верховного Совета СССР группа депутатов внесла запрос о том, как в настоящее время обстоит дело с достижением международного соглашения о прекращении испытаний атомного и водородного оружия и что является препятствием на пути к соглашению по этому вопросу.

С ответом на запрос депутатов выступил Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко. В результате обсуждения этого вопроса Верховным Советом СССР было принято постановление, одобряющее политику и практические меры Советского Правительства, его постоянную заботу о повсеместном прекращении испытаний атомного и водородного оружия и неизменное стремление склонить правителей всех зарубежных стран к отказу от пользования этим оружием вообще.

В принятом Верховным Советом СССР Обращении к Конгрессу Соединенных Штатов Америки и к Парламенту Великобритании содержится предложение: «Именно теперь, в самом начале атомной эры, когда ядерное оружие производится пока только тремя государствами», следует «договориться о мерах, могущих предотвратить атомную войну» (Известия, 11 мая 1957).

Призыв предотвратить атомную войну — это призыв сохранить жизнь человечеству. В буквальном смысле слова — во имя жизни на земле надо использовать все возможности убеждения, чтобы остановить агрессивные силы, действующие в капиталистических странах в интересах производителей оружия массового уничтожения.

Мы, люди среднего возраста, видевшие и помнящие прошлую — вторую мировую войну, когда вражеские бомбы разрывались в глубоком тылу и уничтожали ни в чем не повинных мирных жителей наших сел и городов, когда за много километров от фронта они нередко вынуждены были дни и ночи проводить в глубоких подвалах, называемых бомбоубежищами, когда на наших глазах рушились госпитали с ранеными и превращались в руины детские дома для сирот, — мы не в силах ясно представить, чем грозит война с применением атомного оружия, когда даже испытание его уже несет в себе угрозу чудовищных заблуждений, неотвратимых, как стихийное бедствие.

Рядовому человеку трудно представить и поверить в то, что может произойти. «Вследствие все возрастающего увеличения продуктов ядерного деления в стратосфере, дождь и снег могут превратиться в источник появления на земле радиоактивных веществ, опасных для жизни организма», — указывают наши ученые (проф. А. Лебединский, Последствия испытания ядерного оружия, Международная жизнь, 1957, № 3, стр. 25).

А рядовому человеку так хочется жить, трудиться, наслаждаться всеми дарами, ниспосланными нам Господом Богом. Мы любим весеннее солнце и распускающуюся зелень, мы благодарим Всевышнего за урожай плодов и злаков, мы хотим растить наших детей, воспитывать и учить их, нянчить наших внуков, видеть их здоровыми и веселыми,

радоваться их счастливому детству. И мы каждый день молимся об этом. Каждое наше православное богослужение содержит молитву о ниспослании нам благополучия и благоденствия, дабы мы могли отдавать все свои силы, и духовные, и физические, на благо ближним своим.

Среди народов, населяющих нашу великую Родину, есть много людей инаковерующих и совсем неверующих. Но по вопросу о мире на земле, по вопросу о прекращении атомного вооружения нас объединяет единомыслие. Мы видим и слышим, как всюду и везде в нашей стране — и на полях, на фабриках, в школах, вузах и в храмах — думают и говорят одно: «Защитим мир!», «Приложим все усилия к тому, чтобы всюду и везде было запрещено оружие массового уничтожения, атомное оружие».

Каждое воззвание Всемирного Совета Мира находит широкий отклик среди населения Советского Союза и, кажется, нет ни одного гражданина в нашей стране, который остался бы равнодушным к призыву бороться за сохранение мира на земле.

Мы гостеприимны и охотно приглашаем всех познакомиться с нашей страной и погостить в ней.

Мы поддерживаем все мероприятия международного порядка, которые способствуют укреплению дружбы между народами. В пример можно привести ту коллективную заботу о проведении VI Всемирного Фестиваля молодежи и студентов в Москве, какую проявляет не только наша молодежь, но и старшее поколение, и дети. Многие выращивают цветы и голубей, другие заняты подготовкой жилища для гостей... Какое количество сувениров готовится для участников Фестиваля!.. Нельзя назвать цифру, — так много людей заняты этим делом.

Ради жизни, во имя жизни, все для жизни — таков стержень нашего социального уклада и политики нашей страны. А для православных людей понятие жизни простирается далеко за пределы жизни земной. Но забота о жизни вечной тесно связана у нас с проявлением любви к ближним, с добром, творимым для ближнего, с жертвой своим благом для блага ближнего.

И как великий грех мы рассматриваем отказ от соглашения прекратить испытания и использование атомной бомбы. Позиция Русской Православной Церкви в вопросе защиты мира, в вопросе о прекращении изготовления, испытаний и военного применения атомной энергии полностью совпадает с точкой зрения, выраженной Верховным Советом СССР.

Около десяти лет прошло с того момента, как мудрый Глава нашей Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в Послании к Богохранимой пастве российской указал, что «Русская Православная Церковь, как провозвестница мира, заповеданного Христом Спасителем, со скорбью взирает на противохристианские замыслы людей, называющих себя христианами и, однако, дышащих злобой против тех, кто согласно Христовым заповедям отстаивает дело мира» (Слова, речи, послания, обращения, статьи. М., 1954, стр. 135).

И сегодня эти слова остаются насыщенными неуязвимой истиной.

Призыв нашего Святителя радеть о мире мы можем повторять бесконечно с уверенностью в его правде и правильности: «От лица Святой Церкви я призываю всех верных чад ее усугубить молитвы свои к Спасителю мира о даровании мира всему миру и прошу каждого отдать свои силы на дело борьбы за мир, на дело упрочения общей безопасности путем самоотверженной работы каждого в своей области труда на благо Родины, на дело сохранения мира» (там же).

А. Потемкина

НАРОДЫ МИРА ТРЕБУЮТ ЗАПРЕЩЕНИЯ АТОМНОГО И ВОДОРОДНОГО ОРУЖИЯ

Прошло много веков с тех пор, как на нашей земле впервые прозвучал небесный гимн: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в чело- веках благоволение». И в Библии, Книге Божественного откровения, и в фолиантах всемирной истории можно найти немало поучительных по- вествований о войнах, стихийных бедствиях и других различных не- счастливых.

Реальной опасностью, грозящей миру неисчислимы-ми бедствиями, являются изобретение, испытания и накопление термо- ядерного оружия. Проповедники войны и применения этого оружия массового истребления совершают величайшее беззаконие.

Тем большим оптимизмом насыщается наша вера, чем шире разви- ается движение сторонников мира — многих миллионов рядовых людей: их голос не может быть не услышанным. Это движение захватило лю- дей всех стран и всех народов. К нему примыкает все больше и больше сознательных и чутких людей, к какой бы национальности они ни при- надлежали.

Очередная сессия Всемирного Совета Мира проведена на о. Цей- лоне, в г. Коломбо. Самый факт проведения международной ассамблеи мира в Азии, где большинство населения еще недавно не имело элемен- тарных человеческих прав, национальной свободы и независимости, яв- ляется заслуживающим особого внимания. Он показывает, что отныне нет деления на передовые и отсталые народы.

Решению Всемирного Совета Мира провести очередную сессию в Азии предшествовала Бандунгская конференция (1955 г.), сплотившая народы Азии пятью принципами мирного сосуществования. А там, где люди приняли на себя обязательство мирного сосуществования, нет места войне, следовательно и применению оружия массового уничтоже- ния. Задача очередной сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо заклю- чалась в том, чтобы широко и свободно обсудить проблемы, «обеспечива- ющие ограждение интересов и независимости всех народов».

Предыдущая деятельность Всемирного Совета Мира позволяет от- нестись с надеждой к новому проявлению солидарности всех народов мира без каких-либо ограничений в отношении взглядов на принципы государственного устройства, обычаи и уклад жизни, религиозные ве- рования, а тем более цвет кожи.

Предпосылки для оптимизма содержатся и в Берлинском воззвании Бюро Всемирного Совета Мира от 2 мая 1957 года, где с удовле- творением отмечается выступление 18 высокоавторитетных немецких ученых- атомников и призывы наиболее видных религиозных деятелей, предосте- регающие народы и правительства от политики, опирающейся на тер- моядерное оружие.

Однако «идея атомной войны все больше овладевает умами некото- рых государственных и военных деятелей капиталистических стран, — говорится в Заявлении Советского Комитета защиты мира. — Открыто разрабатывается атомная стратегия. Делаются попытки убедить обще- ственное мнение в неизбежности атомной войны...».

Советский Комитет защиты мира, выражающий точку зрения сто- ронников мира в СССР, то есть всего советского народа, горячо под- держивает призыв Берлинского воззвания Всемирного Совета Мира ко всем народам требовать безотлагательного прекращения испытаний ядер- ного оружия, чтобы в дальнейшем добиться полного его запрещения.

Но если в нашей стране вся политика правительства и все устрем- ления общественности направлены к поддержанию мира, то в некото- рых других странах существует открытое противоречие между сторон- никами мира и теми кругами, для которых производство термоядерного

оружия — очередной способ увеличения своих капиталов или весьма сомнительный метод утверждения своего превосходства.

Мы знаем целый ряд международных общественных организаций, как Международная демократическая федерация женщин, Всемирная федерация профсоюзов, куда входят лица независимо от их национальной принадлежности, политических убеждений и мировоззрения. Все эти организации решительно высказываются за прекращение гонки ядерного оружия.

Так же поступают и ученые многих государств. Вскоре после выступления 18 германских ученых, в Японии 25 виднейших специалистов в области атомной энергии опубликовали заявление о том, что они не будут участвовать ни в каких исследованиях, касающихся производства и применения атомного оружия.

Испытание ядерного оружия, предпринятое английским правительством в центральной части Тихого океана, вызвало волну возмущения прежде всего в самой Англии, в частности в ее ученых кругах.

И даже в Америке, в стране, где создана была первая атомная бомба, давно уже раздаются голоса ученых, требующих прекращения испытаний ядерного оружия. Так, в октябре прошлого года с таким заявлением выступили 24 профессора Колумбийского университета и 19 ученых Рочестерского института. 3 февраля нынешнего года Федерация американских ученых подняла свой голос против дальнейших испытаний термоядерного оружия. Эти заявления имели столь широкий диапазон влияния, что, по сообщению директора Американского института общественного мнения Джорджа Гэллапа, «большинство американского народа сейчас считает, что Соединенные Штаты должны согласиться на прекращение дальнейших испытаний ядерного оружия. Таково мнение 63 процентов всех взрослых...» (Правда, 20 мая 1957 г.).

А лидер демократической партии США Э. Стивенсон, кандидат на пост президента США на выборах 1956 года, откровенно заявил, что «битва за привлечение на свою сторону нейтральных народов, за их дружбу и уважение останется за страной, которая не только сильна, но и более мудра, более выдержанна и более рассудительна» (Международная жизнь, 1957, № 4, стр. 138).

В наше время нельзя отойти в сторону, заняться своими делами и перестать думать о том, что в мире существует проблема вооружения армий термоядерным оружием, что происходят испытания атомных бомб, что многие люди страдают от этих испытаний. И не только потому, что мы боимся за себя, а главным образом потому, что наше религиозное чувство и сознание повелевают нам помогать страждущим и оберегать незащищенных, мы приветствуем все попытки противостоять безумству людей, ищущих силу разрушения в познаниях, данных для блага человека.

Нельзя назвать случайностью, что чаяния простых людей сегодня лучше всего выражают представители науки и религиозные деятели. Одни познают мир, другие учат, как жить в мире. Сегодня они — самые мирные представители человечества — вышли вперед, на борьбу с грозной опасностью бессмысленных разрушений, могущих быть вызванными новым видом смертоносного оружия.

На страницах «Журнала Московской Патриархии», выражающего мысли православных христиан, хочется повторить слова из речи нашего духовного архипастыря, неутомимого борца за мир, члена Всемирного Совета Мира — Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, опубликованной им в международном органе печати «В защиту мира» еще в июле 1951 года: «Для ряда христианских церквей и множества христиан, уже находящихся в рядах движения в защиту мира, борьба за мир является не средством политической пропаганды, а проявлением нравственного смысла жизни и доказательством того, что жизнь управ-

ляется не одним животным эгоизмом и техникой. И действительно, в этом движении люди доброй воли сошлись между собой на том убеждении, что всякую противоположность желаний вполне можно разрешить в духе высшей справедливости, не прибегая к взаимному истреблению» (Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, «Защитим мир!», М., 1952, стр. 117).

А. Шаповалова

ОПАСНОЕ ИСКУШЕНИЕ

Снова и снова Русская Православная Церковь устами своих святителей взывает к правительствам, увещевая их найти почву для соглашения, могущую стать опорой прочного и длительного мира.

Угроза атомным оружием и вообще политика с позиции силы есть не что иное, как искушение.

Поэтому людям, считающим себя христианами, теперь, может быть больше, чем когда-либо, надо вспомнить слова Господней молитвы, известные им с младенческого возраста и каждый день ими повторяемые: «...И не введи нас во искушение».

В каждом слове опубликованного в этом номере нашего журнала Обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и членов Священного Синода: Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, Митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха Украины, Иоанна и Митрополита Ленинградского и Ладожского Елевферия — кроется забота о спасении людей, о продлении рода человеческого, о сохранении жизни нашей, как дара, данного нам Господом Богом.

Русская Православная Церковь взывает к совести, потому что «это луч Божественного Разума, освещающий душу человека, его намерения и дела».

И вот с необычайной ясностью открывается снова простая и когда-то громко звучавшая, а теперь многими забытая истина: мир может спасти лишь Божественный Разум, который выше всех самых гениальных человеческих открытий и расчетов. Только Божественный Разум — «голос Самого Бога» учит нас искать не только своего, а общего блага и тем самым обрести ни с чем не сравнимую радость свободного бытия.

«Взаимные уступки — лучший способ выявления добрых намерений, лучший способ к исполнению закона любви» — говорится в воззвании наших православных святителей.

Стоит глубоко вдуматься в эти слова. В них содержится то зерно благодати, из которого может произойти пышный и радующий всех цветков умиротворения, столь страстно ожидаемый встревоженными народами.

Нет, не угрозы, не стремление увеличить мощь и численность своих армий, не обладание оружием массового уничтожения, — нет, не эти факторы породят признание величия той или иной нации, вызовут к ней уважение, облекут ее доверием, а только решимость «отказаться от безумия вражды и научиться учитывать интересы друг друга».

Борьба за мир — долг христиан. В силу своих христианских помыслов, в силу своей неугасимой веры в Божественную Любовь, воплощенную в Спасителе мира, Русская Православная Церковь призывает правительства запретить термоядерное оружие и обратить свои помыслы, свои познания, свою энергию на применение атомной силы для улучшения жизни народов, для их процветания и благоденствия.

И пусть древняя заповедь «Не убий» снова воскреснет для нашей цивилизации и станет словесным оружием, покоряющим без уничтожения и подчиняющим без насилия.

А. Ш.

ЦАРСТВО БЛАГОДАТИ

Мы празднуем Пятидесятницу, пришествие Духа, окончательное совершение обетования, исполнение надежды, таинство и притом столь великое и достойное! Оканчиваются дела Христовы телесные,.... а начинаются дела Духа.
(Св. Григорий Богослов)

I

Когда Господь Иисус Христос в сороковой день по Своем воскресении в последний раз явился одиннадцати апостолам и повелел им не отлучаться из Иерусалима, но ожидать обещанного крещения Духом Святым, «они, сошедшись, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1, 6).

Вопрос этот, вполне естественный с их стороны, показывал вместе с тем, как далеки были в этот день даже ближайšie ученики Господа от понимания тайны Царствия Божия, о котором Он проповедывал в течение трех лет до Своих крестных страданий и о котором снова говорил им после Своего воскресения, «в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием» (Деян. 1, 3).

Как истинные сыны своего времени и своего народа, апостолы тяжело переживали порабощение народа Божия язычниками, жаждали избавления от этого позорного рабства и верили в наступление предвещенного пророками дня, когда Господь воссоздаст падшую скинию Давидову. Они верили, что тогда будет восстановлено царство Израиля, и он, по слову пророка, будет обладать остатком Едома и всеми народами, между которыми возвестится имя Господне (Амос. 9, 11—12). Поэтому, когда они слышали слова Спасителя о том, что «исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» (Мрк. 1, 15), что Царствие это достигло до них (Мф. 12, 28), они понимали его, как царство земное, наступление которого будет связано с освобождением Израиля от власти римлян и подчинением ему всех народов земли. Они представляли себе, что владыкой этого нового царства, которому не будет конца, будет их Господь и Учитель, а сами они — его верховными судьями и правителями. Разве не говорил им Учитель о пришествии Сына Человеческого во славе, когда Он сядет на престоле славы Своей и будет судить все народы (Мф. 25, 31—32) и когда сядут и они «на двенадцати престолах судить двенадцать колен израилевых» (Мф. 19, 28)?

Правда, Он говорил им и о том, что путь к этому царству ведет через покаяние, очищение души и смирение, что «почитающиеся князьями народов господствуют над ними и вельможи их властвуют ими; но между вами да не будет так; а кто хочет быть первым между вами, да будет вам слугой; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупле-

ния многих» (Мрк. 10, 42—45). Но они не понимали Его и продолжали спорить между собою, кто из них больше, и надеяться, «что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (Лк. 24, 21).

Так продолжалось до того страшного дня, когда один из них предал своего Учителя первосвященникам и начальникам иудейским, которые осудили Его на смерть и распяли Его. Тогда, потрясенные этим неожиданным крушением надежд на восстановление земного царства, они в страхе покинули своего Учителя и разбежались, как овцы, у которых поразили пастыря, а самый пламенный из них трижды отрекся от Него, трижды с клятвой сказав: «не знаю Человека сего» (Мф. 24, 69—74).

И вот теперь, когда их возлюбленный Учитель был опять с ними, когда Он воскрес, «расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2, 24), разве не естественно было предположить, что Тот, Кто победил смерть, силен победить и врагов, поработивших их землю и народ, что настало, наконец, время, когда Он восстановит царство Израиля. Он говорил им, что о дне пришествия царства славы «никто не знает, ни ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24, 36). Но они снова, «сошедшись, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?». Так сильно желали они пришествия дня Господня, но как далеки они были от понимания тайн Его! «Для них неясно еще было, что такое это Царство, так как еще не было Духа Святого, Который поставил бы их»¹. Они забыли о том, что в мире, которому должны были проповедывать Евангелие, они будут иметь скорбь; забыли и о самом предстоявшем им служении благовествования, и жаждали скорейшего упокоения в царстве славы.

В своем ответе Господь Иисус Христос не говорит им о том, что день пришествия славы Господней не будет днем восстановления земного царства Израиля: ведь они все равно не поняли бы Его. Он просто отводит их вопрос о временах и сроках. «Не ваше дело, — говорит Он, — знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1, 7). И вместе с тем Он открывает им то, что ближайшим образом касалось их жизни и деятельности в наступающие дни, когда Он оставит их и, восшед на небеса, ядет одесную Отца. Он напоминает им о том, что хотя день явления славы Божией, который последует за воскресением мертвых и когда «Бог будет всяческая во всех» (1 Кор. 15, 28), сокрыт от их взоров, но все же приблизилось Царствие Божие на земле. Он напоминает им о том царстве, которое настанет, когда придет на землю Утешитель, Дух истины, Которого Он пошлет им от Отца, о царстве благодати, зодчими и подвижниками которого они должны были стать через несколько дней. «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме, и во всей Иудее и Самарии, и даже до края земли» (Деян. 1, 8).

Слова эти, которыми Господь подтвердил обетования, данные апостолам во время прощальной беседы в ночь перед крестными страданиями, были последними словами, сказанными Им на земле. «Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. 1, 9).

II

В течение десяти дней по вознесении Господнем апостолы «единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Марией, Матерью Иисуса, и братьями Его» (Деян. 1, 14). В эти дни они ожидали исполнения данного им обетования, которое однако же пришло не сразу, но в десятый день по вознесении. «Дух приходит не тот-

¹ Блаж. Феофилакт, архиеп. Болгарский. Толкование на Новый Завет, СПб, изд. Сойкина, стр. 20.

час, чтобы после некоторого уныния пробудить в учениках желание и сознание необходимости данного им обещания»² и «чтобы ожиданием согреть души учеников к приятию Его»³.

Тогда «внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать» (Деян. 2, 2—4).

Еще в Ветхом Завете Дух Святой говорил устами пророков, а когда явился на земле Сын Божий, Иисус Христос, Он вместе с Отцом свидетельствовал о Его Божестве в день крещения. В дни земной жизни Иисуса Христа апостолы совершали чудеса содействием Святого Духа, а после Своей крестной смерти и воскресения Господь дуновением преподал им Духа Святого и дал власть отпускать грехи (Иоан. 20, 22—23). Однако все эти явления Духа служили лишь приготовлением к совершенному явлению Его в день Пятидесятницы. По словам св. Григория Богослова, Дух Святой с этого дня «не действием уже, как прежде, но существенно присутствует и, как сказал бы иной, со- пребывает и сожительствует»⁴. Поэтому день Пятидесятницы был для апостолов не просто днем получения силы Божией, ниспосланной им для совершения того или иного дела, но днем полного изменения и преобразования их душ; днем «окончательного совершения обетования, исполнения надежды, днем таинства великого и досточтимого»⁵. С этого дня заканчиваются дела, относящиеся к телесному пребыванию Христа на земле, и «начинаются дела Духа»⁶; оканчивается домостроительство Сына Божия, и начинается домостроительство Святого Духа.

Внутреннее изменение и духовное возрождение апостолов отразилось прежде всего на внешнем их поведении и отношении к окружающему миру и людям. Еще совсем недавно ап. Петр в страхе отрекся от своего Учителя, а теперь он свидетельствовал о Нем пред лицом целого Иерусалима; он не боялся преследований, не страшился уз и темницы и готов был прославить Господа своею смертью. «Святой Дух, — говорит св. Григорий Богослов, — как премудрый и человеколюбивый... обретает ли рыбарей, — уловляет в Христову мрежу целый мир, объемлющих сетью слова. Возьми в пример Петра и Андрея, и сынов громовых, возгремевших о духовном. Обретет ли мытарей, — приобретает в ученики и творит купцами душ. Свидетель Матфей, вчера мытарь, а ныне евангелист. Обретет ли пламенных гонителей, — изменяет ревность, и Савлов делает Павлами, столько же ревнующими о благочестии, сколько нашел их ревнующими о зле»⁷.

Действие благодати Святого Духа изменяет не только дела и поступки апостолов, их отношение к миру и людям, но касается также внутренней, сокровенной жизни их душ, освобождает их от власти греха и смерти и делает причастниками вечной жизни. «Когда явились благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, — говорит об этом св. апостол Павел, — Он спас нас... по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» (Тит. 3, 4—7). «Святым Духом всяка душа живится и чистотою воз-

² Блаж. Феодил акт, указ. соч., стр. 18.

³ Синаксарий в понедельник Святого Духа.

⁴ Слово 41-е, на Св. Пятидесятницу. Творения ч. 4, М., 1889, стр. 12.

⁵ Св. Григорий Богослов, указ. соч., стр. 7. Ср. также 1-ю стихирю на Господи воззвах службы Пятидесятницы, почти дословно воспроизводящую слова св. Григория Богослова.

⁶ Св. Григорий Богослов, указ. соч., стр. 7.

⁷ Св. Григорий Богослов, указ. соч., стр. 15.

вышается», — свидетельствует церковная песнь, которую мы воспеваем на воскресной утрени перед чтением Евангелия⁸. С того часа, как человек рождается духовно и запечатлевается дарами Святого Духа, он непрерывно живет в этой атмосфере благодати. Благодать Святого Духа просвещает его ум светом истинного боговедения, укрепляет волю к деланию правды, озаряет сердце радостью жизни в Господе и собирает все силы духа, чтобы сделать его обителью Пресвятой Троицы, по неложному слову Спасителя: «Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоан. 14, 23). Тогда душа человека «светлеется тройческим единством священнотайне», и уделом ее становится «небесное жительство, ликование с ангелами, нескончаемое веселие, пребывание в Боге, уподобление Богу, и крайний предел желаемого — обожение»⁹.

III

Благодать Святого Духа, полученная апостолами в день Пятидесятницы, не была, однако же, дарована Богом каждому из них, в отдельности, хотя каждый и получил свое особое дарование. Все они получили ее как члены нового, явившегося на земле с пришествием Утешителя, Царства благодати — Церкви Христовой. По словам блаж. Феофилакта, шум с неба «наполнил весь дом, чтобы показать, что дар этот дарован не отдельно кому-нибудь, но всей полноте Церкви, потому что дом был символом Церкви, как купель символом воды; а это — знак обилия и силы»¹⁰.

Стихира, которую мы воспеваем на вечерне в день Пятидесятницы, говорит, что «утешительный Дух на всякую плоть излился: от апостольских бо ликов наченший, от тех по причастию верным благодать простре»¹¹. Это значит, что сошедший на апостолов Святой Дух с этого времени непрерывно пребывает в Церкви и подает жизнь и освящение не только каждой в отдельности христианской душе, но и всему собору церковному в целом. Церковь Христова является хранительницей благодати, которую она через преемников апостольских — епископов и пресвитеров — преподает верным в таинствах и священнодействиях церковных. Жизнь человека в царстве благодати начинается в таинстве крещения, через посредство которого он получает освобождение от первоначального греха и становится членом Церкви. В таинстве миропомазания человек запечатлевается дарами Святого Духа, а в таинстве св. евхаристии соединяется со Христом, становясь причастником Его Тела, а во Христе и со всею Церковью.

Кроме даров благодати, преподаваемых через таинства, проходящие путь духовной жизни по милости Божией сподобляются и иных, особых дарований благодати Божией, которыми Господь прославляет Своих подвижников. Вся жизнь Церкви в этом мире, весь путь, который она совершает в истории и в конце которого чает пришествия царства славы, сопровождается действиями благодати Святого Духа. «Вся подает Дух Святой: точит пророчества, священники совершает, некнижные мудрости научи, рыбаи богословцы показа, весь собирает собор церковный»¹².

Поэтому мы можем сказать словами замечательного русского богослова А. С. Хомякова, что Церковь есть «единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, подчиняющихся этой благо-

⁸ Глас 4-й. Степенны, 1-й антифон.

⁹ Св. Василий Великий, О Святом Духе, гл. 9. Творения, ч. 3-я, Сергиева Лавра, 1900, стр. 226.

¹⁰ Блаж. Феофилакт, указ. соч., стр. 29.

¹¹ На стиховне, стихиры 2-я.

¹² Служба в неделю Св. Пятидесятницы. На Господи воззвах, стихиры 3-я.

дати»¹³. Подчинивший себя добровольно Божественной благодати, умерший для греха и спогребшийся со Христом в таинстве крещения человек может сказать о себе словами ап. Павла: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). «Соединенный таким образом со Христом, он уже не то, чем был, не одинокая личность; он стал членом Церкви, которая есть Тело Христово (1 Кор. 12, 27), и жизнь его стала нераздельной частью высшей жизни, которой она свободно себя подчинила»¹⁴.

Так в мире естественном, рядом с явлениями этого мира Господь Иисус Христос основал Свою Церковь, которая есть «царство не от мира сего» (Иоан. 18, 36) — царство благодати. Будучи царством благодати, Церковь Христова вместе с тем живет и действует в мире сем, и постоянно соприкасается с явлениями этого мира, очищая, освящая и приобщая их к своей премирной жизни.

В результате этого соприкосновения с явлениями естественного мира, рядом с внутренней благодатной жизнью Церкви и в неразрывной с нею связи возникают внешние проявления церковной жизни. В них она являет миру свой светлый лик и свидетельствует о себе миру, просвещая светом благодати Божией души и тела своих членов и их взаимоотношения между собою.

Этим двум планам церковной жизни усваиваются в Священном Писании различные наименования. Церковь как «единство Божией благодати» есть Тело Христово (σῶμα Χριστοῦ — 1 Кор. 12, 27). Церковь как совершающееся в истории осуществление этого единства в совокупности его внешних проявлений через посредство общения в любви живущих в данное время ее членов, есть ἐκκλησία, то есть община призванных к благодатной жизни людей, или, по определению православного катихизиса, общество верующих, объединенных общею верою, священноначалием и таинствами. Это значит, что хотя Христос уже совершил дело нашего спасения и Своею крестною смертью примирил нас с Богом, однако Церковь, поскольку она совершает путь своего земного странствия и состоит из людей, живущих на земле, не есть еще Церковь спасенных, но Церковь спасающихся или призванных ко спасению.

IV

Дело спасения совершается и может быть совершенно для каждого в отдельности человека и для всего человечества только в Церкви силою живущей и действующей в ней благодати Божией; но вместе с тем в этом деле должен участвовать и сам человек силами и способностями не только своей души, но и тела, которое вместе с душой предстанет пред Господом в день последнего воскресения. Другими словами, человек, живущий в Церкви, является не пассивным орудием благодати, но активным строителем царства Божия, активным участником созидания Тела Христова, Которое, «при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Ефес. 4, 16).

В жизни Церкви земной поток Божественной благодати, единый и претпростый в своем существе, соприкасаясь с миром естественных явлений, как солнечный луч, проходящий сквозь призму, дробится и сверкает всеми цветами радуги в многообразии проявлений благодатной жизни. «Один источник орошает целый сад, — говорит св. Кирилл Иерусалимский, — один и тот же дождь в целом мире, но делается он белым в лилии, червленным в розе, пурпуровым в фиалках и гиацинтах, различным и разноцветным во всяких видах растений... Так и Дух Святой, единый, единовидный и нераздельный, разделяет благодать, «каждому

¹³ А. С. Хомяков, Опыт катихизического изложения учения о Церкви. Соч., т. II, 5-е изд. М., 1907, стр. 3.

¹⁴ А. С. Хомяков, указ. соч., стр. 11.

особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12, 11), ибо «дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1 Кор. 12, 4—6).

Так возникают в истории Церкви различные, хотя и органически связанные между собою грани церковной жизни, созидателями и строителями которых были апостолы и пророки, мученики и святители, преподобные и праведные. Каждый из них совершал свое служение, соответственно данному ему дару благодати и вложенному им в умножение этого дара собственному подвигу. Одни облакали Церковь в «исткану от еже свыше богословия» ризу истины¹⁵ — были выразителями ее верования; другие украсили ее «пением прекрасным»¹⁶ — были творцами богослужебных песнопений, донныне воспеваемых в храмах; третьи явили нам пример святости в борьбе с внешними гонениями (мученики и исповедники) и с внутренними искушениями (преподобные); четвертые, наконец, «Православия ревнители и раскола искоренители»¹⁷, были поборниками благодатно-иерархического строя Церкви.

Так «благодаря сошествию Святого Духа Св. Церковь, мать наша, подобно дереву расцвела различными листьями, то есть разными ликами праведников, как то: девственниками, учителями, мучениками, исповедниками, преподобными и пустынниками, о чем уже давно пророчествовал Осия (14, 6—7): «Процветет яко цвет, и прострет корение свое яко дубрава, и будет яко маслина плодовица»¹⁸.

V

Церковь как царство благодати есть Царство Божие на земле. В этом качестве она противостоит лежащему во зле и грехе миру, изымая из его власти прибегающих к ней и ищущих у нее спасения. «Подобно тому, — говорит св. Феофил Антиохийский, — как в море находятся обитаемые, изобилующие здоровою водою и плодоносные острова, имеющие пристани и гавани для того, чтобы обуреваемые находили в них пристанище; так Бог даровал волнуемому и обуреваемому прегрешениями миру святые Церкви... К ним прибегают хотящие спастись, возлюбившие истину и желающие избежать гнева и суда Божия»¹⁹.

Образ Церкви как тихого пристанища, в котором укрываются и находят спасение обуреваемые волнами житейского моря, часто встречается в церковно-богослужебной поэзии. Но пожалуй еще чаще встречаем мы уподобление ее кораблю, совершающему плавание по бурному морю привременного жития. Образ этот получил отражение не только в церковной поэзии, но также в живописи и в архитектуре. Корабль — одна из наиболее распространенных форм храмового зодчества.

Это напоминает нам о том, что царство благодати не есть окончательное и совершенное осуществление царства Божия. Если Церковь Божия в целом, так же как и отдельные ее члены, живя среди мира, воинствует с ним и совершает странствие в мире, то это значит, что жизнь Церкви как царства благодати всегда устремлена к цели, которая лежит уже за пределами этого мира. Святые апостолы, которые имели здесь на земле величайшие дары благодати, тем не менее всегда чувствовали себя пришельцами в этом мире. «Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). «Наше жительство на небесах,

¹⁵ Кондак в неделю 7-ю по Пасхе, Св. Отец.

¹⁶ Кондак преп. Роману Сладкопевцу, 1 октября.

¹⁷ Тропарь св. Димитрию Ростовскому, 21 сентября.

¹⁸ Св. Димитрий Ростовский, Слово на день Святого Духа.

¹⁹ Послание к Автолику.

откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Филипп. 3, 20).

Для каждого отдельного человека, живущего в царстве благодати — Церкви, таким естественным пределом его земного пути является смерть. Впрочем, для живущих во Христе она оказывается не абсолютным концом, а лишь преставлением «от печальнейших на полезнейшее и сладостнейшее, и на упокоение и радость»²⁰, вратами царства небесного. Те, которые, подобно св. апостолу Павлу, подвизались на земле подвигом добрым и со Христом совершили течение своей земной жизни (1 Тим. 4, 7), не страшатся смерти. Они с радостью желают «разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Филипп. 1, 23).

Смерть, как рассечение естественнейшего союза души и тела, не является абсолютным концом еще и потому, что она не полагает безусловной преграды между живыми и умершими. Церковь земная молится об усопших братьях, и эта молитва достигает особенной силы и особого дерзновения в день Пятидесятницы. «В сей всесовершенный и спасительный праздник», когда Господь приемлет «очищение молитвенное о иже во аде держимых» и подает великую надежду «ослабления от обдержавших скверн», мы приносим Ему молитву за всех «прежде усопших отец и братьев наших, и прочих сродников по плоти, и всех своих в вере, о них же и память творим»²¹.

С другой стороны, и те, которые уже ушли из земной жизни и пребывают со Христом в царстве небесном, святые угодники Божии, также не полностью отчуждены от нашей земной жизни. Они слышат наши молитвы и являются «скорыми помощниками и молитвенниками о душах наших», помогающими нам в прохождении нашей земной жизни.

Наконец, смерть как разлучение души и тела, по вере св. Церкви, является временным состоянием. Христос воскрес, первенец из мертвых. Поэтому в конце земного пути Церкви, который будет одновременно и концом всемирной истории, мы чаем «воскресения мертвых и жизни будущего века». Тогда, после второго пришествия Господа Иисуса Христа на землю и последнего Страшного суда, «царство благодати кончится и начнется царство славы. Царство сие есть Царство Пресвятой Троицы, в коем и Сыну такая же честь принадлежит, как и Отцу и Святому Духу»²². Тогда «облекутся все в нетленные тела и с человечеством Спасителя сочетаются полнее, а через Него и с Божеством прискреннее... Тогда прекратится тление и преподается бессмертие, не будет места страстям, а по конечном изгнании страстей не воздействует уже ни один вид греха. Так, наконец, будет Бог всяческая во всех»²³.

Прот. К. Константинов,
кандидат богословия

ПРАЗДНИК И ИКОНЫ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

Праздник Пятидесятницы в Ветхом Завете совершался в память дарования синайского законодательства, торжественного вступления Бога в завет с избранным народом, и одновременно в благодарность Богу за произращение новых плодов земных (Числ. 28, 26) и новой жатвы (Исх. 23, 16). Праздновался он по исполнению семи седмиц, то есть в 50-й день после Пасхи, и назывался праздником Седмиц (Второзак. 16,

²⁰ Из молитвы третьего коленопреклонения, читаемой на вечерне в день Пятидесятницы.

²¹ Из молитвы третьего коленопреклонения.

²² Еп. Феофан, Толкование на послание св. ап. Павла к коринфянам в сокращенном изложении. Сергиев Посад, 1913, стр. 257.

²³ Еп. Феофан, указ. соч., стр. 292—293.

9—10). Божественным промыслом, по обетованию самого Спасителя (Иоан. 14, 26), в этот день памяти дарования богооткровенного закона и в пятидесятый день по Воскресении Христове, совершилось Сошествие Святого Духа на Его апостолов и учеников. Сошествием Святого Духа совершилось вступление Бога в Новый Завет с Новым Израилем — Церковью, и место закона синайского заступила благодать Духа Святого законополагающего¹.

Если в промыслительном действии Бога в отношении мира и человека участвуют все три Лица Божественной Троицы, то проявления Божественных Ипостасей в этом действии различны. Мы исповедуем Бога Отца, Творца видимого и невидимого мира, «все содеавшего Сыном, содействием Святого Духа»; Бога Сына, Искупителя, «Имже Отца познаем и Дух Святой прииде в мир», и Бога Духа Святого, Утешителя, «от Отца исходящего и в Сыне почивающего»², оживляющего все живущее. В день Сошествия Св. Духа на апостолов проявилось совершительное действие третьего Лица Св. Троицы, как освящающей силы, и этот акт есть «окончательное совершение обетования»³. Явление Святого Духа, исшедшего от Отца и посланного Богом Сыном (Деян. 2, 33), явило миру благодатное познание тайны Св. Троицы⁴, единосущной, нераздельной и неслиянной. Вместе с совершением обетования оно есть завершение откровения о едином Боге в трех Лицах, то есть явление центрального догмата христианства. Если в день Крещения Господня явление Святыя Троицы было доступно лишь внешним чувствам: Иоанн Предтеча слышал голос Отца, видел Сына и Духа Святого, нисходящего телесно в виде голубине, то теперь благодать Святого Духа, просвещая все существо искупленного Сыном Божиим человека, приводит его к обожению⁵. Человек получает, в меру своих сил, возможность боговидения, причастия благодатному Царству Отца и Сына и Духа Святого. С внешней стороны празднование Пятидесятницы, а именно украшение храмов и домов зелеными ветвями, травами и цветами, унаследовано также от ветхозаветной Церкви. Символически этим выражается сила Святого Духа, все возрождающая, обновляющая и всему дающая жизнь и расцвет.

В Православной Церкви прославлению Св. Троицы преимущественно посвящается первый день Пятидесятницы, воскресенье, который называется Троицыным днем. Богослужение этого дня раскрывает догматическое учение о Св. Троице, икона которой и выносится в этот день для поклонения. Икона же Сошествия Св. Духа на апостолов выносится на второй день праздника, в понедельник, который посвящен Святому Духу и носит название Духова дня. Таким образом празднику Пятидесятницы соответствуют две иконы.

ИКОНА СЯТОЙ ТРОИЦЫ

Раскрытие догмата Троичности является основной богословской мыслью праздника Пятидесятницы. Для выражения ее в образе Православной Церковью принята икона Св. Троицы, изображающая библейское событие — явление трех странников праотцу Аврааму у дуба Мамврийского. Как указание на принадлежность их горнему миру, они изображаются в виде трех крылатых ангелов. Изображение это, основанное на конкретном историческом событии, передает первое явление Бога человеку, знаменующее начало обетования об искуплении. Как иконо-

¹ Синаксарий в Неделю Пятидесятницы.

² Стихира 8-го гласа на Великой Вечерне.

³ Св. Григорий Богослов, Слово 41-е, на Пятидесятницу, Творения, т. I, стр. 578, СПб.

⁴ Коленопреклоненная молитва св. Василия Великого на Вечерне.

⁵ Св. Григорий Богослов, там же, стр. 581.

графия, так и богослужение связывают начало этого обетования с его завершением в день Пятидесятницы, когда дается окончательное откровение о Св. Троице. Другими словами, икона Троицы как бы связывает воедино начало ветхозаветной Церкви с установлением Церкви новозаветной.

В Пятой книге «Евангельского Доказательства» Евсевия Кесарийского, цитированной св. Иоанном Дамаскиным в Третьем Слове в защиту святых икон, по поводу слов «явился Бог Аврааму у дуба Мамврийска», имеется сообщение о том, что изображение Св. Троицы в виде трех ангелов, представленных на картине, существовало с древнейших времен на месте явления трех странников Аврааму. Какой характер имело это изображение, — мы не знаем. Во всяком случае с древнейших времен Св. Троица изображалась как историческая библейская сцена, с сидящими за трапезой под дубом Ангелами, прислуживающими им Авраамом и Саррой и хорамами Авраама на заднем плане. На переднем плане часто помещается слуга, убивающий тельца. Расположение Ангелов, при видимой однородности представляемой сцены, изменялось в зависимости от толкований, которые применялись к этому библейскому событию, и той догматической мысли, которую требовалось подчеркнуть. В связи с учением Церкви и толкованием Святых Отцов, изображаемые ангелы располагаются иногда по принципу изокефалии, то есть сидящими рядом за столом как равные по достоинству друг другу, чем подчеркивается равенство Ипостасей Св. Троицы при их неслиянности (например, в мозаике св. Марии Великой в Риме, V в., или в Коттоновой Библии, того же времени, в Британском музее в Лондоне). Кроме того, это равенство иногда подчеркивается одинакового цвета одеждами ангелов (например, в мозаике св. Виталия в Равенне, VI в.) и их атрибутами. В других случаях композиция строится пирамидально с выделением среднего ангела как главного среди других.

Наиболее полное соответствие учению Церкви образ Троицы нашел в величайшем как по своему содержанию, так и по художественному выражению произведении, известном под именем Троицы Рублева, написанном преп. Андреем Рублевым для Троице-Сергиева монастыря, как полагают, между 1408 и 1425 гг.⁶ Как и на других, более ранних иконах Троицы, здесь изображены три Ангела. Представлены хоромы Авраама, дуб и гора, но сами Авраам и Сарра отсутствуют. Не упраздняя исторического аспекта события, преп. Андрей свел его к минимуму, благодаря чему главное значение приобрело не библейское событие как таковое, а его догматический смысл. Отличает эту икону от других и основная форма ее композиции — круг. Проходя по верхней части нимба среднего Ангела и обрезая частично внизу подножия, круг этот включает в себя все три фигуры, едва заметно проступая в их очертаниях. Такая композиция Троицы встречается и раньше, но лишь на панagiaх, маленьких круглых иконах и на доньшках священных сосудов. Однако там эта композиция обусловлена самой формой предмета и отсутствием свободного места, а не догматической мыслью. Поместив фигуры Ангелов в круг, преп. Андрей объединил их в одном общем, плавном и скользющем движении по линии круга. Благодаря этому центральный Ангел, хотя и выше других, не подавляет их и не господствует над ними. Нимб его наклоненной головы, отклоняясь от вертикальной оси круга, и подножия, сдвинутые в другую сторону, еще более усиливают это движение, в которое вовлекаются и дуб и гора. Но в то же время этим наклонным в одну сторону нимбом и сдвинутыми в другую сторону подножиями восстанавливается равновесие композиции и движение задерживается монументальной неподвижностью левого Ангела и хорамами Авраама над ним. И все же, «куда бы мы ни обра-

⁶ И. Грабарь, Вопросы реставрации, М. 1926, стр. 100.

СВЯТАЯ ТРОИЦА
(ИКОНА А. РУБЛЕВА XV ВЕКА)

щали наш взор, всюду мы находим отголоски основной круговой мелодии, линейные соответствия, формы, возникающие из других форм или служащие их зеркальным отражением, линии, влекущие за грани круга или сплетающиеся в его середине, — невыразимое словами, но чарующее глаз симфоническое богатство форм, объемов, линий и цветовых пятен»⁷.

В иконе преп. Андрея — и действие, выраженное в жестах, и общение, выраженное в наклонах голов и поворотах фигур, и неподвижный, безмолвный покой. Эта внутренняя жизнь, объединяющая три заключенные в круг фигуры и сообщающаяся тому, что их окружает, раскрывает всю неисчерпаемую глубину этого образа. Он как бы повторяет слова св. Дионисия Ареопагита, по толкованию которого «круговое движение означает тождество и одновременное обладание средним и конечным, того, что содержит, и того, что содержится, а также и возвращение к нему того, что от него исходит»⁸. Если наклон голов и фигур двух Ангелов, направленных в сторону третьего, объединяет их между собой, то жесты рук их направлены к стоящей на белом столе, как на престоле, евхаристической чаше с головой жертвенного животного. Прообразуя добровольную жертву Сына Божия, она стягивает движения рук Ангелов, указывая на единство воли и действия заключившей завет с Авраамом Святой Троицы.

Почти одинаковые лики и фигуры Ангелов, подчеркивая единство природы трех Божественных Ипостасей, в то же время указывают на то, что икона эта ни в коем случае не претендует изобразить конкретно каждое Лицо Св. Троицы. Это та же историческая сцена (хотя и со сведенным к минимуму историческим аспектом), которая в проявлении троичного действия в мире, божественной икономии, символически раскрывает единство и троичность Божества. Поэтому, при единообразии Ангелов, они не обезличены и у каждого из Них определенно выражены Его свойства в отношении действия Его в мире.

Ангелы помещены на иконе в порядке Символа Веры, слева направо: верую в Бога Отца, Сына и Духа Святого⁹. Полной неопишуемости первой Ипостаси, которой и в Символе Веры посвящены лишь немногие и сдержанные выражения, соответствует неопределенность и сдержанность расцветки верхней одежды левого Ангела (нежно розовый плащ с коричневыми и сине-зеленоватыми рефlekсами). Пространному по сравнению с другими и точному изложению в Символе о второй Ипо-

⁷ М. Алпатов, Андрей Рублев, Москва — Ленинград, 1943, стр. 19.

⁸ «Об Именах Божиих», гл. 9, § 9 (Patr. Gr., 3, Col. 9160).

⁹ Распределение Ангелов приводило иногда к неверным уточнениям, доходившим до прямых искажений. Так, например, и до Рублева и после него, средний Ангел, который, по-видимому, иконописцами всегда принимался как образ второй Ипостаси, нередко выделялся крестчатым нимбом, надписью: Иисус Христос и свитком в руке вместо жезла. Быть может в противовес этим искажениям, а в России, в частности, против ереси жидовствующих, отрицавших православное учение о Св. Троице, появлялись, хотя и редко, искажения другого порядка: крестчатым нимбом снабжался не только средний Ангел, но все три. Хотя выделение среднего Ангела имеет принципиальное основание в отмеченных выше святоотеческих толкованиях, в применении к изображению оно неверно, так как имя Богочеловека применяется к образу, который не является Его прямым и конкретным изображением. «Когда Слово стало плотью, тогда Оно... и было названо Иисусом Христом», говорит св. Иоанн Дамаскин (Изд. Правосл. веры, кн. 4, гл. 6, стр. 299, русский перевод. СПб, 1913, Patr. Gr., 94, Col. 1112, ВС). Что же касается трех крестчатых нимбов, то здесь атрибутом страстей Господних наделяются другие Лица Св. Троицы, которым, таким образом, приписывается фактическое участие в специфической икономии второго Лица. Вопрос как о надписях, так и о крестчатом нимбе в изображении Св. Троицы был поставлен царем Иоанном Грозным на Соборе 1551 г. в Москве, названном Стоглавым, который в ответ на него определил писать этот образ, как писали его древние иконописцы и Андрей Рублев, то есть без перекрестий, «и подписывати Святаа Троица. А от своего замышления ничтоже творити» (Н. В. Покровский, «Памятники христианской иконографии», СПб, 1910, стр. 289). О т р е д а к ц и и. Имеются и другие толкования.

стаси соответствует четкость и ясность цветов среднего Ангела, одежда которого имеет обычные цвета воплотившегося Сына Божия (пурпуровый хитон и синий плащ). Наконец, главный цвет третьего Ангела — зеленый. По толкованию св. Дионисия Ареопагита, он означает «молодое, находящееся в полноте сил»¹⁰, что определенно указывает на свойства все обновляющего и возрождающего к новой жизни третьего Лица Св. Троицы. Тонко прочувствованная гармония красочных взаимоотношений иконы Троицы преп. Андрея составляет одно из главных ее очарований. Особенно поражает необычайной силы и чистоты васильковый синий цвет плаща среднего Ангела в сочетании с золотистыми, цвета спелой ржи, крыльями. Четкой и ясной цветовой характеристике среднего ангела противопоставлены мягкие цвета двух других Ангелов; но и в них врываються, сияя как драгоценные камни, яркие пятна синего. Объединяя в цветовом отношении все три фигуры, он как бы указывает в свою очередь на единство природы Лиц Св. Троицы и придает всей иконе спокойную и ясную радость. Таким образом и в красочных сочетаниях этой иконы звучит та же жизнь, которой проникнуты ее образы, формы и линии. «Здесь есть и выделение центра, и цветовые контрасты, и равновесие частей, и дополнительные цвета, и постепенные переходы, уводящие глаз от насыщенного цвета к мерцанию золота (фона) и над всем этим сияние спокойного, как безоблачное небо, чистого голубца»¹¹. Эту икону, с ее неисчерпаемым содержанием, гармонически уравновешенной композицией, величаво спокойными фигурами Ангелов, легкими, по-летнему радостными красками мог создать только человек, унявший в душе тревоги и сомнения и просвещенный светом боговедения.

СОШЕСТВИЕ СЯТОГО ДУХА

(икона новгородской школы конца XV века)

Вознесением «оканчиваются дела Христовы телесные, или лучше сказать дела, относящиеся к телесному пребыванию Его на земле; и начинаются дела Духа», — говорит св. Григорий Богослов¹². Эти дела начинаются сошествием «обещанного от Отца» (Деян. 1, 4) Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы. После поклонения Св. Троице в первый день праздника (воскресенье) на следующий день Церковь воздаст особое почитание Святому Духу, видимо сошедшему на учеников Христовых.

Хотя Деяния апостолов (2, 1—13) говорят, что Сошествие Святого Духа сопровождалось шумом и всеобщим смятением, на иконе мы видим как раз обратное: стройный порядок и строгую композицию. В отличие от Вознесения, где апостолы жестикулируют, здесь позы их выражают иератическое спокойствие, движения торжественны. Они восседают, некоторые слегка повернувшись один к другому, как бы переговариваясь.

Чтобы понять противоречие между текстом Деяний и композицией иконы, следует помнить, что икона обращается к верующим и потому указывает не на то, что видели в этом событии внешние, непосвященные люди и что дало им повод утверждать, будто апостолы «вином исполнены суть», а то, что открыто причастным этому событию людям, членам Церкви, — внутренний смысл происходящего. Пятидесятница есть огненное крещение Церкви. Будучи завершением откровения о Св. Троице, она является завершительным моментом образования Церкви, открывающим ее жизнь в полноте ее благодатных дарований и установ-

¹⁰ О небесной иерархии, гл. 15, § 7.

¹¹ М. Алпатов, там же.

¹² Св. Григорий Богослов, Слово 41-е, на святую Пятидесятницу. Творения, т. I, стр. 578 (Patr. Gr., 36, Col. 436).

СОШЕСТВИЕ СВАГО ДУХА
(ИКОНА НОВГОРОДСКОЙ ШКОЛЫ КОНЦА XV ВЕКА)

лений. Если икона Св. Троицы дает указание на тайну божественного бытия, то икона Сошествия Святого Духа раскрывает промыслительное действие Св. Троицы в отношении Церкви и мира. В Пятидесятницу «не действием уже, как прежде (в пророках и учениках Христовых до Сошествия Святого Духа), но существенно присутствует... сопребывает и сожительствует Дух»¹³.

Служба праздника противопологает смешение языков в столпотворении вавилонском и их единение в день Сошествия Святого Духа: «Егда снисшел языки слия, разделяше языки Вышний: егда же огненные языки раздаяше, в соединении вся призва и согласно славим всесвятого Духа»¹⁴. Ибо нужно было, говорят Отцы Церкви¹⁵, чтобы народы, утерявшие единство языка и рассеянные при строении земной башни, снова обрели это единство и собрались при духовном строении Церкви, огнем любви сплавляемые в ее единое святое тело. «Таким образом, по подобию Св. Троицы, нераздельной и неслиянной, образуется новое существо, святая Церковь, единая по существу, но множественная по лицам, имея Главою Христа, а членами ангелов, пророков, апостолов, мучеников и всех в вере покаявшихся»¹⁶. Это единение по образу Св. Троицы, этот четкий и ясный внутренний строй Церкви, ее единое тело, исполненное благодати Святого Духа, и показывает нам икона Пятидесятницы. Двенадцать апостолов, включенные в одну определенную форму, дугу, прекрасно выражают здесь единство тела Церкви при множественности ее членов. Все подчинено здесь строгому и величавому ритму, который подчеркивается еще тем, что апостолы представлены в обратной перспективе; фигуры их увеличиваются по мере удаления их от первого плана. Их расположение завершается свободным, никем не занятым местом, местом невидимого Главы Церкви — Христа. Поэтому некоторые древние изображения Пятидесятницы завершаются эмпорой, уготованным престолом, символом невидимого присутствия Бога. В руках одних (евангелистов) книги, у других свитки в знак полученного ими дара учительства. Из сегмента круга, выходящего за пределы доски и символизирующего небо, на них нисходит 12 лучей, или огненных языков, в знак крещения Духом Святым и огнем, по пророчеству Иоанна Предтечи (Мф. 3, 11), и их освящения. Иногда маленькие огненные языки помещаются и на венчиках, непосредственно над головами апостолов. Этим указывается на то, что Дух Святой снисшел в виде языков, седших «на главы апостолов в знак освящения главного и владычествующего члена тела и самого ума» и «в означение почивания Духа Святого во святых»¹⁷.

Внутреннее единство, выраженное в подчинении апостолов единой форме и общему ритму, отнюдь не налагает на них печати однообразия. Здесь нет ни одного движения, которое повторялось бы в двух фигурах. Это отсутствие однообразия также соответствует внутреннему смыслу происходящего. «Дух Святой является в виде разделенных языков по причине разных дарований», — говорит св. Григорий Богослов¹⁸. Поэтому Он сошел на каждого члена Церкви в отдельности и, хотя «Дух один и тот же»... «дары Его различны»... «и служения различны... Одному дается Духом слово мудрости... другому слово знания... дары исцелений» и т. д. (1 Кор., 12, 4—31).

Предание говорит, что во исполнение пророчества Иоиля (Иоиля 2, 28—29) Дух Святой сошел не на двенадцать только избранных апосто-

¹³ Там же, стр. 582.

¹⁴ Кондак праздника.

¹⁵ Св. Григорий Богослов (Слово 41-е) и св. Григорий Нисский (Похвальное слово Первомученику Стефану).

¹⁶ Архиепископ Антоний, Собрание сочинений, т. II, стр. 75—76.

¹⁷ Св. Григорий Богослов. указ. соч.

¹⁸ Там же.

лов, но и на бывших с ними «единодушно вкупе» (Деян. 2, 1), то есть на всю Церковь. Поэтому на нашей иконе изображены апостолы и не принадлежащие к двенадцати: апостол Павел (сидящий с апостолом Петром, во главе апостольского круга), из числа семидесяти — евангелист Лука (третий сверху на левой стороне) и евангелист Марк (третий сверху на правой стороне).

В древних манускриптах внизу композиции изображается толпа народа, упоминаемая в Деяниях апостольских. Однако уже очень рано она была заменена одной символической фигурой царя, олицетворяющей собой народ или народы, с надписью «Космос». Объяснение этой фигуры находится в сборниках XVII в.: «Чего ради пишется у Сощества Святого Духа человек седяй в темнем месте, старостию одержим, а на нем риза червлена, и на главе его венец царский, а в руках своих имея убрбус бел и в нем написано 12 свитков? Человек седяй в темном месте понеже весь мир в неверии прежде бяше, а еже страстию одержим, понеже состарися Адамовым преступлением, а еже риза червлена на нем, то приношение кровавых жертв бесовских, а еже на главе венец царский, понеже царствоваша в мире грех, а еже в руках своих имеяше убрбус, а в нем 12 свитков, сиречь 12 апостолов, учением своим весь мир просветиша»¹⁹.

Воспроизведенная здесь икона принадлежит к лучшей эпохе русской иконописи и представляет собой один из лучших образцов иконы Пятидесятницы²⁰, наиболее совершенно выражающий экклезиологический смысл праздника, связанный с центральным догматом христианства о триединном Боге. С этим догматом коренным образом связана жизнь Церкви, ибо триединство, то есть единство природы и множественность лиц, есть тот принцип, по которому Церковь живет и строит Царствие Божие на земле. Как каноническая структура ее, так и принцип всякого христианского строительства (церковная община, монастырь и т. д.) есть отражение в земном плане божественной триединой жизни. Поэтому и обе иконы, выносимые для поклонения в праздник Пятидесятницы, по существу своему, являют образ внутренней жизни Церкви.

Л. Успенский

СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА

Си бысть предтекущая крестьянстей земли аки деньница пред солнцем и аки зоря пред светом. Си бо съяше аки луна в нощи, тако и си в неверных человецех аки бисер... Мы же рцем к ней, радуйся, руское познание к Богу, начаток примиреню.

(«Повесть временных лет» по Лаврентьевской летописи, изд. АН СССР, 1950, т. I, стр. 49).

Киевская Русь X века — земля необъятная, с дремучими непроходимыми лесами, болотными топями и разноязычными племенами; страна крепких, сильных, закаленных, суровых людей; страна, занесенная метелями и прорезанная великими реками; страна валунов, курганов и безграничных просторов под голубым шатром высокого неба.

Где-то в глубине этой сказочной страны — в селении Выбутино, под Плесковом (Псковом?), родилась будущая княгиня Ольга. Родители ее неизвестны: были ли они пришельцы-варяги, или чужеземцы-болгары, или земледельцы-славяне, — только они, как гласит предание, были люди

¹⁹ Н. Покровский, Евангелие в памятниках иконографии, СПб, 1892, стр. 463.

²⁰ Подробное описание этой иконы дано П. П. Муратовым в его книге «Trente cinq Primitifs Russes», Париж, 1931.

простые, «не княжеска и не вельможска рода». В 903 году она стала женой киевского князя Игоря — племянника великого Олега — воина и властителя, о котором пели песни и сказывали по всей Русской земле. «В лето 6411. Игореве же возрасташю, и хажаше по Олзе и слушаша его, и приведоша ему жену от Пскова, именем Олгу», — гласит автор «Повести временных лет».

Почему достигла столь высокой чести псковитянка Ольга, чем привлекла она сердце князя, что чувствовала эта простая девушка, так необычно вознесенная на вершину Киевской Руси? — этого мы не узнаем никогда: все сведения о ее юности затеряны народной памятью еще в дни седой старины. В летописях запечатлен уже образ зрелой, властной женщины, достойной жены воинственного Игоря.

Это была младенческая пора Киевской Руси, когда она представляла собой пестрый конгломерат различных земель, племен и народов; настоящего единства между ними еще не было — было лишь стремление к единству, к общности, к связи, и это стремление воплощалось в лице киевского князя.

Олег, старший в роде, сумевший создать боевую дружину, которая отстаивала интересы, общие всем племенам земли Русской, заставивший все племена признать авторитет Киева и объединивший, таким образом, Русь, — был основателем Русского государства, первым историческим деятелем на Руси. Игорь продолжал его дело: он не только повторил поход на Царьград, сравнившись бранной славой со своим дядей, но и продолжал линию Олега внутри страны, стремясь обеспечить себе полную покорность племен.

Борьба с разрозненными племенами, борьба кровавая, упорная, изобиловавшая ужасными расправами и неисчислимыми жестокостями, — такова жизнь Игоря. Уже в это время — на заре русского государства — проявляется тот двойственный, противоречивый характер верховной княжеской власти, который присущ ей на всем протяжении русской истории от Олега до Ивана Грозного. С одной стороны, — центральная власть, обуздывая удельных властителей, выступает как объединительница страны, а с другой, — отменяя все права и привилегии, не считаясь ни с какими нормами и обычаями, является носителем произвола и угнетения, несправедливости и деспотизма. Жертвой этого трагического противоречия пал муж Ольги, князь Игорь: тот, кто предводительствовал русской ратью в великих походах от Каспия до Восточного Фракийского и, разгромив греков на Дунае, заключил с ними в 945 году победоносный мир, пал под ударами ограбленных им древлян, возмущенных его алчностью и произволом, оставив в наследство своей жене потрясенное государство.

Укрепить вновь Киевскую Русь можно было только сильной рукой. Сильная рука оказалась у княгини Киевской Ольги: ее жестокая месть за мужа поразила народное воображение, перешла в преданье: княгиня, истребившая древлянский город горящими птицами, и сейчас изумляет изощренной жестокостью, мрачным остроумием. Подавление бунтов, усмирение племен, тонкая дипломатия и железная воля — таково княжение псковитянки Ольги, вознесенной на Киевский престол. Она укрепила княжескую власть на Руси, создала себе огромный авторитет среди дружинников и простых людей, окружила свое имя ореолом славы и государственной мудрости.

И вот, уже приблизившись к склону своих лет, услышала Ольга о христианстве. Из летописи мы знаем, что Ольга вышла замуж за Игоря в 904 году; восприняла она святое крещение в 50-х годах X века, следовательно, уже в преклонном возрасте. Она была тогда в самом апогее своей власти, полном расцвете своих умственных сил, сохранила всю свою энергию и бодрость. Однако жизнь, полная суровых испытаний, многому научила ее и внушила ей ту горькую мудрость, которая подска-

зала древнему царю знаменитые слова: «Суета сует, — все суета» (Экклес. 1, 2). И в эту пору, — когда человеку свойственно бывает, подводя итоги уходящей жизни, раздумывать о ее смысле, — обратила княгиня свое сердце к Евангелию. История не сохранила нам имени того, кто первый мог ей поведать о Христе; несомненно, однако, что в Киеве во времена Ольги было уже очень много христиан.

Как можно догадываться из скупых замечаний древних историков, христианство медленно, но верно прокладывало себе путь в глубь нашей страны. В течение тысячелетия, как блуждающие огни в пустыне, вспыхивали в необозримых скифских степях светочи христианской веры, — светили, гасли и загорались вновь. Особенно усилилась тяга к христианству в X веке. В это время видимо сошлись два встречных потока: христианское течение среди киевских полян, которые (как полагают многие историки) слышали христианскую проповедь еще в доисторические для России времена, и идущая быстрым темпом христианизация пришлого варяжского племени. В Киеве имелась в это время многочисленная христианская община; в договоре князя Игоря с Византией (в 944 г.) уже различаются две Руси: Русь крещенная и некрещенная. Следовательно, были на Руси и христианские священники.

Благая весть о Царстве Божиим, призыв к обновлению и возрождению духовному, учение о Едином Боге и дивные верные слова: «Дети! Заповедь новую даю вам; да любите друг друга!» — как все это было не похоже на ту жизнь, которую видела Ольга с детства и в Пскове и в Киеве! Как это было не похоже на ту жизнь, которой жили ее муж, ее дружинники, она сама!

В языческом Киеве — там, где стоял идол Перуна, бога капризного и жестокого, которому приносили порой человеческие жертвы, как странно должны были звучать слова: «Бог есть любовь». И Божественный Страдалец, полный любви и всепрощения, Крест и Голгофа и Воскресение, — все это бросало на уже прожитую жизнь княгини совершенно новый свет, придавало всему неведомый, глубокий смысл.

Христос, восставший из мертвых, в несравненном могуществе и немеркнувшей славе предстал перед княгиней как грозный неумытный судья, требовавший ответа за все кровавые, лукавые, темные дела... И гордая княгиня, никогда ни перед кем в жизни не склонявшаяся и не трепетавшая, чувствовала себя перед этим духовным судом безответной, немощной, жалкой — и, может быть, тут вырвались у нее те же слова, что и у древней жены-хананейки: «Помилуй мя, Господи, Сыне Давидов».

Так произошло обращение Ольги в христианство. А затем последовало крещение. До сих пор точно не выяснено, где и когда произошло крещение Ольги. Однако несомненно одно: где бы оно ни произошло, оно было смелым шагом: ведь креститься — это значило порвать со всеми традициями, верованиями, обычаями отеческими, привычными с детства, милыми сердцу... Креститься — это значило оборвать ту связь, которая связывала ее с большинством народа. Креститься — это означало принять новый закон, который находился в таком резком противоречии с общепринятым моральным кодексом Киевского государства; креститься, наконец, это означало возбудить недовольство в большей части своих подданных и идти на риск новых смут и потрясений. Но такова была жажда духовного обновления и воля к спасению у Ольги, что она, вопреки всем соображениям — личным, семейным, государственным, — вопреки всякому житейскому благоразумию и политическому расчету, дерзнула на решительный, поразивший всех шаг. Эту твердость и смелость княгини прославляет Церковь, облакая свою похвалу поэтической метафорой: «Крылами благоразумия вперивши твой ум возлетела еси превыше видимыя твари», — говорит тропарь княгине Ольге.

Прошла тысяча лет с того времени, когда совершилось это событие, полное великого духовного смысла. Историки еще и сейчас спорят о годе,

в котором оно совершилось, о месте, где оно произошло. Наиболее пространственным является мнение о том, что Ольга была просвещена святым крещением в Царьграде в 957 году; высказываются также мысли о том, что крещение совершилось в Киеве в 954 году. Однако, независимо от даты и места крещения, бесспорно, что поездка княгини Ольги в Константинополь имела огромное значение в духовной жизни новой христианки.

В 957 году она отправилась в Константинополь — Новый Рим, в город, который воспринимался киевскими христианами как центр христианской культуры, как синоним христианской государственности, в город, где сиял крест над святой Софией, город Константина Великого, Юстиниана, Феодосия; город Иоанна Златоуста и Григория Богослова, город Соборов, отцов Церкви, вселенских патриархов.

9 сентября 957 года вошла Ольга в знаменитый дворец Константина Великого — официальную резиденцию византийских императоров. Пройдя раззолоченные залы и галереи, окруженная блестящей свитой придворных, вошла она в тронный зал, построенный Юстинианом, и предстала перед императорским престолом, на котором сидел утопающий в роскоши, изнеженный и слабый потомок византийских деспотов, император Константин VII Багрянородный. Затем происходит аудиенция у императрицы. И вот Ольга — в императорской семье, в домашней обстановке, в интимном разговоре... Какой разительный контраст представляла, должно быть, эта сильная духом дочь псковского землероба, жаждавшая духовного обновления и чистоты, по сравнению с изнеженными, коварными, двуличными, ко всему равнодушными отпрысками узурпатора Василия Македонянина.

Русь, еще языческая и полудикая, но исполненная великих сил и стоящая на пороге своего преобразования, столкнулась здесь с потухшей, усталой Византией, у которой уже почти погас свет Христовой Истины. Неслыханная роскошь заменяла при византийском дворе подлинное величие духа. Однако эта роскошь осталась чуждой отнюдь не изнеженной Ольге.

В Константинополе она припадает к источникам Христова учения, ищет руководства к обновлению своей жизни и жизни своего народа. История сохранила нам отрывок из поучения Вселенского Патриарха, обращенного к ней, как думают, после крещения: «Благословенна ты в женах русских за то, что возлюбила свет и оставила тьму, будут благословлять тебя люди русские до последнего рода внуков твоих», — говорил ей патриарх и затем заповедал ей о церковном уставе, молитве, посте, милостыне, чистоте телесной¹. Прощаясь с новопросвещенной княгиней, патриарх вручил ей святой крест с надписью: «Обновися Русская земля к Богу святым крещением, его же прияла Ольга, благоверная княгиня»².

В святом крещении Ольгу нарекли Еленой: очевидно, в память о великой сподвижнице великого Константина — матери его равноапостольной Елене, обретшей животворящий Крест Господень. Она поистине и была для Руси второй Еленой точно так же, как и внук ее, равноапостольный Владимир, был для Руси вторым Константином. И как равноапостольная Елена была «лучом света» в кромешной тьме императорского двора, куда она принесла понятие о добре, правде, человечности, так и наша русская Елена (св. Ольга) первая засветила лампаду Христова света на верхах Киевского государства. Отмена «полюдь», — варварского вооруженного ограбления населения княжеской дружиной, — замена этого «полюдь» «уроками» и «уставами» (периодическими умеренными

¹ Е. Голубинский, История Русской Церкви, т. I, стр. 97.

² Архимандрит (впоследствии митрополит) Макарий, История христианства в России до равноапостольного кн. Владимира. СПб, 1868, стр. 261—262.

взносами дани), освобождение населения от взносов на княжеский двор — это первые искорки христианского гуманизма, блеснувшие при Ольге на языческой Руси.

Еще большее значение имеет пример, который явила Ольга перед всей Русью. Ольга гордая, властная, мстительная и жестокая, — такой она была в начале своего пути. Ольга милующая, кроткая, облегчающая народные нужды, — такой она стала после принятия христианства.

Какая разительная перемена, какое глубокое духовное перерождение, какое изумительное преображение личности!

Вся Русская земля с восхищением наблюдала за этой чудесной женщиной, — и мысль о могуществе Евангельского учения проникала в сердца русских людей. «Если б не была эта вера лучшая из всех — не приняла бы ее твоя бабка, мудрейшая из людей», — говорили приближенные князя Владимира, советуя ему принять крещение.

Когда-то давно она сожгла древлянское селение, выпустив на него стаю горящих голубей, — теперь она сама стала пламенным голубем, несущим в языческую страну огонь Христовой благодати, — не для того чтобы сжечь, а чтобы обновить, очистить и осветить души людей. Много новых христиан появилось в земле Русской после Ольги, а при внуке ее, Владимире, вся Русь стала христианской.

И для нас, отдаленных потомков, св. Ольга всегда будет живым примером того, как надо искать, добиваться, алкать и жаждать правды. На ней свершилось Евангельское предсказание: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся». Она алкала правды и насытилась и стала блаженной. «Блаженная княгиня Российская Ольга», — такой осталась она в памяти народной, так именуется ее Святая Церковь.

Прот. К. Константинов,
кандидат богословия

МЫСЛИ О ПАСТЫРСТВЕ

Пастырство — это не просто дело руководства душами христиан, дело воспитания и врачевания душ, а особое благодатное служение. Душе пастыря сообщается особый дар, усваются особые свойства, отличающие его от педагога и воспитателя вообще.

Пастырю в таинстве священства дается благодатная, сострадательная любовь к пастве, сила которой поистине чудодейственна. В силу этой любви пастырю сообщается особое свойство — «чревоболеть» о нравственном совершенствовании своих пасомых, переживать в себе тяжесть борьбы их с грехом и радость их победы над ним, — «сраспинаться» своей пастве, взять в свою совесть совесть пасомого.

Если для каждого христианина спасение души достигается в тяжелом подвиге самоочищения, сопровождаемого скорбью о своей греховности, то тем более тяжел этот подвиг для пастыря. Если христианин переживает скорбь за свою собственную душу, то пастырь переживает скорбь и за себя и за паству. Он носит в своей душе все то, чем нравственно живут его пасомые, сраспинается им, сливает их духовные нужды со своими, скорбит и радуется с ними, как отец со своими детьми. У него как бы исчезает все свое личное, исчезает его «я», а всегда и во всем выступает «мы». В этом он уподобляется апостолу, сказавшему: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19).

Задача пастыря — привести к Богу Отцу заблудших овец. Возвращение грешника к Богу чрезвычайно ярко обрисовано в притче о блудном сыне. Что дало возможность блудному сыну вернуться к отцу? Любовь отца. Она, таинственная, не стесняемая пространством, позволила ему сказать: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! Я согрешил

против неба и пред тобою» (Лк. 15, 18). Не раз блудный сын вспоминал в душе своей, с какою любовью всегда относился к нему отец, вспоминал, сколько наемников у отца его избыточествуют хлебом, а он некогда любимый им так, что отец отдал ему половину имущества, теперь рад был бы наполнить чрево свое рожками, но и тех никто не дает ему. Он сознает и чувствует всю свою вину, сокрушается и, только всецело надеясь на милосердие отца своего, решается идти к нему и просить прощения. И вот покинувший отца, совершенно погибающий, не нашедший среди ближних такого сердца, с которым мог бы сразу сродниться, сблизиться, — блудный сын с тоскою в сердце и с угрызениями совести встал и пошел к отцу своему. Отец еще издали увидел его и обрадовался ему — побежал к нему навстречу, обнял его и стал целовать. «Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим» (Лк. 15, 21). А отец велит одеть его в лучшую одежду, надеть перстень на руку его и сапоги на ноги его и приготовить пиршество и, радуясь, говорит: «Сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15, 24).

Эта притча служит наглядным раскрытием того, какою внутренней силой пастырь может врачевать пасомых, поэтому святые отцы (Иоанн Златоуст и др.) всегда разъясняли, что единственное лекарство пастыря, подаваемое им его немощным пасомым, это любовное открытие грешнику всепрощающей любви Отца Небесного. Высокопреосвященный Митрополит Николай в одной из своих проповедей говорил: «Отец (Небесный) раскрывает теперь Свои объятия навстречу Своим кающимся детям, согревает их в этих объятиях теплом Своей любви, дарует прощение во имя пролитой Спасителем мира Божественной Крови, облекает бессмертную душу после ее покаяния в светлые, чистые одежды, питает ее Святыми Тайнами Тела и Крови Своих, влечет ее к Себе, в Свое вечное Небесное Царство. Нет стены между Богом и человеком! Открылась эра мира, Нового Завета, новая жизнь в единении Бога и человека, общение между ними полное, тесное, живое и вечное! Какое это счастье для человека»¹.

Итак, основная суть пастырского служения, основа, от которой проистекают все остальные свойства пастыря и все детали его служения, — это любовь к пастве. Чувство глубокого сострадания и самоотверженной любви, как для самого понимания внутренней жизни другого, так особенно для усвоения способности воздействовать на нее, выражается у пастыря в духовном отождествлении себя с другими, в распространении своей совести на всю паству свою, во внутреннем переживании той борьбы, через которую все вверенные души восходят к духовному совершенству, и в направлении этой борьбы к желательному исходу. Скорбь о грехах своих пасомых, как бы о своих собственных; забота о пасомом, как бы о себе самом: любовь к нему, как бы к самому себе, и не только на словах, но и на деле, является первым условием истинного пастырского врачевания. «Болезную, братие, вместе с вами, — говорит св. Киприан Карфагенский. — Нисколько меня не утешает, что я здоров и невредим. Ибо пастырь уязвляется более в язве своего стада. С каждым из вас я соединяю сердце мое, разделяю горестные времена, печали и скорби: с плачущими плачу, с падшими почитаю себя падшим, — во всем вместе с вами... и лютые мечи прошли сквозь мою утробу».

Внимание к себе, то есть постоянная оценка своих поступков и помыслов, постоянное прозрение в себе борьбы двух стремлений — доброго и злого, — вот что является вторым условием и краеугольным камнем для понимания внутренней жизни души своего ближнего. Наблюдая всегда свой собственный духовный мир, пастырь может понимать и ту тайную

¹ Из слова «Крест — знамя счастья», «Журнал Московской Патриархии», М., 1955, № 4, стр. 35.

борьбу, которая происходит в душе пасомого, а, следовательно, может и влиять на нее. Зная недуги своей души, пастырь естественно будет знать, как лечить душу пасомого.

Центр и основа пастырства — в истинном понимании смысла страдающий Спасителя. На Голгофском страдании основана власть и сила пастырства Христа; Голгофа дала Ему силу «вязать и решить», прощать и благодатствовать. Искупление, в котором выразилось первосвященство Христа, совершено на Голгофе. Сущность самой Голгофы — принятие Христом Спасителем болезней и немощей человечества. «Он взял наши немощи и понес наши болезни» (Мф. 8, 17; Исаия 53, 4). Выражаясь словами Высокопреосвященного Николая, грехи всего человечества, взятые на Себя воплотившимся Сыном Божиим, сгорели в огне страшных кровавых мук Его на Голгофском Кресте, на котором за каждого из нас была принесена непреложной Правде Божией искупительная жертва — «жертва умилоствления» (Римл. 3, 25). Пролитою на Кресте Животворящею Кровию Христовой с человечества снято вечное осуждение.

Христос Искупитель, Христос Пастыреначальник, по выражению апостола Павла: «уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став, как человек» (Филип. 2, 7). Он слился с человечеством до полного единства, до отождествления своего сознания с сознанием человеческим. Своей любовью и мукой Он победил прежнего человека и явил нового человека, достойного Воскресения.

Но эта человеческая сторона Христова дела не была только человеческим делом. Преодолеть, находясь во плоти, все грехи человечества могла только всеобъемлющая, весь мир обнимающая, правда и любовь Божия. Понести страдание за грех всего мира мог только лично Безгрешный и Чистый. Уничтожение греха, примирение с Богом за все человечество, сообщение человеческой природе силы одоления смерти — все это было даром Бога, плодом соединения человечества с Божественной силой.

Пастырство есть служение делу искупления и тем самым продолжение на земле дела Христова. Пастырь, священник — служитель Первосвященника Христа, совершающий от Него и во имя Его дело освящения душ. И в мере возможной для человека силы он должен продолжать подвиг и дело Христовы. Пастырь должен принять зрак пасомого, принять грехи паствы, как бы собственные свои, страдать с каждым членом ее и радоваться с каждым. Он должен жить жизнью, нераздельно сливаемой с жизнью паствы. И стремление к этому будущий пастырь обязан иметь до своего посвящения.

Но ясно, что эта пастырская любовь и сострадание только до некоторой степени могут быть свойствами человеческой природы. Для обычного человека любить ближнего, тем более врага, как самого себя — дело особенного подвига. Любить же ближнего больше, чем самого себя — дело непосильное для невозрожденного человека, который не находит в себе силы выйти из естественной любви к самому себе и встать в новое отношение к своему ближнему. Тем более невозможно для естественных сил человека войти в ту меру «самораспятия» и объединения с паствой, которая требуется идеей христианского пастырства. Отсюда — для поднятия подвига пастырства ему нужно получить нечто новое от Бога. Это новое и дается в благодатном привитии к Лозе, к Христу в таинстве хиротонии.

По учению Церкви облагодатствование пастыря не является делом естественным. Благодать не просто передается от человека к человеку, — она нисходит свыше, изменяя целиком душу того, на кого она нисходит. Во время рукоположения епископ молит Бога, главенствующего над Церковью, — да дарует Он будущему слуге Своему эту благодать! Ученик, или ищущий благодати, желает поднять Крест, возлагаемый на него, и в свою очередь молит Бога — да даст ему крепость и силу! Верующие, с готовностью принимая нового руководителя, молятся Богу: да дарует Он избраннику Его и их силу врачевать больные совести их, грешных!

Мы верим, что в таинстве рукоположения священнику сообщается благодатная сила — способность возрождения душ человеческих и в таинствах и своим пастырским влиянием.

Сообщаемая в таинстве св. хиротонии сила душепастырства, пастырской любви раскрывается не всегда сразу и не в одинаковой мере. Как объясняет св. Макарий Великий, первое осенение благодатью будет только моментальным озарением светом с неба, не сжигающим до конца человеческое недостоинство. Благодать только постепенно, по мере пересоздания духа, вступает в силу свою, постепенно осеняет душу до крайних глубин ее. Может быть, случается, что в священнике благодать, озарившая его ярким светом при посвящении, меркнет тотчас в своей яркости из-за неподготовленности его души. Но этот благодатный свет не останется навсегда погребенным для Церкви. Постоянно окружающие священника вера и молитва, постоянная атмосфера потустороннего мира около престола, которому он служит, — все это должно выявить данную ему благодать, раскрывать ее из силы в силу, в меру личного достоинства пастыря.

Пастырство — дело подвижническое, трудное.

Пастырство трудно по самой своей сущности. Мы видели, что оно является сраспинанием себя пастве, принятием на себя страданий и грехов пасомых. Оно требует полного самоотречения, забвения себя и своих... Тяжело был и подвиг Пастыреначальника Христа. Он не имел где главу преклонить. Его дело старались опозорить клеветой — называли делом Вельзевула. Его преследовали, гнали, возвели на крест. Но если страдал Учитель, то может ли учеников миновать Его чаша? «Если Меня гнали, будут гнать и вас», — говорит Христос в Своей прощальной беседе ученикам. Если для Всесвятого был тяжел путь, то может ли быть легким для слабых и грешных?

Тяжело подвиг пастырства уже и потому, что он требует напряженнейшего внимания к себе, к своему поведению, исключительной чистоты жизни. Он — пастырь, идущий впереди других и своим примером указывающий другим те пути, какими они должны следовать; овцы, вверенные его попечению, идут за ним, смотря на него, как на своего руководителя. Он — град, поставленный вверху горы, и светильник, поставленный на подсвечнике, чтобы светить всем, живущим вокруг него (Мф. 5, 14—15). Пастырь, по словам Григория Богослова, подобен серебру и золоту; вращаясь всюду, во всяком обстоятельстве и слове, он не должен звучать, как поддельная и нечистая монета. Пастыри должны бояться, как бы «не оказаться худыми живописцами чудной добродетели (как выражается тот же св. Григорий Богослов), особенно же негодным подлинником для других живописцев... чтобы нам не подойти под пословицу: беремся лечить других, а сами покрыты струпьями».

И над всеми этими трудностями стоит еще великая тяжесть великой ответственности. Пастырь берет на себя ответственность за души пасомых... Он должен на будущем Суде привести целым свое стадо. Должен иметь право сказать Судье: «Вот я и дети, каких Ты мне дал...». И тяжело ответ за каждую пропавшую овцу...

«Не полагаю, — говорит св. Иоанн Златоуст в беседе на Деяния, — чтобы между священниками было много спасающихся; напротив, гораздо больше погибающих и именно потому, что это дело требует великой души. И тогда, когда другие грешат, — вина падает на него... если и один кто отойдет (от этой жизни) без освящения в таинстве (или без напутствия или таинства), — не ниспровергнет ли это всего его спасения. Известно, что гибель одной души составляет такую потерю, которой не может выразить никакое слово...».

Да, все это — тяжело и может отпугивать от креста пастырства. Но значит ли это, что иго пастырства не приемлемо, что можно бегать от него даже тем, кого зовет явный голос Божий? Нет. Человек, который

слышит голос Божий, призывающий его к пастырству, найдет для себя достаточную поддержку в иных сторонах пастырства.

Пастырь может и должен верить, что его святое дело — дело созидания на земле Царства Божия (братства) — ведет не он, пастырь, а Сам Пастыреначальник Господь, «победивший мир» Голгофой, то есть путем креста.

Прот. Т. Тихомиров

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОДНОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

I

Вот уже десять лет, как ведется перед американскими судами мучительный процесс о владении Николаевским кафедральным собором гор. Нью-Йорка.

1 апреля текущего года исполнилась десятая годовщина этой при- скорбной тяжбы, начатой в светлую седмицу 1947 года раскольническим (ныне покойным) митрополитом Феофилом (Пашковским). Уклонившаяся в раскол группа, ныне возглавленная митрополитом Леонтием (Туркевичем), до сего дня оспаривает право Матери — Русской Православной Церкви владеть этим храмом, сооруженным и освященным в 1902 году Святейшим Патриархом Тихоном, в ту пору — архиепископом Алеутским и Северо-Американским.

В 1905 году архиепископ Тихон (Белавин) перенес свою кафедру из Сан-Франциско в Нью-Йорк. С этого времени Свято-Николаевский собор стал центром «Русской Православной Греко-Католической Церкви в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской», как была названа прежняя Миссия Русской Церкви на первом соборе Американской епархии, состоявшемся полвека тому назад (в 1907 г.) в гор. Мэйфильде под председательством архиепископа Тихона.

С тех пор утекло много воды. Почти сорокалетняя уже смута сотрясает русское Православие в Америке. Более трех десятилетий прошло со времени, когда Патриарх Тихон и Священный Синод при нем приняли решение отстранить от управления Американской епархией митрополита Платона (Рождественского) за неподчинение высшей церковной власти. Этому мероприятию (16 января 1924 г.) митрополит Платон также не подчинился и этим оформил начало американского раскола.

Американский закон требует, чтобы религиозные объединения были «инкорпорированы» (то есть зарегистрированы) властями отдельных штатов федерации. Митрополит Платон, уже будучи отрешенным от управления Американской епархией, провел в апреле 1925 года такое инкорпорирование Николаевского собора в штате Нью-Йорк и закрепил за собой и, как это предусмотрено законом, за группой из восьми других «поверенных» право распоряжаться храмом, как архиерейской кафедрой и как недвижимым имуществом.

В вышеуказанном юридическом акте содержится как бы вся суть домогательств раскольнических групп за рубежом: добиться двух целей — признания за своей, запрещенной святейшими патриархами московскими и всея Руси и, следовательно, цеканонической, иерархией прав церковной власти над заграничными русскими епархиями и приходами; передачи в распоряжение этой ущербленной и незаконной иерархии собственности, принадлежащей Русской Православной Церкви.

При инкорпорировании Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке митрополитом Платоном, о котором речь шла выше, имелись в виду обе эти цели. Юридический акт, которым соборный храм был

инкорпорирован в штате Нью-Йорк, был совершен 8 апреля 1925 года. Митрополит Платон действовал в качестве правящего архиерея, избранного за год до того (4 апреля 1924 г.) на Детройтском соборе Американской епархии.

Детройтский собор вынес постановление, в котором провозглашал русскую Православную епархию в Америке «временно самоуправляющейся» впредь до созыва Всероссийского собора, управляемой избранным архиепископом через собор епископов, совет выборных представителей духовенства и мирян и периодически созываемые американские соборы. Будущему собору всей Русской Церкви, канонически и законно созданному, предоставлялось решение о дальнейших взаимоотношениях между Русской Православной Церковью и ее американской ветвью.

При этом отдельным постановлением детройтское собрание решило «не порывать духовного и молитвенного общения с Русской Церковью», всегда возносить молитвы о ее благосостоянии, оказывать ей всяческое содействие и поминать Святейшего Патриарха, как главу Русской Православной Церкви, которой Церковь Американская обязана своим существованием.

Как созыв Детройтского собора, так и инкорпорирование Николаевского собора являлись со стороны митрополита Платона попытками заслониться от патриаршей власти, с одной стороны, видимостью соборного решения, противоречившего канонам Церкви, и с другой — формальностью гражданского закона. Но обоим актам — и созыву Детройтского собора, и инкорпорированию Николаевского собора — предшествовало не только каноническое отречение самого митрополита Платона высшей церковной властью от управления Американской епархией (отречение, имевшее силу в штате Нью-Йорк и по гражданскому закону 1875 года о религиозных объединениях), но и еще одно событие местного значения, оказавшееся, однако, чреватым значительными последствиями.

Бывший настоятелем Николаевского собора в Нью-Йорке протоперей Иоанн Кедровский с самого начала церковных нестроений стал в оппозицию своему правящему архиерею, в то время архиепископу Александру (Немоловскому), ныне состоящему в Патриаршей юрисдикции архиепископу Брюссельскому. Кедровский в 1918 году вступил в сношения с бывшим ранее архиепископом Алеутским и Северо-Американским Евдокимом (Мещерским), ставшим на Родине «живоцерковным» митрополитом. В итоге сам Кедровский, признав «обновленческое» высшее церковное управление, в свою очередь принял от него сан митрополита, несмотря на то, что, будучи женатым, принадлежал к белому духовенству.

Когда митрополит Платон, властный по характеру иерарх, с 1907 года по 1914 год уже правивший Американской епархией, вернулся в Соединенные Штаты и указом Святейшего Патриарха Тихона от 29 сентября 1923 года был вновь назначен на Американскую кафедру, Кедровский стал оспаривать его право возглавлять Русскую Церковь в Америке.

Последовавшее смещение митрополита Платона Патриархом Тихоном дало Кедровскому добавочный довод в этой борьбе, и 29 марта 1924 года (то есть за несколько дней до созыва митрополитом Платоном Детройтского Всеамериканского собора) он начал судебное дело, помогая передаче кафедрального собора в Нью-Йорке ему, Кедровскому, как представителю в США «священноначалия Русской Церкви».

Это осложнение лишь усугубило стремление митрополита Платона добиться признания его правящим архиереем Американской епархии. От Детройтского собора, как мы видели, он такое признание получил. Инкорпорирование же кафедрального собора штатом Нью-Йорк, о котором также шла выше речь, было актом, который мог быть обжалован перед гражданским судом. По обстоятельствам того времени Святейший Патриарх Тихон и Священный Синод Русской Православной Церкви не име-

ли возможности возбуждать из Москвы судебного дела в Нью-Йорке. Судебный процесс был начат «третьей» стороной — «обновленческим» духовенством в лице прот. Кедровского.

Дело в первый раз слушалось в суде низшей инстанции (перед судьей Фордом) в декабре 1924 года и тогда доводы митрополита Платона показались убедительными. Домогательства Кедровского судом были отвергнуты. Но решение судьи Форда было им обжаловано в апелляционный суд гор. Нью-Йорка. В этой второй инстанции дело разбиралось в октябре 1925 года. Высшее церковное управление было признано судом преемником патриаршей власти. Неканонический «обновленческий» собор 1923 года был представлен как законный продолжатель дела Собора 1917—1918 гг., и суд заключил, что он имел такое же право законодательствовать в делах Русской Православной Церкви. В силу этого Николаевский собор был признан кафедрой «обновленческого» митрополита Иоанна Кедровского и изъят в начале 1926 года из юрисдикции митрополита Платона.

Следует подчеркнуть, что эта тяжба противопоставляла одну неканоническую сторону другой: мятежного иерарха, неподчинившегося своему Патриарху, — «обновленческой» иерархии, стремившейся нарушить весь строй Православной Церкви. В этом судебном конфликте каноническая церковная власть в лице Патриарха Тихона и Священного Синода при нем вообще не была участвующей стороной. И, тем не менее, один тот факт, что «обновленческое» Высшее церковное управление действовало в пределах России и с ее территории распоряжалось судьбой кафедрального собора в Нью-Йорке и подчинившегося ему прот. Кедровского, показался американскому суду достаточным, чтобы решить дело в пользу этой стороны и против другой, то есть против уклонившегося в раскол митрополита Платона. На это обстоятельство как-то мало обращалось внимания в последующие годы, когда тяжба о нью-йоркском соборе была превращена преемниками митрополита Платона в попытку той же раскольнической группы отторгнуть кафедральный храм от построившей его и управляющей им Русской Православной Церкви.

В начале 1933 года заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей и Священный Синод поручили архиепископу Вениамину (Федченкову) обследовать положение в Американской епархии. Архиепископ Вениамин (ныне митрополит Саратовский и Балашовский), проживавший тогда в Париже, прибыл в Соединенные Штаты. По его докладу митрополит Сергей и Священный Синод определили (16 августа 1933 года) предать митрополита Платона суду архиереев за неповиновение высшей церковной власти. К несчастью, митрополит Платон не покался до своей кончины в 1934 году.

В том же 1934 году умер и «обновленческий» митрополит Кедровский, оставив Николаевский собор своим сыновьям: Николаю, поставленному «обновленческим» епископом, и Иоанну «обновленческому» же иерею. Тем временем Собор б. Американской епархии (переименованной в митрополичий округ), созданный в г. Кливленде, 23 ноября 1934 года избрал преемником митрополиту Платону архиепископа Феофила (Пашковского). Хиротония Феофила во епископа Чикагского имела место 3 декабря 1922 года. Она была совершена митрополитом Платоном, епископом Бруклинским Евфимием и архиепископом Иерусалимской Церкви Пантелеимоном и была канонической, так как на совершение ее последовало определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 апреля 1922 года (факт этого решения Синода был очевидно неизвестен нынешнему раскольническому американскому митрополиту Леонтию, так как он отрицал его в своем свидетельском показании на суде в 1947 году).

Несмотря на каноничность своей хиротонии, совершенной каноническими архиереями по определению высшей церковной власти, митропо-

лит Феофил, став преемником отделившегося от Церкви иерарха, подпал под действие наложенного на последнего прещения. И в 1935 году новым определением заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Священный Синод Русской Православной Церкви подтвердили запрещение в священнослужении митрополита Феофила и подчиненного ему духовенства.

Более десяти лет митрополит Феофил не предпринимал никаких судебных исков против наследников Кедровского. Но, когда в мае 1944 года умер старший сын последнего Николай, носивший сан «обновленческого» епископа, митрополичий округ решил возобновить дело о соборе перед судом. Обстоятельства изменились к тому времени: в Советском Союзе «обновленческий» раскол был окончательно преодолен, а в Америке не осталось ни одного епископа, связанного с ним. У молодого священника Иоанна Кедровского не было ни иерархического окормления, ни юридического основания, ни материальных средств для сохранения в своих руках кафедрального собора, а также и для ведения сложного и дорогостоящего судебного процесса.

Таким образом, 9 апреля 1945 года дело американского митрополичьего округа против Иоанна Кедровского (переменившего фамилию на Кедрова) началось слушанием в нью-йоркском суде первой инстанции. Формально истцом была «корпорация» Николаевского собора, зарегистрированная в штате Нью-Йорк 8 апреля 1925 года митрополитом Платоном, о которой уже шла речь выше и которая, в силу американских законов, продолжала двадцать лет существовать на бумаге, постепенно меняя свой личный состав, несмотря на утрату собора еще при том же митрополите Платоне.

Со стороны Кедрова выступала адвокатская контора Бонд и Холбрук. Со стороны митрополита Феофила и «корпорации» — адвокат Ральф Монтгомери Аркуш, являющийся юрисконсультom раскольнических митрополитов Феофила и Леонтия и неизменно играющий видную роль в возбуждении и в возобновлении судебной тяжбы американских раскольников против оставленной ими Матери-Церкви.

Между избранием митрополита Феофила на Кливлендском соборе 1934 года и возобновлением дела его митрополичьего округа против наследника «обновленца» Кедровского прошло более десяти лет, на протяжении которых имело место немало важных церковных событий.

В 1943 году Патриарший Местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей был избран Патриархом Московским и всея Руси. Восторг, вызванный повсеместно среди православных избранием преемника в Бозе почивающему Патриарху Тихону, захватил и паству митрополита Феофила. Подъем, созданный в союзных странах славными победами русского оружия, патриотические настроения, воодушевлявшие духовенство и мирян в Америке, и вся обстановка, сложившаяся к этому времени в мире, побудили митрополита Феофила и его архиереев не только обратиться к Святейшему Патриарху Сергию с поздравлением, но и предписать возносить имя его при богослужениях в Американском митрополичьем округе.

15 мая 1944 года Патриарх Сергей скончался. По всей Америке были совершены панихиды и парастасы об упокоении его души. Архиерейский Собор митрополичьего округа отправил Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию телеграмму с выражением соболезнования по случаю тяжелой утраты, понесенной Русской Церковью. Священный Синод Русской Православной Церкви ответил митрополиту Феофилу благодарственным посланием.

Затем по предложению митрополита Вениамина, Патриаршего Экзарха в Америке, Патриарший Местоблюститель благословил приглашение представителей от Американского митрополичьего округа на предстоящий Поместный Собор, намеченный в Москве на начало 1945 года. Об-

становка складывалась в то время настолько благоприятно для дела восстановления церковного мира, что архиерейский Собор под председательством митрополита Феофила согласился на посылку на Московский Собор делегации митрополичьего округа.

Для участия в Соборе выехал, конечно, Митрополит-Экзарх Вениамин. Несколько позже из Нью-Йорка отбыла делегация митрополита Феофила из двух представителей: епископа б. Аляскинского Алексия (Пантелеева) и протоиерея Иосифа Дзвончика (в то время состоявшего секретарем митрополичьего совета митрополита Феофила). Делегация эта опоздала к деяниям Собора и прибыла в Москву уже по избрании Святейшего Алексия Патриархом. Но весьма показательно, что оба делегата после своего путешествия в Патриархию индивидуально воссоединились с Матерью-Церковью. Епископ Алексий впоследствии возвратился на Родину, был назначен на Тобольскую кафедру и умер архиепископом Омским, оплакиваемый любившей его и осиротевшей паствой. Прот. Иосиф Дзвончик (ныне митрофорный) был настоятелем того же Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке по переходе последнего в Патриаршую юрисдикцию и деятельно участвовал с 1947 года в защите интересов Матери-Церкви от посягательств раскольников в разных стадиях кощунственно затеянного ими судебного процесса.

Осенью 1945 года в Соединенные Штаты прибыл в качестве Патриаршего посла архиепископ Ярославский и Ростовский Алексий (Сергеев). Ему было поручено ознакомиться на месте с положением как в Экзархате Московской Патриархии, так и в отделившемся митрополичьем округе. Он имел встречу с митрополитом Феофилом, вселившую было в верующих благочестивые надежды. После этой первой и единственной беседы митрополит Феофил уклонился, однако, от дальнейших встреч и отбыл из Нью-Йорка к месту своей постоянной резиденции в Сан-Франциско (приняв в 1934 году сан и титул митрополита всея Америки и Канады, учрежденный еще при митрополите Платоне, он сохранял за собой до своей смерти и титул архиепископа Сан-Францисского).

Тем временем «обновленческий» священник Иоанн Кедров, «унаследовавший» Николаевский кафедральный собор от отца и брата Кедровских, принес покаяние архиепископу Алексию и был им воссоединен без сана, после чего рукоположен в православного иерея. 8 октября 1945 года был составлен акт о возвращении Николаевского собора Русской Православной Церкви, в котором была восстановлена кафедра Алеутская и Северо-Американская. С 1945 года она последовательно занималась Патриаршими Экзархами в Северной и Южной Америке: митрополитом Вениамином (Федченковым), митрополитом Макарем (Ильинским), исполнявшим обязанности Экзарха архиепископом Адамом (Филипповским), митрополитом Гермогеном (Кожиным), архиепископом Борисом (Виком) и нынешним заместителем Экзарха архиепископом Дионисием (Дьяченко).

Внимая прошениям паствы покойного митрополита Платона, Святейший Патриарх Алексий телеграммой от 19 апреля 1946 года разрешил митрополиту Вениамину совершить панихиду по митрополите Платоне с тем, чтобы с этого момента тяготевшее над ним церковное прещение считалось посмертно снятым. За время пребывания архиепископа в Америке были приняты в молитвенно-каноническое общение с Русской Православной Церковью покаявшиеся иерархи: епископ б. Аляскинский Алексий (см. выше) и чтимый во всей православной Америке епископ Бруклинский Макарий (Ильинский), впоследствии Патриарший Экзарх, скончавшийся в 1952 году.

Несмотря на явное нежелание своего первоиерарха вести переговоры с Патриархией, духовенство и миряне митрополичьего округа пытались бороться за восстановление нормальных отношений с родной Церковью. Архиерейские соборы, созывавшиеся митрополитом Феофилом для об-

суждения создавшегося положения, высказывались против переговоров с Русской Церковью. Но, под давлением церковного общественного мнения, митрополит был все же вынужден согласиться на созыв 7-го Всеамериканского Собора духовенства и мирян, который и состоялся в Кливленде 26—29 ноября 1946 года.

На Кливлендском Соборе 1946 года приняли еще участие представители Карловацкого раскола, в свое время примирившиеся с митрополитом Феофилом и присоединившие свои епархии в Западном полушарии к его юрисдикции. Карловчане, тем не менее, сохраняли свои епархии и приходы в фактическом разделении. Так, несмотря на пребывание в Сан-Франциско самого митрополита Феофила, там же оставался, на правах епархиального архиерея, принадлежавший ранее к карловацкой юрисдикции архиепископ Тихон (Троицкий), сохранявший свою кафедру в Скорбященском соборе и ведавший своими приходами, разбросанными по Тихоокеанскому побережью, параллельно с феофиловской епархией, существовавшей на той же территории.

Непрочная связь феофиловцев с карловчанами должна была порваться в Кливленде. Когда большинство (187 голосов) высказалось за то, чтобы просить Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия сохранять Американскую Церковь под своим омофором в качестве ее духовного Главы, карловчане (61 голос) голосовали против этого постановления.

С другой стороны, некарловацкая часть Кливлендского Собора таким же большинством постановила, что власть Патриархов всея Руси несовместима с властью Синода Русской Православной Церкви за рубежом (как называется в настоящее время управление раскольников-карловчан) и посему считает оконченным всякое административное подчинение названному зарубежному Синоду. После этих постановлений американские карловчане покинули заседания Кливлендского Собора и в Америке вновь возникли две, раздельно существующие церковные юрисдикции, пребывающие вне лона Матери-Церкви.

По окончании Собора в Кливленде у подавляющего большинства верующих создалось впечатление, что все улажено, что раскол кончен и остается лишь завершить формальную сторону дела. Уже тогда, однако, среди людей, знавших упорство митрополита Феофила, возникали опасения, что он не допустит фактического возобновления нормальных отношений митрополичьего округа с Русской Церковью.

Внешне митрополит подчинился решению своего Собора. Он послал Святейшему Патриарху телеграфное уведомление о постановлениях, принятых в Кливленде, сообщая при этом, что протоколы Собора будут препровождены Его Святейшеству (протоколы на самом деле посланы не были). Выполняя, по его словам, «приятный долг», митрополит сообщал Патриарху о признании его духовным Главой американской паствы, о разрыве с Карловацким Синодом и о сохранении автономности Американской Церкви.

25 января 1947 года Святейший Патриарх Алексий в ответной телеграмме на имя митрополита Феофила приветствовал решения Кливлендского Собора, сообщал, что в принципе не возражает против автономии Русской Православной Церкви в Америке, что он посылает в Соединенные Штаты митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) для обсуждения всех вопросов с митрополитом Феофилом. Патриарх передавал свое апостольское благословение духовенству и мирянам, объявлял митрополита Феофила и его клириков принятыми в молитвенное общение с Матерью — Русской Православной Церковью и просил митрополита в знак этого общения совершить богослужение совместно с Патриаршим Экзархом митрополитом Вениамином.

Митрополит Феофил отказался служить с митрополитом Вениамином. 1 апреля того же 1947 года поверенный митрополичьего округа адвокат

Ральф Монтгомери Аркуш подал в нью-йоркский суд иск против митрополита Вениамина, как Патриаршего Экзарха, требуя от него передачи Николаевского кафедрального собора на 97-й улице в г. Нью-Йорке митрополиту Феофилу. Это означало, что судебное дело, начатое митрополитом Феофилом против священника Иоанна Кедрова в 1945 году, возобновилось, но уже на этот раз против Русской Православной Церкви и ее Патриарха.

Надежды на церковный мир в Америке не могли все же быть оставлены. Постановления Кливлендского Собора 1946 года имели законную и обязательную для самого митрополита Феофила силу. Правда, закулисные влияния давали себя знать. Возбуждение процесса о кафедральном соборе имело характер, который иначе как провокационным назвать трудно. В кругах Патриаршего Экзархата этот почин митрополита Феофила произвел, конечно, удручающее впечатление. Как бы объективно ни рассуждать, невозможно не видеть, что действия митрополита Феофила были нарочито рассчитаны на то, чтобы сорвать дело церковного примирения, почин которому был положен в Кливленде. Против такого примирения был настроен сам митрополит и определенные круги, не только раскольнические, но и инославные, с доводами которых он всегда считался. Само собой разумеется, что политические соображения играли тут не последнюю роль.

Подавленность среди верующих обеих сторон, которым было известно происходившее, вызывалась тем фактом, что судебное дело возбуждалось официальными сферами митрополичьего округа в то самое время, когда в Москве и Вашингтоне заканчивались формальности, необходимые для прибытия в США Патриаршего посла митрополита Григория в сопровождении проф. Л. Н. Парийского. В настоящее время многие обстоятельства и детали изгладились из памяти большинства даже осведомленных лиц. Картина никогда не была еще полностью освещена в печати.

Десять лет тому назад, весной 1947 года, оба центральных факта в жизни православной Америки уже намеренно затушевывались. Ни о предстоящем приезде митрополита Григория к митрополиту Феофилу, ни о возбуждении последним в это же самое время судебного дела против Матери-Церкви со стороны митрополичьего округа определенно старались не разглашать. Цель этой молчаливости была ясна: не вызывать тревоги и волнения среди разбросанной по всей обширной стране паствы.

Как бы то ни было, Патриаршему Экзарху не оставалось выбора: пришлось принять вызов и решиться на оспаривание претензий митрополита Феофила перед судом. Святейший Патриарх и Священный Синод оказали Экзархату в этом испытании решительную поддержку. Сохранялась все же надежда, что прибытие митрополита Григория и его беседы с руководителями раскола ослабят новую напряженность атмосферы и что митрополит Феофил не будет глух к увещаниям Патриаршего посла.

Когда в июле митрополит Григорий прибыл в Америку, митрополит Феофил вновь «укрылся» в Сан-Франциско, послав архиепископа Леонтия встретить представителя Патриарха на нью-йоркском аэродроме. Десятки видных клириков Америки съехались в аэропорт ко встрече митрополита Григория. Надежды на счастливый исход предстоящих переговоров были очевидны и по приподнятому настроению и по высказываниям всех ожидавших прибытия заокеанского самолета. Митрополита Григория просили сразу проехать в Покровский кафедральный собор митрополита Феофила (что на 2-й улице в Нью-Йорке), где его встретил с крестом архимандрит Иона (ныне покойный, впоследствии епископ Вашингтонский) и служащие митрополии. Митрополит приложился к престолу и иконам и выслушал молебствие с многолетствованием, совершенное архимандритом.

На следующий же день митрополит Григорий телеграфно уведомил митрополита Феофила о своем прибытии и готовности приступить к обсуждению постановлений Кливлендского Собора и практических мероприятий, которые должны быть приняты в связи с ними. Ответа от митрополита Феофила не последовало ни на это уведомление, ни на ряд других телеграмм, дополнительно посланных ему митрополитом Григорием. Надо подчеркнуть еще раз, что юрисконсульты и поверенные митрополита Феофила в это самое время деятельно вели уже судебное дело против Матери-Церкви. Слушание, по просьбе адвоката Экзарха и Московской Патриархии, было назначено на осень лишь в порядке отсрочки, полученной от суда именно из-за ожидавшегося приезда Патриаршего посла с широкими полномочиями от Святейшего Патриарха и Священного Синода.

Тут перед нами факт, который остается поворотным в истории американского раскола. Митрополит Феофил, каблогаммой от 31 января 1947 года выразивший Патриарху Алексию свое согласие на приезд магистрого митрополита Ленинградского, дабы решить, по собственным же его — митрополита Феофила — словам, «все мирно на благо единства Церкви», в июле того же 1947 года счел правильным уехать на противоположный конец американского материка и оттуда не пожелал вступить с прибывшим к нему высоким гостем даже в телеграфные и почтовые сношения.

Дело, возбужденное феофиловцами против Митрополита-Экзарха Вениамина, как представителя Русской Православной Церкви, началось слушанием в окружном суде (первой инстанции) в Нью-Йорке 9 октября 1947 года. В этой низшей инстанции штатных американских судов суд представлен одним судьей. В данном случае дело слушалось судьей Бернардом Ботейном. От имени истца (раскольнической группы) поверенными выступали адвокаты Ральф Монтгомери Аркуш и Роберт Г. Кильроу, от имени Московской Патриархии — адвокат Филипп Адлер.

В этом первом процессе с самого начала выяснилось, что свидетели истцов (архиепископ Чикагский Леонтий, ныне покойный проф. Г. П. Федотов и прот. Иосиф Пиштей) признают каноничность высшей церковной власти Русской Церкви, подтверждают решения Кливлендского Собора 1946 года оставаться под омофором Святейшего Патриарха Алексия, но желают автономного самоуправления для американского митрополичьего округа. Архиепископ Леонтий был очень категоричен в своих ответах, признавая полную административную подчиненность власти Святейшего Синода и Всероссийского поместного собора 1917—1918 гг. Но он постоянно возвращался к утверждению, что это относится к дореволюционной обстановке. Как архиепископ Леонтий, так и проф. Федотов признавали неоднократно и безоговорочно факт исчезновения «живоцерковного», или «обновленческого», раскола и восстановления церковного единства под властью канонических Патриархов Русской Православной Церкви.

Но адвокат истцов Аркуш уже в этом первом разбирательстве ясно и определенно показал всей своей аргументацией линию, которой он затем придерживался за все время долголетней тяжбы (и которой придерживается и в настоящее время, когда процесс, уже прошедший через замкнувшийся на решении Верховного Суда США от 24 ноября 1952 года круг, возобновлен на новых юридических основаниях раскольным митрополитом Леонтием). Он пытался перенести спор из церковно-канонической плоскости в область политики.

Заключение судьи Ботейна было вынесено 18 февраля 1948 года. В нем устанавливались три центральных момента: во-первых, Церковь, построенная на иерархическом начале и управляемая высшей церковной властью из признанного церковного центра, не может быть подчинена решениям большинства верующих; ссылка истцов на то, что к их митро-

поличьему округу принадлежит большинство православных Америки, не имеет значения при решении вопроса о том, кому принадлежит законное право занимать православный кафедральный собор в Нью-Йорке; во-вторых, как показывают юридические прецеденты, американская юриспруденция считает, что отпадение от иерархической Церкви приходов и паствы, образующих новые религиозные объединения, не отнимает у этой Церкви ее прав на владение и распоряжение церковным имуществом, которым она ранее владела; в-третьих, решения иерархической Церкви по вопросам церковного управления, правил и дисциплины, исходящие от высшей церковной власти этой Церкви, принимаются американским гражданским судом, как обязательные во внутренней жизни ее и не подлежащие пересмотру или отмене светской властью.

Судья Ботейн обратил внимание на обстоятельство, которое впоследствии утратило актуальность или было заслонено последующими разбирательствами дела, а именно на то, что решение в пользу Кедровского и против митрополита Платона было вынесено американскими судами на том основании, что «обновленческий» собор 1923 года представлялся им законным и каноническим Собором Русской Православной Церкви. Свидетелями Кедровского выступали тогда представители американской Методистской Церкви и иных протестантских групп, лично присутствовавшие на «обновленческом» соборе в Москве. Судья Ботейн усмотрел «разительную параллельность» между обеими судебными тяжбами.

По словам Ботейна, решение в пользу Кедровского попросту утверждало, что пользование собором, построенным в 1903 году для епархии, учрежденной в 1793 году на средства, предоставленные в большей части Русской Православной Церковью из России, должно быть признано за архиереем, соответственно назначенным этой Церковью, а не за архиереем, власть коего проистекает от съезда, созванного в Детройте в 1924 году, который, как выразился суд, «намеревался отделиться от Русской Церкви и сделать Рождественского (то есть митрополита Платона.— *Примечание автора*) архиереем независимой Церкви».

В силу всех этих заключений судья Ботейн отверг претензию раскольнического митрополичьего округа и признал, что Николаевский кафедральный собор в г. Нью-Йорке должен остаться за Экзархом Патриарха Московского и всея Руси.

А. Казем-Бек

(Окончание следует)

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ ВИКЕНТИЙ О СВОЕЙ ПОЕЗДКЕ В СССР

Братское общение автокефальных церквей отвечает самому существу Православия и имеет для себя высокие основания в практике древней неразделенной Церкви. Поэтому Русская Православная Церковь всегда встречала с любовью и принимала с широким гостеприимством церковные делегации, посещавшие ее для общения в молитве и беседы по жизненным вопросам.

В такой именно теплой и братской атмосфере прошел у нас прием Сербской церковной делегации во главе с ее предстоятелем Святейшим Патриархом Викентием.

В № 1—2 «Гласника» (официального органа Сербской Патриархии) за 1957 год дается подробное описание поездки Сербской церковной делегации в Советский Союз. Поскольку это посещение описано в предыдущих номерах «Журнала Московской Патриархии»¹, мы постараемся отметить, главным образом, мысли и настроения, а также выводы из наблюдений над жизнью Русской Православной Церкви, которые нашли выражение в речах Главы делегации — Святейшего Патриарха Викентия.

При первой же встрече на нашей территории, во Львове, Святейший Патриарх Викентий заявил, что исторический смысл посещения заключается в том, что Русская и Сербская православные церкви могут совместно обсуждать проблемы, интересующие не только Русскую и Сербскую церкви, но и все Православие.

Это историческое значение поездки раскрывается подробнее во всех выступлениях Святейшего Патриарха Викентия. В них прежде всего находят яркое выражение чувства глубокой братской любви к единоверному и единокровному русскому народу и благодарности за неоднократно оказанную им помощь православной Сербии.

В своем ответе на приветственную речь Святейшего Патриарха Алексия Предстоятель Сербской Церкви Патриарх Викентий сказал: «Я особенно радуюсь, что мы восстановили наше духовное единство... В прошлом наши братские церкви поддерживали многочисленные связи... Русский монах привел нашего св. Савву на святой Афон. В наших отношениях в течение веков были трудные моменты, когда Русская Православная Церковь приходила на помощь Сербской Церкви. В Русской Церкви сербский народ имел своего защитника и доброжелателя. В критические моменты русский народ всегда приносил себя в жертву ради спасения сербского народа». Далее Святейший Патриарх Викентий приводит в своей речи факт направления в Сербию в 1726 году русских церковных учителей и отправки богослужебных и вероучительных книг, чем оказана была значительная поддержка Сербской церкви в борьбе с католической пропагандой.

Отвечая на приветствие архиепископа Бориса, Святейший Патриарх Викентий говорит: «Разрешите мне в эту минуту отбросить все титулы и

¹ «Журнал Московской Патриархии» № 11, 1956; № 2, 1957.

протокольные обращения и обратиться к вам с одним словом: братья! Ибо мы братья по вере и братья по крови. Мы должны быть и оставаться братьями, какими мы были в прошлом».

Множественно Патриарх Викентий говорит о прочных, никогда не нарушавшихся, исторических связях, соединявших сербов и русских, о совместной борьбе их за свою свободу, независимость и национальную самобытность, об общих страданиях, в которых главной опорой служила православная вера.

Эти победно изжитые испытания дают Патриарху Викентию уверенность в наступлении лучшего и светлого будущего для обоих народов. Но главным условием благоденствия является мир, к которому часто призывает Глава Сербской Церкви во имя евангельских начал. «Весь мир жаждет мира, — говорит он в ответной речи Ленинградскому Митрополиту Елевферию, — об этом говорят и пишут. И если есть в мире народ, который больше всего стремится к нему, то это наши два народа... В общих усилиях по сохранению мира, в сотрудничестве между всеми народами мира, в одной шеренге и рядом стоят наши народы и наши государственные руководители. Следуя им и наши церкви должны выполнять свой долг».

В своих выступлениях Святейший Патриарх Викентий говорит далее о светлых впечатлениях, которые он получил от встречи с православным русским народом.

В речах Патриарха Викентия при посещении Сербской делегацией духовно-учебных заведений отмечается сердечный характер приема и приветствий; в это посещение принято совместное решение об обмене студентами для укрепления единства веры.

На приеме делегации Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным Глава Сербской Православной Церкви выразил благодарность Правительству СССР за оказанное внимание, за исключительно радушный прием и за то, что членам делегации была предоставлена возможность ознакомления не только с жизнью Православной Церкви, но и со многими государственными предприятиями, хозяйственными, общественными и научными учреждениями и организациями.

Во время приема представителей Сербской Церкви Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым, а также и во многих других случаях Святейший Патриарх Викентий говорил о достижениях в области науки, техники и искусства, которых добились трудящиеся Советского Союза и с которыми членам делегации удалось ознакомиться во время своей поездки. Общая оценка приема дается Святейшим Патриархом во вступительном слове, которым предваряется комментируемая статья «Гласника».

«В объятиях Русской Православной Церкви, — пишет Святейший, — мы чувствовали себя не как гости, но как у себя дома; мы чувствовали себя единокровными и единоверными братьями, преисполненными одного духа, утешенные любовью и заботой о всех нас. Его Святейшество, Патриарх г-н Алексей, Высокопреосвященные г. г. митрополиты и Преосвященные г. г. епископы, духовенство, научные и учебные церковные учреждения, преподаватели и ученики и православный русский народ, который мы видели в святых храмах, раскрыли нам свою душу и сердца свои и соперничали в оказании любви и внимания, которые мы никогда не забудем... Поэтому мы братски благодарим Его Святейшество, Патриарха Московского и всея Руси Алексея и в его лице Высокопреосвященных и Преосвященных братьев-архиереев, духовенство и народ за все, что они для нас сделали во время нашего визита... Мы тепло благодарим власти СССР за все, что они для нас сделали, и особенно всех лиц, которые старались о том, чтобы сделать наше пребывание в Советской стране как можно более полезным и приятным».

М. Ястребов

ПО СТРАНИЦАМ ЦЕРКОВНЫХ ЖУРНАЛОВ

В № 185 за 1957 год «Вестника», органа Союза объединений православного духовенства Югославии, сообщается, что Главным Комитетом Союза, на основании постановления II съезда, принято решение об издании научно-богословского журнала, который будет посвящен разработке церковных проблем. Избрана редакционная коллегия, которая наметила в содержании журнала следующие разделы: статьи и исследования, искусство проповеди, беллетристика, хроника, рецензии и критические статьи, биографии; решено дать наименование журналу «Православная мысль». Материальной основой нового церковного органа будет служить оплата его выпуска подписчиками.

Главный Комитет Союза объединений православного духовенства ФНРЮ призывает духовенство и ученых-богословов поддержать это полезное начинание.

*
* *

В № 2—3 (за 1957 год) «Церковного Вестника», органа Православной Церкви в Польше, помещена статья протоиерея И. Линчевского о монастыре св. Екатерины в Синайской архиепископии.

Библейская гора Синай, на которой некогда даны были Богом 10 заповедей вождю избранного народа пророку Моисею, находится в южной части Синайского полуострова между Суэцким заливом и заливом Акаба. Высота хребта достигает 2600 метров. У подошвы горы на высоте полутора тысяч метров расположен монастырь св. Екатерины.

Территория Синайской горы с монастырем св. Екатерины состоит в юрисдикции Иерусалимского Патриарха, но составляет отдельную архиепископию, которой предоставлена широкая автономия еще в эпоху Вселенских Соборов. Архиепископ Синайский состоит одновременно и игуменом монастыря.

Обитель св. Екатерины, представляющая собой древнюю христианскую святыню, является в то же время хранительницей ценнейших памятников культуры. Основание монастыря относят к 527 году¹. Здания с хорошо сохранившейся базиликой отражают особенности древнего византийского архитектурного стиля. В монастырской библиотеке хранится свыше 3500 древних рукописей на греческом, сирийском, арабском и славянском языках. В XIX веке здесь был найден известный Синайский кодекс Библии, который имеет важное значение в изучении текста Священного Писания. В монастыре имеется также музей, в котором представлена древняя церковная утварь.

С глубокой древности Синайский монастырь привлекал к себе иноков, которые прославились своими подвигами и защитой православного учения от извращения его еретиками. Отсюда вышли: Иоанн Постник, впоследствии патриарх Константинопольский, Анастасий Киновит, патриарх Антиохийский, и преподобный Иоанн Лествичник, бывший на склоне жизни игуменом Синайского монастыря.

Во время израильской и англо-французской агрессии против Египта возникла тревога, что в результате военных действий могут погибнуть великие сокровища обители св. Екатерины, но, согласно сообщению международной организации по делам просвещения и культуры (ЮНЕСКО), монастырь св. Екатерины на Синае не пострадал и хранящиеся в нем сокровища, к радости верующих и всех культурных людей, сохранились в целостности.

М. Ястребов

¹ По новейшим данным основание монастыря св. Екатерины относится к IV в. («Б. С. Э.», т. 39).

ОТКЛИКИ НА КНИГУ ПРОПОВЕДЕЙ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ, ИЗДАННУЮ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

К ранее напечатанным отзывам на книгу проповедей Митрополита Николая (см. № 4 ЖМП за 1957 год) мы можем присоединить следующий отзыв:

«Его Высокопреосвященство Николай, Митрополит Крутицкий, известен за границей главным образом как оратор, выступающий на больших международных конгрессах в защиту мира. В России Высокопреосвященный Митрополит Николай известен прежде всего как знаменитый проповедник.

Издательство Русской Православной Патриаршей Церкви в Париже пожелало познакомить Запад с Высокопреосвященным Митрополитом Николаем как проповедником. Его проповеди поистине представляют собой «живое свидетельство современной религиозной мысли и религиозной работы Русской Православной Церкви».

Собрание проповедей, большинство которых было произнесено в приходских храмах Москвы и ее окрестностей в 1944—1950 гг., состоит из восьми разделов, охватывающих следующие темы: праздники, посвященные Господу Иисусу Христу, воскресные евангельские чтения, Богородичные праздники, праздники в память святых, тексты Священного Писания, литургические тексты, богословские темы и различные другие вопросы.

Проповеди насыщены весьма поучительным для верующих догматическим содержанием. В них дается также объяснение богослужения. Язык очень хорош и богат удачными образами. Догматические вопросы излагаются преимущественно на основе Священного Писания и творений отцов Церкви, значительно меньшее место занимают в них собственные умозрения и теории современных богословов.

Довольно часто проповеди дают толкование учений русских мистиков недавнего прошлого, как, например, преподобного Серафима Саровского и оптинских старцев. Проповеди проникнуты строго православным духом. Они сохраняют лучшие русские традиции и в то же время вполне современны. Перевод Полторацкого и Каминки сделан очень хорошо. Книга издана весьма тщательно.

Чтение этих «Проповедей», без сомнения, обогатит всех, кто интересуется современной Русской Церковью, ее жизнью, мыслями и чаяниями.

Д-р С. Большаков»

Некоторые отзывы на книгу проповедей Митрополита Николая извлекаются из писем, полученных архиепископом Клишским Николаем, Экзархом Патриарха Московского и всея Руси в Западной Европе, переданных им в Редакцию нашего журнала:

«Ваше Высокопреосвященство! Разрешите выразить Вам живейшую благодарность за присланный мне сборник проповедей Митрополита Николая.

Я только что с живым интересом прочел эти проповеди и был рад найти в них авторитетное свидетельство веры Русской Православной Церкви.

Я счастлив, что могу познакомить с этим сборником проповедей Митрополита Николая читателей, посещающих наш центр экуменической деятельности в Лионе.

Всегда буду очень благодарен за присылку публикаций на французском языке, позволяющих ближе познакомиться с современной мыслью и религиозной работой Русской Православной Церкви.

Вновь выражая Вам свою благодарность, прошу Вас, Ваше Высокопреосвященство, принять выражение моих благоговейных чувств к Господу нашему Иисусу Христу.

Брат Рене Бонэр (орден доминиканцев)»

«Ваше Высокопреосвященство! Я только что получил Ваше любезное письмо. От души благодарю за оказанное мне доверие и спешу Вам ответить.

С большим интересом я ознакомился с проповедями Его Высокопреосвященства Митрополита Николая. Мы сообщили о выходе в свет этого труда в последнем но-

мере нашего бюллетеня «К христианскому единству», экземпляр которого Вы получите в ближайшее время.

Я собираюсь также поместить обширные выдержки из этих проповедей, подчеркнув представляемый ими интерес, в ближайшем номере нашего журнала «Истина».

Для ознакомления публики с этим трудом проще всего пойти обычным путем: разослать его для рецензии крупнейшим журналам, которые читаются публикой. Имею честь послать Вам список таких журналов, выходящих не только во Франции, но и в некоторых других странах. Разумеется, этот список не может считаться исчерпывающим, и Вы, без сомнения, сможете его дополнить. Я к Вашим услугам, если Вы сочтете недостаточными эти первые указания...

С. И. Дюмон (орден доминиканцев)»

«Ваше Высокопреосвященство! Благодарю за Ваше письмо, которое я только что получил... Конечно, пришлите мне том проповедей Высокопреосвященного Митрополита Николая. Наши богословские газеты и журналы держат нас в курсе жизни восточных церквей. Поэтому мне уже давно известна высокая репутация Высокопреосвященного Митрополита Николая как проповедника. Но, не зная русского языка, я был очень рад получить этот французский перевод. Итак, я смогу теперь проникнуться религиозной мыслью великой Русской Церкви, имеющей столь славное прошлое, обладающей таким же священством и такими же таинствами, как и мы, и призванной, в чем я не сомневаюсь, сыграть великую роль. Да приблизят Иисус и Мария счастливый день нашего единства.

Будем едины в молитве, Ваше Высокопреосвященство. Примите выражение моих почтительнейших и преданных чувств.

Аббат Эли Генье,
кюре в Сен-Дени-ле-Пон, Шатодэн,
департамент Эр-э-Луар»

«Ваше Высокопреосвященство! Я весьма признателен Вам за присылку мне проповедей Высокопреосвященного Николая. Те, которые я успел прочесть, поразили меня своим духовным богатством и глубиной, и я от всего сердца радуюсь, видя, что традиции веры Святой Руси живут, развиваются и непрестанно воодушевляют русский народ на пути, ведущие к жизни.

Лучшим проявлением благодарности будет смиренная и искренняя молитва о том, чтобы Господь обильно ниспослал Свой Дух всем, кто трудится для распространения Его Царства, особенно в Русской Церкви.

Прошу Ваше Высокопреосвященство принять выражение моих чувств уважения и благодарности во Христе.

М. Ле Бордэ (семинария Прадо Лимонэ)»

«Достопочтеннейшие отцы и братья! Прошу Вас прислать мне «Проповеди» Его Высокопреосвященства Митрополита Николая Крутицкого во французском переводе. Обращаюсь к Вам с этой просьбой, вызванной глубокой христианской симпатией к почтенной Православной Патриаршей Церкви, познавшей блаженство (Мф. 5, 10) и освободившейся от царства Маммоны (Мф. 6, 24; Лк. 16, 13). Просвещенный трудами Вашего великого Владимира Соловьева, я считаю «константинизм» полнейшим злом и думаю, что он сыграл большую роль в нашем разделении. Буду очень рад, если кто-либо из Вас пожелает обменяться со мною мыслями.

Ваш преданный в Господе

аббат Альфред Мартэн»

ПРОФ. И. СНЕГАРОВ. «ХРИСТИАНСТВО В БОЛГАРИИ ДО ОБРАЩЕНИЯ КНЯЗЯ БОРИСА»

Годишник на Духовната Академия св. Климент Охридский (ежегодник Болгарской Духовной Академии), т. V (XXXI), 1955—1956, стр. 193—218.

Статья посвящена одному из труднейших вопросов истории, именно вопросу о распространении христианства в Болгарии до 865 года. Сложность этого вопроса обусловлена тем, что исторические памятники, относящиеся к этой эпохе, дают по интересующему нас вопросу слишком скудные сведения.

До последнего времени считался исторически твердо установленным факт, что уже во второй половине VIII века на территории Болгарии имелась, по крайней мере, одна православная епархия. Это мнение было основано на том, что в списках участников VII Вселенского Собора 787 года упоминается имя епископа Евфимия из Сердики. Новейшими историческими исследованиями установлено, однако, что упомянутый Евфимий был не епископом Сердикским в Болгарии, но Сардийским из Малой Азии.

Автор статьи указывает, что из этого не следует делать вывода, будто бы христианство в Болгарии до обращения князя Бориса представляло собою, как пола-

гают некоторые исследователи, «каплю в море» в сравнении с основным языческим населением страны. Проф. И. Снегаров справедливо предполагает, что такой большой исторический поворот, как принятие христианства, не мог произойти в истории внезапно; ему неизбежно должен был предшествовать период более или менее длительной подготовки. Можно думать, что христианство проникало в Болгарию через ее южные области, граничившие с Византией. Жестокое преследование христиан князем Омортагом (814—831), о котором сообщают источники, свидетельствует о том, что уже задолго до обращения князя Бориса христианство было настолько распространено в Болгарии, что болгарские князья, видевшие в языческой религии опору национальной самостоятельности страны, рассматривали христианство как серьезную историческую и культурную силу, с которой приходилось считаться и бороться. Антихристианскую политику кн. Омортага продолжал его преемник, Маламир. Это означает, что распространение христианства в Болгарии не было приостановлено гонениями Омортага.

Активность, проявленная князем Борисом и его сотрудниками в насаждении христианства на территории Болгарии, а также сравнительная быстрота, с которой новообращенное население страны усваивало дух новой религии, ее догматику, идеологию и нравственность, являются также важным свидетельством, подтверждающим предположение проф. И. Снегарова.

Рассматривая все эти факты в их совокупности, автор статьи считает, что они являются достаточным доказательством того, что еще задолго до 865 года в Болгарии было много христиан, которые в течение длительного времени жили бок о бок с ее основным языческим населением. Такое соприкосновение языческого населения с христианами дало ему возможность хорошо познакомиться с их идеологией и нравственностью и облегчило распространение христианства в Болгарии после 865 года.

ПРОФ. И. СНЕГАРОВ. «НЕИЗДАННЫЕ СПИСКИ ГРЕЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ СВ. КЛИМЕНТУ ОХРИДСКОМУ». Там же, стр. 221—240.

Статья представляет собою комментированную публикацию двух текстов служб св. Клименту, найденных автором в рукописных Минеях, хранящихся в соборе в Охриде.

Первая служба извлечена из Миней за ноябрь месяц, относимой автором к XV веку. Служба св. Клименту помещена в ней под 25 ноября. Второй текст был найден в рукописной Минее за июль месяц, датируемой приблизительно XIV веком; служба святому помещена здесь под 27 июля. Текст этой службы сильно испорчен.

Публикуемые тексты проф. И. Снегаров сравнивает с ранее опубликованными греческими службами св. Клименту Охридскому.

А. Васильев

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

